

№ 42
484

ЧП ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 7/Июль 2001

**ЗДЕСЬ
Я НАСТОЯЩИЙ
КАЗАК!**

СКАЗАЛ ШОЛОХОВ
АВТОРУ ЭТОЙ ФОТОГРАФИИ
НИКОЛАЮ КОЧНЕВУ

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 7/ИЮЛЬ 2001

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Адрес редакции: 121019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17. Тел./ФАКС 203-3294, тел. 290-3989.

**ДИРЕКТОР ИМЛИ
ФЕЛИКС КУЗНЕЦОВ:**
Константина Смирнова
надо судить
за диффамацию!

10

**ЖИЛА-БЫЛА БЛОХА,
КОГДА-ТО!**
При ней театр был...

32

МИР ВАСИЛИЯ КАМЕНСКОГО

Его знали
как поэта-футуриста,
но он не боялся
и цветных карандашей.

ЗЕМЛЮ — КРЕСТЬЯНАМ, А ДВОРЦЫ КОМУ?

Почему
Михаил Светлов
мечтал привести
Красную Армию
в Гренаду...

20

И ПРИЗАДУ- МАЛСЯ, ВЕЛИКИЙ...

Куда
заведёт
его через
несколько
лет
судьба.

46

2 Найдена Тмутаракань!
Вадим Туманов

6 АСД-детектив, или Как была найдена и утеряна живая вода
Юрий Егоров

8 Маленький Пирл-Харбор
Николай Черкашин

10 Так кем же был Шолохов? Михаилом Кузнецовым или Александром Поповым?
В огороде бузина...
Феликс Кузнецов

14 ...А в Киеве дядько!
Константин Смирнов

18 Глобус

20 Откуда у хлопца испанская грусть?
Виталий Смирнов

22, 31, 47, 53 Чудеса в решете

24 Книжки, подаренные редакции

24 Москва — Третий Рим
Сергей Максименко

26 Предчувствия на войне
Сергей Михеенков

28 Я к Вам пишу...
Герман Смирнов

30 Буннер Сталина
Лев Вяткин

32 На цирковой арене — блоха, и никаких «ха-ха»...
Ростислав Николаев, Георгий Арнаудов,
Дмитрий Михеев

36 Калейдоскоп сенсаций

38 Интервью с потомком атлантов
Наталья Черниговская

40 Всем королям король
Дмитрий Бойко

43 Человек не мог произойти от обезьяны!
Станислав Смирнов

44 Наша картинная галерея
Дар Каменского
Владимир Первенцев

46 Меня ведёт к цели какая-то высшая сила!
Кирилл Бутусов

48 Извечное древо Бояна
Николай Дорожкин

50 Анна Вырубова — оболганная жизнь
Инесса Ломакина

52 Когда зависает компьютер
Александр Курт

54 Вино ислама
Сергей Барсов

56 Намуфлет
Вячеслав Дёгтев

59 Морящие свечи в океане
Юрий Юша

60 За семью печатями

62 Нам пишут

63 Мак Гилл живёт в раю
Андрей Александр

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО ПО «Пресса-1», 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24. Формат 84×108 1/8. Заказ 1373. Тираж 21237

© «Чудеса и приключения», 2001.

1 обложка:
Михаил Шолохов.
Фото
Николая Кочиева

Главный редактор
ГЕРМАН СМІРНОВ

Редакционная коллегия
АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ
СЕРГЕЙ ДЕМКИН
ВЛАДИМИР ДЖАНИБЕКОВ
МИХАИЛ ИВАНОВ
БОРИС КАНТЕМИРОВ
ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО
ВЛАДИМИР КОСТРОВ
ЮРИЙ МЕДВЕДЕВ
БОРИС МИНИН
ВИКТОР МИХАЙЛОВ
МИХАИЛ ПЕТРОВ
АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ
ЛЕВ САПОГИН
НУРЛАН СЕЙТЖАППАРОВ
ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ
НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО
ЮРИЙ ТАРТАНОВ
ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН
БОРИС ШЕРЕМЕТЬЕВ
ЮРИЙ ЯКУТИН

Редакторы отделов
ИРИНА ДАНЧЕНКО
ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ
МИХАИЛ ФЫРНИН
ВЛАДИМИР ЩЕРБАКОВ

Ответственный секретарь
ВИТАЛИЙ СМІРНОВ

Главный художник
АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Представитель редакции в СПб.
ИННА ХАРЧЕНКО
Тел. 8-812-310-9483

Технический редактор
НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

СУВОРОВ НЕ ГОВОРИЛ ГЛУПОСТЕЙ...

Сейчас, когда подумать стало труднее, чем оповестить о своих думах весь мир, в нашей жизни стали укореняться какие-то ошеломляющие нелепости, плоды новорусской образованщины. Особенно здесь не повезло почему-то Суворову.

Нет-нет да и услышишь из уст телеобозревателя: мол, как говорил Суворов: тяжело в учении — легко в бою! Но ведь Суворов в принципе не мог сказать такой глупости! Уж кто-кто, а он-то понимал: в бою, где убивают твоих соратников, где на тебя с оружием в руках идёт твой смертельный враг, не может быть легко! Утверждать такое может только идиот. Суворов же говорил нечто иное, а именно: тяжело в учении — легко в походе! В походе, а не в бою! Ибо нет ничего страшнее и тяжелее боя!

Ещё более нелепо широко ныне распространившееся толкование суворовских слов, будто война не кончена, пока не похоронен последний солдат. Поняв слово «похоронен» в буквальном смысле, добровольные могильщики, присвоив себе ничем не оправданную миссию завершителей Великой Отечественной войны, убеждают нас с телевизионных экранов: похоронены не все солдаты; война не окончена; героические подвиги русского воинства могут быть признаны лишь в тот момент, когда они, похоронщики, закопают в землю останки последнего русского солдата!

Да задумайтесь, что вы говорите! Десятки тысяч солдат исчезли без следа, от них не осталось ни клочка плоти, они действительно пропали без вести. Их невозможно похоронить! И что же? Считать незаконченной ни одну войну в истории?

Да не проще ли предположить: вы не поняли, что сказал Суворов! Он сказал: война, боевые действия не кончены, пока не похоронен, то есть не убит, пока жив, пока держит в руках оружие и пока ведёт бой последний солдат! Это ведь и есть воинский долг: драться до последнего бойца! И пока этот последний солдат не убит, образно говоря, не похоронен, война не закончена!

Герман СМІРНОВ

НАЙДЕНА ТМУТАРАКАНЬ!

Это сделали краснодарские школьники.
Её тайну земля хранила почти тысячу лет

Фото Дмитрия Кириленко

Гомеровская Троя и русская Тмутаракань считались в научном мире Европы вымыслом, но если Троя сникала себе восхищение просвещённого общества как образец поэтического классицизма Древней Греции, то с Тмутараканью дело обстояло совершенно иначе. Иностранцы третировали русских историков, считавших, что русский город Тмутаракань и Тмутараканское княжество находились на Таманском полуострове, хотя основания для отожде-

ствления Таманского полуострова с древней Тмутараканью у российских учёных были. Во времена императрицы Екатерины в нынешней станице Тамань была найдена мраморная плита с любопытной надписью: «В лето 6576... Глеб князь мерил море по льду от Тмутаракани до Крчева 10 000 и 4000 сажень». А жителем Тамани, казаком Кравченко, была обнаружена надгробная плита: «Почил раб Божий Иоанний монах, построивший святой монастырь сей 23, в день третий в час 3-й 6570 индикта 2-го (1072 года)». В русских летописях есть запись: преподобный Никон возле города Тмутаракань построил православный монастырь, «во всём подобный Печерскому», и основал епархию.

Однако политическим противникам России требовались более весомые доказательства: остатки города и монастыря; без развалин монастыря преподобного Никона ни одна находка средневекового города на Таманском полуострове за Тмутаракань не принималась. Российские историки не могли предъявить учёному миру

остатков Никоновского монастыря. И оппоненты не постеснялись объявить графа Мусина-Пушкина авантюристом и мистификатором, а русские летописи ловкой подделкой «лукавых царедворцев». Тем не менее к началу XX столетия русские археологи вплотную подошли к разрешению Тмутараканской загадки.

Увы! Переворот 1917 года внёс свои коррективы. Всё, что было связано с православием и древнейшей российской историей, было в немилости у пролетарских вождей. Исследования прекратились, и о Тмутараканской проблеме забыли.

В августе 1966 года ведущий отделом археологии Таманского археологического музея О. В. Богословский предложил мне и моим ученикам возродить поиски монастыря преподобного Никона, следовательно, и Тмутаракани.

О личности преподобного Никона известно мало. Согласно летописям, он жил и подвижничал в XI веке и умер в 1088 году.

Гипотез и догадок о происхождении преподобного было высказано предостаточно. Одно время предполагалось, что происходил он из знатного боярского рода и был достаточно состоятельным человеком, ибо путешествие, предпринятое им из Печерского монастыря в земли Тмутараканского княжества, требовало весьма солидных денежных средств.

Но вот беда! В летописях мы не найдём среди княжеских бояр человека, могущего по своему уму и иным качествам соответствовать облику великого миссионера и подвижника. Надо отметить, что в то же время и в том же месте на Руси жил и творил человек, чей энциклопедический ум и жизненный подвиг более всего подходили к образу преподобного Никона, и имя ему было — митрополит Иларион. Именно с этим именем связана гипотеза А. А. Шахматова и М. Д. Преселкова о первых годах подвижничества преподобного Никона, основанная на удивительном, ничем не объяснимом исчезновении из всех документальных и литературных источников средневековья митрополита Илариона ровно за год до первого появления в летописях имени монаха Никона.

А. В. Карташёв в «Очерках по истории Русской церкви» пишет: «...по гипотезе Шахматова — Преселкова: митрополит Иларион, сойдя с трона, посхимился с именем Никона в Печерском монастыре и был его выдающимся деятелем. Он был Никоном — составителем летописей, дипломатом и миссионером, строителем монастыря в Тмутараканской области (откуда он, по гаданиям некоторых, и происходил) и преемником по игуменству преподобного Феодосия».

По утвердившемуся мнению, нынешняя станица Тамань Краснодарского края и

Одно из песчаных пятен.

есть древняя Тмутаракань, возле которой преподобный Никон строил монастырь «подобный Печерскому» и создал Тмутараканскую епархию. Казалось бы, все сомнения, касающиеся месторасположения древней Тмутаракани, должны рассеяться. Однако в трудах митрополита Московского и Коломенского Макария сообщается: в первых веках нашей эры на территории Таманского полуострова образована церковная область под названием Зихия. В эту область входили четыре епархии: Фанагорийская (ныне посёлок Сенной), Метрахская (Тмутаракань, Тамань), Зихия и Никопсийская. При этом митрополит Макарий указывает, что Тмутараканская епархия уже в 894 году именуется епископией. Вот и загадка: в IX веке существует Тмутараканское епископство, а Никон в конце XI века создаёт Тмутараканскую епархию. Если допустить правоту митрополита Макария, то как объяснить, что в епископстве «народ не был ещё утверждён в вере и о монашеской жизни даже не слышал», — говоря словами историка В. Сысоева.

В исторических трудах последних двухсот лет, посвящённых Тмутаракани, нет чёткого разграничения между городом Тмутараканью и Тмутараканью-княжеством. Если подобное разграничение провести, то противоречие исчезает.

Действительно, город Метраха из-за своего геогра-

фического положения мог входить в состав Тмутараканского княжества, но тогда и Метрахская епископия в 894 году могла считаться Тмутараканской. В свою очередь, князь Глеб мог мерить море по льду до Крчева (ныне Керчь), но не от города Тмутаракани, а от Метрахи — границы Тмутараканского княжества. Монах Иоанникий действительно строил монастырь, о чём свидетельствует найденное в станице Тамань надгробие, но не в Тмутаракани, а в Метрахе — в епископии на территории Тмутараканского княжества, где уровень христианской культуры был уже достаточно высок.

Кроме того, наличие самого Иоанникиевского надгробия указывает на то, что преподобный Никон никак не мог построить монастырь возле Метрахи-Тмутаракани. Судите сами: монах Иоанникий скончался в 1072 году, уже построив монастырь. Если Метраха была Тмутараканью, то к приходу преподобного Никона жители города уже знали о монашеской жизни, что совершенно отрицается Киевским Патериком.

Таким образом, напрашивается вывод: Тмутаракань и Метраха были разными городами и отстояли друг от друга на значительном расстоянии. Где же искать Тмутаракань? И почему имя города исчезло из русских летописей в 1094 году?

Факт бесследного исчезновения Тмутаракани весьма примечателен. Необычность

его заключается в том, что о городе просто перестали упоминать без всякой на то причины. Что же должно было произойти, чтобы летописец и до и после 1094 года, записывавший в хронологическом порядке основные события в истории России, вдруг «забыл» о главном городе целого княжества, упоминаемом в летописи перед этим почти повсеместно — на протяжении более ста лет? По всей видимости, событие это было столь из ряда вон выходящее, что и его, и город, в котором оно произошло, решили предать забвению. Мысль о возможности проникновения в тайну 1094 года ещё более разожгла наше любопытство.

Время шло, близился полевой сезон, а мы и отдалённо не представляли себе, куда надо ехать и где начинать поиски древнего города. И вот однажды, просматривая «Историю Кубанского Каза-

чьего Войска» Ф. А. Щербини, мы натолкнулись на весьма любопытные строки: «При Глебе... был также основан храм Бориса и Глеба на горе того же названия на высоком уступе, омываемом Ахтанизовским лиманом, вблизи станицы Ахтанизовская».

Тмутараканский князь Глеб и преподобный Никон были близко и хорошо знакомы. Но сомнительно, что под влиянием преподобного Никона князь Глеб решился строить храм не возле своей резиденции, а где-нибудь на окраине принадлежавшего ему княжества.

Сверившись с картой Темрюкского района Краснодарского края, мы убедились в том, что возле станицы Ахтанизовская на Рахмановском мысу действительно есть гора, каким-то чудом сохранившая своё дореволюционное название. Тогда, если наши догадки верны, у её

О. Алексей (Насатинов) служит напутственный молебен перед началом экспедиции.

подножия и можно найти следы полулегендарного города.

Несколько дней интенсивных архивных поисков — и у нас в руках отчёты экспедиций нашего замечательного соотечественника Якова Максимовича Паромова, который многие годы потратил на картографирование памятников древности в Краснодарском крае. Находим нужную страницу — и на карте-схеме, возле самой Борисо-Глебовской горы, на Рахмановском мысу, видим отметку крупного городища.

Нашей радости нет предела! Отчёты экспедиции Я. М. Паромова — первое прямое подтверждение наших рассуждений.

И вдруг — ещё один подарок судьбы: в журнале «Древности» 1870 года читаем: «Летом, в 1867 году, А. Е. Люценко с братом своим посетил Ахтанизовскую станицу. Там им сообщили, что у подошвы горы Борисо-Глебовской возле Рахмановского мыса находился некогда русский монастырь, следы которого видны до сих пор. Без проводника им не удалось открыть его развалины». И далее, при описании горы, сказано: «...в результате землетрясения часть горы обрушилась в лиман».

О каком монастыре идёт речь — не говорится; однако по косвенным признакам можно предположить, что А. Е. Люценко пытался отыскать именно Никоновский монастырь. Ведь, согласно летописям, Никоновский монастырь возле Тмутаракани был единственным и, судя по всему, исчез в 1094 году вместе с городом. Удивительно это совпадение — Люценко ищет монастырь в том же районе, где, как утверждает Щербина, князь Глеб строил храм в честь Бориса и Глеба и где, по данным Я. М. Паромова, находится крупное городище.

Вместе с тем сам факт «неоткрытия развалин» навел на тревожные размышления. Единственное разумное объяснение причины неудачи поисков может за-

ключаться в том, что А. Е. Люценко искал не то, что было в действительности: он искал развалины, а их-то и не было; он видел остатки монастыря, но не понял увиденного. В Киевском Патерике сказано, что Никон строил монастырь «во всём подобный Печерскому», а Печерский монастырь — это комплекс рукотворных пещер. На остатки же пещер Люценко мог и не обратить внимания.

По нашим предположениям, город Тмутаракань должен был находиться у подошвы Борисо-Глебовской горы, в двух с половиной — трёх километрах от станицы Ахтанизовская. Подтверждением того, что городище, отмеченное в отчётах Паромова, и есть Тмутаракань, могло бы быть обнаружение на горе остатков храма великомучеников Бориса и Глеба или, что было предпочтительнее, остатков Никоновского монастыря.

16 июля 1997 года после напутственного молебна, отслуженного настоятелем церкви «Иконы Божьей Матери всех скорбящих радости» Алексием Касатиковым, под проливным дождём я и двенадцать моих учеников в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет отправились на рейсовом автобусе от автостанции «Краснодар-1» в тридцатидневную экспедицию на поиски легендарной Тмутаракани.

Тамань встретила нас дивной погодой. Из лагеря, расположенного на обрывистом берегу Таманского залива, в огороде за домом О. В. Богословского, открывался прекрасный вид на Керченский пролив. Солнце ещё не скрылось за горизонтом, а в безоблачном небе уже зажглись первые звёзды.

Первый выезд в район предполагаемых поисков Тмутаракани оказался неудачным: весь Рахмановский мыс золотился неубранной пшеницей. Делать нечего — будем ждать окончания хлебоуборочных работ.

Отказавшись на время от поисков города, переключа-

емся на обследование Борисо-Глебовской горы. Покрытая чахлой травой, с проплешинами совершенно голой, бурой земли, гора двумя расходящимися гребнями отдалённо напоминает гигантскую римскую цифру «V», между ветвями которой протянулся до самого лимана огромный оползневый язык — след давней катастрофы. Место пустынное, дикое и неудобное.

Поверхностный осмотр склонов горы на этот раз ничего не дал — никаких следов пребывания человека не обнаружилось.

К вечеру разыгралась непогода, и мы целую неделю оказались не у дел. Вынужденное «сидение» не прошло даром: удалось познаться и поговорить с местными краеведами, и со стариками — старожилами здешних мест. Старики оказались более разговорчивыми, и от них мы узнали две интересные легенды. Согласно одной из них, около ста или чуть более лет назад казаки, искавшие на Борисо-Глебовской горе камень для строительства, обнаружили древнюю икону, которую торжественно передали на хранение в Ахтанизовскую церковь. Какова была икона — старики не помнили, а вводить нас в заблуждение своими предположениями, видимо, не хотели.

Рассказ станичных стариков для нас не был новостью: у К. К. Гёрца в уже известном журнале «Древности» упоминалось об этой находке и было добавлено, что настоятель Ахтанизовской церкви по какой-то причине отказался показать найденную икону членам московского археологического общества, посетившим станицу во время научной экскурсии летом 1867 года. После 1918 года церковь в станице снесли, икона куда-то пропала, и о её дальнейшей судьбе наши старики, к сожалению, не имели ни малейшего понятия.

Вторая легенда, рассказанная жителем станицы Тамань, казаком В. Чалым, была нами отвергнута по при-

чине, как нам тогда казалось, её полной фантастичности. Из рассказа В. Чалого следовало, что давным-давно турки, захватившие Таманский полуостров, засыпали в Тмутаракани-Тамани песком до самой маковки старинную русскую церковь. Под тяжестью песка церковь провалилась под землю, а на её месте в образовавшемся котловане появилось маленькое озеро.

Хотя я прекрасно знаю, что в районе Тамани подобных провалов нет, всё же на всякий случай внимательно просматриваю материалы аэрофотосъёмки станицы Тамань и её окрестностей. Результат однозначен: ничего похожего на то, о чём рассказывал В. Чалый, ни в станице, ни возле неё нет.

Погода несколько улучшилась, но теперь нам не на чем было ехать — кончился бензин. Пока пополнялись запасы станичной автозаправочной станции (на это ушло три дня), погода опять испортилась, полил дождь, и грунтовые дороги в очередной раз стали непроходимыми.

Завернувшись в казачью бурку, лежу в своей палатке и перечитываю Киевский Патерик. Всё там давно знакомо, но хочется ещё раз погрузиться в атмосферу русского средневековья. Стоп! Знакомо-то знакомо, да, видимо, не всё: «...он же (Никон) поучал их и постригал, соорудил там церковь Пресвятой Богородицы и возросло то место, и образовался там монастырь, во всём подобный Печерскому». Вот оно! Без церкви монастырь не мог образоваться и существовать. У пещерного же монастыря и церковь должна была быть тоже пещерной!

Открываю второй том «Истории Русской Церкви» митрополита Макария — и там — фотографии Благовещенской и Варлаамовской церквей Печерского монастыря: обе пещерные! Но в таком случае рассказ В. Чалого может оказаться и не вымыслом: церковь могла быть засыпана песком, если только она была пещерной.

Олег Васильевич Богословский, с которым я поделился своими догадками, согласился с тем, что моя гипотеза разумна, и напомнил, что, согласно «Известиям общества любителей изучения Кубанской области» за 1899 год, в Тмутаракани было две церкви с одинаковым названием: «...Мстислав, победив косожского князя Редедю, воздвиг в 1022 году церковь Пресвятой Богородицы. Эта церковь стояла во времена Летописца... И эта церковь была ...в самом центре города», тогда как Никон, «найдя чистое место у города, соорудил там церковь Пресвятой Богородицы». И далее: «Таким образом, по точному смыслу летописи и Патерика следует, что в самом городе Тмутаракани была церковь Пресвятой Богородицы, а близ города — монастырь тоже в честь Пресвятой Богородицы».

Остался ещё один вопрос: известно ли археологам время разрушения землетрясением Борисо-Глебовской горы? Или: известно ли по данным археологических исследований о разрушении на Тамани в результате землетрясений средневековых городов, и если да, то что было найдено при их раскопках и каким временем эти находки датировались?

Дело в том, что весь Таманский полуостров покрыт грязевыми вулканами. Крупнейшие из них считаются давно потухшими (сейчас действуют только небольшие вулканы и совсем крошечные вулканчики), но однажды, около двух тысяч лет назад, один такой якобы потухший вулкан в считанные минуты похоронил два античных города, повторив на Тамани трагедию Геркуланума и Помпеи.

Поэтому, увидев своими глазами картину грандиозного разрушения Борисо-Глебовской горы, мы впервые подумали: с Тмутаракани в 1094 году могло произойти нечто подобное событиям античности.

Время разрушения Борисо-Глебовской горы Олег Ва-

сильевич не назвал, но сообщил, что шесть или семь лет назад таманские археологи приглашали для консультации по вопросу о землетрясениях древности московских специалистов в области геофизики и сейсмологии: во время раскопок Томатархи (Тамани) в слоях XI—XII веков были обнаружены рухнувшие стены строений из саманного кирпича. Обычно эти стены очень прочны и при раскопках городов встречаются в виде оплывших бугорков глины, в точности сохраняя контуры бывшего некогда строения. На этот раз картина была иная: стены лежали, сохранив структуры кладок, но не сохранив контуров зданий. Впечатление было такое, будто рухнули картонные домики.

К сожалению, приехавшие специалисты не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть предполагаемую причину странного разрушения саманных построек Томатархи — слишком мала была площадь раскопов, и данных для однозначных выводов не хватало.

Однако, если предположить, что Борисо-Глебовская гора обвалилась в 1094 году, находясь вблизи эпицентра землетрясения, то обнаруженные археологами разрушения Томатархи (Тамани) вполне объяснимы. А если это так, то что же должно было твориться в момент землетрясения в самой Тмутаракани, которая, по нашим представлениям, была у самого подножия Борисо-Глебовской горы!

У нас оставалось чуть больше недели до окончания экспедиции, когда погода улучшилась и можно было выезжать на Рахмановский мыс.

Первой группе к концу дня удалось собрать много фрагментов средневековой керамики.

Второй группе повезло меньше — следов храма обнаружить не удалось, но выяснилась любопытная деталь: самая высокая часть Борисо-Глебовской горы оканчивалась внушительных

размеров кратером давно потухшего вулкана.

Третья же группа, искавшая у подошвы горы остатки монастыря, вернулась ни с чем.

...На четвёртый день решаем изменить тактику поисков, теперь ребятам, работающим у вершины горы, вменяется в обязанность тщательно осматривать высохшие русла ручейков, во множестве оставшиеся на склонах после недавних дождей.

Нововведение принесло успех: уже через час после начала поисков в одном из пересохших русел удаётся обнаружить кусочек белой известковой штукатурки со следами небесно-голубой краски. Небольшой перерыв в работе — ребятам не терпится рассмотреть находку, которая, быть может, имеет прямое отношение к разыскиваемому храму.

Быстро убеждаемся в том, что нам сопутствует удача: краска на найденном фрагменте штукатурки очень непрочная, и если бы он лежал окрашенной стороной не к земле, а как-либо иначе, то, по всей видимости, нам достался бы только омытый дождями кусочек известкового цемента неизвестного происхождения.

Последующие поиски в течение всего дня принесли ещё несколько подобных фрагментов со следами краски жёлтого, синего и белого цветов, но больше всего ребятам попало фрагментов штукатурки без краски. Самой же интересной находкой этого дня был профилированный осколок каменной плиты, сохранивший следы и известкового цемента, и окрашенной штукатурки.

Вечером в лагере подводим итоги наших поисков, давших интересные результаты. В полном соответствии с данными экспедиции Я. М. Паромова на Рахмановском мысу в месте предполагаемого расположения остатков города Тмутаракани обнаружена зона земли, не менее ста гектаров, покрытая фрагментами средневековой керамики. А место обнару-

жения фрагментов штукатурки и осколка каменной плиты в точности совпадает с данными Ф. А. Щербины о летописном описании места возведения князем Глебом около 1070 года храма в честь Бориса и Глеба. Фиксация мест обнаружения фрагментов штукатурки, следы разрушения Борисо-Глебовской горы и кратер вулкана на месте возможного расположения храма дают основание предполагать: причина его разрушения — мощное землетрясение или извержение вулкана около 1094 года.

Ещё не обследована шестая часть подошвы горы, а времени до нашего отъезда осталось совсем мало — три дня. И вот в последний день поисков, когда надежд найти монастырь уже почти не осталось, нас ожидали самые удивительные открытия.

Заканчивая обследование последнего участка подошвы горы, один из группы ребят обратил внимание на странное пятно, резко отличающееся своим цветом от бурой поверхности крутых горных склонов. Это пятно, частично скрытое древним оползнем, было на высоте четырёх-пяти метров над уровнем лимана — в сравнительно неповреждённом землетрясением, почти отвесном уступе северо-восточной части Борисо-Глебовской горы. С большим трудом, поминутно рискуя свалиться вниз, с двумя своими бывшими учениками подбираюсь к странной находке. Это правильной формы прямоугольный плотный слежавшегося белого песка со сторонами два с половиной на полтора метра.

Выяснилось: песок заполняет нишу, пещеру, уходящую в глубь горы. Как глубоко она уходит в гору — мы не знали, а проводить раскопки без страховочного снаряжения нельзя. Есть и опасность нового обвала старого оползня.

Соблюдая всю мыслимую осторожность, траверсируем склон горы вправо и влево от необычной находки и сразу же натываемся на ещё два точно таких же песчаных пятна. Что это? Засыпанные

кейлы Никоновского монастыря или удивительная случайность — прихотливая игра природы? В пользу того, что мы всё-таки достигли цели наших поисков, свидетельствует то, что все три пятна, находящиеся рядом друг с другом, — правильной геометрической формы. Более того, это единственное место в районе Борисо-Глебовской горы, где нам попался песок.

Сфотографировав пятна — единственное, что можно сделать в этот раз, продолжаем обследование горы, но больше ничего не находим.

Всей командой отправляемся к предполагаемому центру города, где, согласно летописям, находилась церковь Пресвятой Богородицы князя Мстислава и где мы ещё не были.

...Вдруг идущая впереди меня группа останавливается, и я по возбуждённому возгласам понимаю: случилось нечто необычное, и застываю от изумления: перед нами был, несомненно, центр города, но... На дне старого, с оплывшими краями провала, укрытое от посторонних глаз, тихо лежало маленькое заброшенное озеро!

Теперь нам стала ясна не только картина гибели города, но и понятна причина его удивительного исчезновения из наших летописей.

В Тмутаракани, расположенной на Рахмановском мысу у самой Борисо-Глебовской горы, согласно летописям и Киевскому Патерику, было две церкви Пресвятой Богородицы, храм в честь великомучеников Бориса и Глеба и монастырь преподобного Никона, «во всём подобный Печерскому».

Первая церковь Пресвятой Богородицы была почти в самом центре города, вторая с тем же названием была сооружена Никоном в склоне горы, и возле неё образовался пещерный монастырь. Последним был возведён храм в честь Бориса и Глеба на самой вершине одноимённой с храмом горы, которая являлась давно потухшим вулканом. И вот в 1094 году вулкан проснулся и взорвал

вершину горы вместе с находившимся на ней храмом. Вызванное выбросом газа землетрясение разрушило саму Борисо-Глебовскую гору; образовавшийся гигантский оползень, следы которого видны на горе повсеместно и сейчас, обрушился в воды залива (ныне Ахтизовский лиман), почти полностью накрыв собою монастырь преподобного Никона.

В самой Тмутаракани последствия землетрясения были ужасны: город буквально стёрло с лица земли. В довершение всего земля разверзлась, поглотив церковь Пресвятой Богородицы князя Мстислава, а на её месте в образовавшемся провале стала скапливаться грунтовая вода. Жители, оставшиеся в живых и видевшие обстоятельства гибели города, покинули его.

Оставшиеся же неразрушенными две или три кельи Никоновского монастыря спустя какое-то время засыпали песком появившиеся на Таманском полуострове турки.

На наш взгляд, именно обстоятельства гибели Тмутаракани и явились причиной того, что наши летописи предали её забвению. Действительно, Никон основал у города монастырь по причине того, что жители его «не были ещё утверждены в вере». Распространение же среди «не утвердившихся в вере» людей слухов о том, что в одночасье вместе с Тмутараканью исчезли все святые, означало далеко идущие последствия. Вот и молчали летописи о судьбе города, хранили тайну его гибели, оберегая Русь от возможных бед, связанных со слухами о взрыве храма и поглощении земною твердью церкви.

Экспедиция окончена. Наша цель достигнута: найдена Тмутаракань, выяснена причина её гибели, а главное, восстановлена справедливость, относящаяся и к памяти графа Мусина-Пушкина, и к той части русских летописей, которые нельзя больше объявлять подделкой. ■

АСД-ДЕТЕКТИВ, ИЛИ КАК ЮРИЙ ЕГОРОВ

В период разработки ядерного оружия в далёком 1943 году перед учёными уже стояла задача: найти средство защиты людей от радиации. Химические, медицинские, фармацевтические и даже ветеринарные исследовательские институты искали — и находили. Что именно? Что делали химики и медики в поисках радиопротекторов? До сих пор это остаётся тайной за семью печатями. Но одна работа, вышедшая за пределы секретных лабораторий, в пятидесятые годы получила широкую огласку.

Отвечать за абсолютную достоверность этой душещипательной и трагической истории не может никто. Однако многие факты подтверждены документально, так что вовсе не верить ей нельзя.

В числе первых учёных, начавших поиски радиопротектора, был кандидат ветеринарных наук Алексей Власович Дорогов. Неизвестен истинный ход его размышлений; предположительно Алексей Власович решил попытать счастья, используя методику средневековых алхимиков.

Какие животные нашей планеты наиболее приспособлены к жизни в экстремальных условиях? Тут надо быть не только кандидатом ветеринарии, но и разносторонним зоологом и физиологом. Дорогов «вычислил» таковых — это земноводные и гады. И самые-самые приспособленные из них — лягушки. Им ничто не страшно: любая отравы и грязь, жара и холод (зимой промерзают — весной оживают). Они живут и размножаются в воде и на деревьях, везде и всюду, почти всеядны. Так, может быть, их метаболиты (продукты обмена веществ в клетках) и есть наилучший регулятор биохимических и физиологических процессов в угнетённом или больном организме? Почему бы нет?

Наловить лягушек — не проблема; с ней справилась вездесущая ребятня. А дальше — алхимия. Алексей Власович, подобно французским поварам, выпотрошил и порубил тушки; подверг их тепловой обработке в... самогонном аппарате. Получив странного вида конденсат, провёл тонкий химический анализ и обнаружил в жидкости токсины фенольного ряда. Удалить их удалось обычным яичным белком. И вот — в руках исследователя препарат, которому он сам же и присвоил шифр — АСД — антисептик-стимулятор Дорогова.

То, что АСД ошеломляюще эффективен, было подтверждено на сотнях опытов с животными, а затем и на больных псориазом и нейродермитом людях, которым уже ничто не помогало. Глубже в медицину новатор не пошёл — не имел права, а эксперименты по профилю продолжил. Заметьте, всё это происходило в голодные сороковые. Добывать лягушек можно было только летом, а с яйцами и вовсе беда: из-за них АСД получался дорогим.

А нельзя ли отделить фенолы иным способом? Подумав, Алексей Власович решил рассолить конденсат, нагревая его: грязные, лёгкие фракции должны всплыть. Бился долго, и, как бывает, помог случай. Шёл очередной опыт, и тут Дорогова вызвали на совещание. Выключив нагрев, Алексей Власович пошёл к начальству, а вернулся в лабораторию лишь утром следующего дня.

И — эврика! В остывшем сосуде он увидел две чётко разделённые фракции: сверху — тёмно-коричневая, где скон-

Середина атомного века — самое страшное и динамичное время.
Именно тогда учёный-подвижник Алексей Дорогов создал не что иное, как живую воду.
Иначе и не назовёшь его чудо-препарат.

БЫЛА НАЙДЕНА И УТЕРЯНА ЖИВАЯ ВОДА

центрировались все токсины, а внизу — янтарно-красная — чистейшая, что подтвердили анализы.

Проблема яиц отпала, а сырьевая — осталась. И учёный решил вместо лягушек использовать тушки пушных зверей, которые утилизируются на зверофермах; в пищу они не пригодны.

Получил конденсат на кубе, разделил по фракциям и провёл серию экспериментов.

Чистый препарат, названный АСД-Ф2, оказался менее активным и действенным, чего и следовало ожидать. Зато обнаружилось, что можно лечить некоторые специфические болезни скота токсичным препаратом, получившим название АСД-Ф3.

В 1948-м было получено разрешение на применение обеих фракций в ветеринарии. Официальная медицина заняла выжидательную позицию, несмотря на множество документов, подтверждающих: препарат излечивает все без исключения кожные заболевания вплоть до трофических язв и псориаса; были и благожелательные акты испытаний от гинекологов, проктологов, урологов и даже онкологов.

Однажды Алексею Власовичу прозрачно намекнули, что для внедрения АСД в медицину надо убрать из названия букву «Д» и включить в соавторы заявок на изобретения неких чиновников от медицины — вот тогда, мол, дело пойдёт быстрее.

Не было счастья, да несчастье помогло... Тяжело заболела мать Л. П. Берия. Диагноз звучал как приговор: рак матки с метастазами в печень и лёгкие. На одном из совещаний второе лицо в государстве сказал: срочно нужен врач, способный лечить всё — от гинекологии до онкологии. Это была не просьба, а приказ, и сотрудники НКВД бросились исполнять его.

Так как о чудо-препарате Дорогова уже шла молва, то вскоре учёный оказался в приёмной Лаврентия Павловича и после короткой беседы в его личном автомобиле доставлен в клинику, где лежала приговорённая.

Полгода шла борьба за жизнь женщины, и одновременно решалась судьба препарата и его создателя. За лягушками отправили спецрейсы в Крым. Использовался только свежайший АСД-Ф2, а затем и наработанный Дороговым концентрат АСД. Лягушки и новатор сделали своё дело — мать Берия была спасена. Об эффекте лечения Второй доложил Первому, и И. В. Сталин, позвонив министру здравоохранения, задал единственный вопрос: «Когда АСД будет допущен к широкому применению?»

На следующий день Фармкомитетом СССР препарат был разрешён для лечения кожных заболеваний, а Минздрав утвердил программу клинических испытаний по остальным болезням — со строгой отчётностью. Дорогова же затаскали по квартирам, дачам, клиникам, где страдали и лечились члены Политбюро, министры, их чада и домочадцы.

По личному указанию Л. П. Берия начались эксперименты по массовому лечению туберкулёза у заключённых, в результате было выявлено: АСД излечивает даже открытые его формы, и смертность, по лагерным отчётам, снизилась в несколько раз.

Перед Дороговым открылась блестящая перспектива. Под Москвой ему создали охраняемую взводом солдат секрет-

ную лабораторию для дальнейшего совершенствования АСД. И учёный оправдал, как тогда говорили, доверие партии и правительства, получив кристаллический антисептик-стимулятор (АСД-К). Микродозы этого препарата излечивали самые страшные болезни, кроме требовавших хирургического вмешательства. Но и в этих случаях приём АСД-К действовал, как живая вода из сказки.

Вы думаете, все тут же бросились повсеместно внедрять АСД? Увы, этому не суждено было случиться, так как грянул 1953 год.

Умер Иосиф Виссарионович. Следом казнили руководителя атомного проекта и «ангела-хранителя» Дорогова — Лаврентия Павловича. Поменяли Политбюро, министров — всех, кто благоволил учёному.

А пришедшие на их место властители усмотрели в АСД... бомбу, опасную для ортодоксальной медицины и особенно — фармации. Это что же получается — АСД аннулирует лекарства? А что делать с медицинской промышленностью? А сонмище врачей куда девать, если для лечения достаточно лишь АСД? Ну, нет: панацеей следует замолчать, автора — затравить. Ищите компромат!

И машина заработала. Было возбуждено уголовное дело по фактам получения Дороговым взятки. Однако выяснилось, что он их брал живыми лягушками. И только. По результатам следствия выходило: следует не судить учёного, а представить к званию Героя Соцтруда, наградить Госпремиями и выдвинуть на Нобелевскую.

Пользуясь оставшимися связями в Политбюро, Алексей Власович попытался выйти на Н. С. Хрущёва — и тут наступила развязка: 8 октября 1957 года Дорогов был найден убитым у калитки своего дома со смертельной раной на голове от металлического предмета. Так гласил официальный протокол.

У Дорогова не было своей широкой школы. Тому виной режим секретности, который его всегда окружал. Он его почти прорвал, но школу создать не успел. Враги же оказались изощрёнными. Через два года после гибели Дорогова сам препарат и способы лечения всеми видами АСД снова засекретили, а это самый простой и эффективный способ угробить дело. Что и случилось. Последний, кто знал все секреты и ноу-хау производства АСД, ближайший соратник новатора А. В. Николаев попробовал было поднять упавшее знамя, но борьба оказалась неравной, и он покончил жизнь самоубийством.

Такую вот печальную историю поведал мне Юрий Михайлович Колбин — большой энтузиаст электрической активации жидкостей. В конце нашей беседы он сказал, что у него есть необходимая информация и возможность воссоздать АСД, в короткий срок наладить массовое производство легендарной панацеи, добавив к ней ещё и электроактивацию, которая удвоит её эффективность.

Но, как всегда и во всём, нужно финансирование. Отдача же обещает быть быстрой и миллиарднократной. Только ведь отдачу ощущает и снайпер. Вот об этом Юрий Михайлович, видимо, не задумывается, но очень хочется надеяться на справедливый финал АСД-детектива.

Так выглядел «Либерти» до нанесения по нему удара израильских самолётов.

НИКОЛАЙ ЧЕРКАШИН

Шла очередная арабо-израильская война, названная «шестидневной». 8 июня 1967 года «Либерти» вёл радиослежение за воюющими сторонами в восточной части Средиземного моря, находясь в нейтральных водах в тридцати милях от побережья спорной территории Газа. Неожиданно появившиеся в небе самолёты несколько раз облетели корабль, шедший под огромным звёздно-полосатым флагом, и вдруг нанесли по нему ракетный удар. Затем подоспели катера и произвели торпедный залп по уже горящему судну. Две торпеды попали в цель, но корабль чудом остался на плаву...

Когда после первой атаки сигнальщик Рассел Дэвид до-

ложил командиру «Либерти» Макгоналу, что крылья атакующих штурмовиков украшают шестиконечные звёзды Давида, тот не поверил. И тем не менее это было так...

Рассказывает бывший офицер «Либерти» младший лейтенант Эннес: «Адские отбойные молотки колотили по нашей стальной обшивке с ужасным грохотом... Авиационные ракеты пробивали 8-дюймовые дыры в корпусе судна. У «Либерти» не было бронирования; и бронебойные снаряды, созданные для борьбы против танков, иногда пробивали несколько палуб и взрывались на нижней палубе судна. В это же время самолёты «Мистере» сбрасывали свои напалмовые канистры, которые вспыхивали при ударе... Горящая студенистая жидкость стекала в пробоины

МАЛЕНЬКИЙ ПИРЛ-ХАРБОР

Так в 1967 году назвали кровавую разборку израильской авиации с американским кораблём «Либерти»...

от снарядов, вызывая пожары в подпалубных помещениях. Это было похоже на картины ожившего Апокалипсиса: напалм подползал к лужам крови и та пузырилась, запекалась от нестерпимого жара. Всюду были разбросаны куски человеческих тел. «Либерти» полыхал, как один большой костёр».

Тем временем на корабле шла отчаянная борьба за живучесть. Судовой врач лейтенант Ричард Кипфер с двумя санитарями работал, не покладая рук, на жилой палубе, превращённой в лазарет. Радиотелеграфисты сумели водрузить аварийную антенну и бешено работали в радиорубке, передавая донесение об атаке в штаб 6-го флота. Бесплезная затея: не только их рабочие волны, но даже свято чтимая моряками всего мира международная частота сигналов бедствия SOS были забиты помехами, выставленными атакующими самолётами.

Чтобы сбить прицельный огонь самолётов, инженер-механик «Либерти» Джордж Голден попытался увеличить ход. Вдруг он вспомнил: прямо над постом управления — цистерна с горячей водой; если её пробьют осколки снарядов, кипятком зальёт машинную вахту. Чтобы слить цистерну, требовалось открыть вентиль, который находился на объёмной огнестойкой палубе. Молодой матрос, которому Голден приказал сделать это, ударился в истерику и залился слезами. Тогда к злополучному вентилю бросился главный старшина Брукс. Едва он достиг середины трапа, как сильный взрыв сбросил его, и он, пролетев две палубы, рухнул на металлическую решётку. Брукс нашёл в себе силы подняться, выбраться на охваченную огнём палубу и слить 19 тонн горячей воды.

Несколько моряков решили добраться до заглохшей кормовой артустановки, чтобы открыть ответный огонь. Им надо было пробежать по открытому пространству около 12 метров: они были изувечены взрывом ракеты, как только появились из укрытия.

Лейтенант Стивен Тот, пытавшийся сфотографировать самолёты, был разорван в куски этим же взрывом.

— Кровь была повсюду, мы пробежали по ярко-красным лужам, оставляя за собой кровавые следы,— вспоминает младший лейтенант Эннес.— Ходовая рубка представляла собой хаотическое нагромождение раненых тел, вздутых пожарных шлангов и сброшенных на палубу карт. Как раз напротив рулевого полыхало напалмовое пятно величиной с футбольный мяч. Мелкие густки напалма горели по всей рубке. Но рулевой, стараясь не обращать внимания на огонь, вёл корабль назначенным курсом.

Небронированный «Либерти» был вооружён только четырьмя пулемётами. В результате двух налётов израильтан погибло тридцать четыре американских моряка и сто семьдесят один человек были ранены. Уцелевшие восемьдесят пять членов экипажа отчаянно боролись за живучесть и сумели удерживать «Либерти» на плаву до прихода спасателей.

Позже Израиль принёс США извинения, назвав нападение несчастным случаем. Правительство США приняло извинения, хотя многие советники президента Джонсона, включая и госсекретаря Дина Раска, были убеждены: нападение было преднамеренным. Этого же взгляда придерживается и бывший офицер военно-морского флота США, а ныне кинопродюсер Ричард Томпсон. Он считает нападение на «Либерти» заранее спланированной акцией двух спецслужб — американской и израильской. Недавно мистер Томпсон посетил Санкт-Петербург и ответил на некоторые наши вопросы.

— На чём строится ваша убеждённость, что акция против «Либерти» была спланирована?

— Для этого есть немало оснований. Многие были озадачены тем, что Конгресс США не стал проводить расследование по делу. Это был единственный случай в аме-

риканской истории, когда нападение на военный корабль в мирное время не сопровождалось расследованием Конгресса. Вместо этого был создан Военно-морской суд, который обвинил экипаж «Либерти» в сокрытии истины. А настоящая истина состояла в том, что этот корабль был отдан на заклинание большой политике. Израильтянам было выгодно, чтобы американские вооружённые силы напрямую вмешались в ход войны против арабов. Если бы «Либерти» удалось пустить на дно, то никаких свидетелей якобы трагической ошибки израильских ВВС не осталось бы, и атаку на американский корабль можно было бы приписать египтянам. Однако моряки спасли своё судно и представили за тридцать лет расследования немало доказательств, что они стали жертвой военно-политической провокации.

— Вы не могли бы назвать хотя бы некоторые из этих доказательств?

— Израильтяне утверждают, что они не смогли опознать принадлежность «Либерти» к флоту США. Но факты говорят о другом. Корабль шёл под большим американским флагом, который в условиях ясного солнечного дня был прекрасно виден с малой высоты барражировавших над ним самолётов. И пилоты видели его! Американские станции радиоперехвата в Германии, а также радиоразведчики с самого «Либерти» слышали переговоры израильских лётчиков со своим командованием. Пилоты сообщали: перед нами американский, а не египетский корабль. И запрашивали разрешения вернуться на базу. Но вместо этого получили однозначный приказ — атаковать! Что они и сделали. Но и американское командование не поспешило на выручку своему кораблю, чтобы свидетелей провокации осталось как можно меньше. Белый Дом возвратил спасательные суда на исходные позиции якобы для того, чтобы избежать новых конфликтов между израильскими и аме-

**Ричард Томпсон
на борту «Авроры».**
Фото Н. Черкашина

риканскими силами. У нас хватало в те времена «ястребов», которые любой ценой хотели превратить локальную войну в широкомасштабную. Тем более ценой старого корабля, построенного ещё в 1945 году. И что им были жизни 290 человек, когда на их компьютерах речь шла о миллионах жертв?

Хотя оставшиеся в живых моряки добились поддержки крупных чинов из администрации Джонсона, Конгресс и пресса замаяли эту печальную историю. Большинство моих соотечественников до сих пор ничего не знают о «малом Лирл-Харборе». Вот почему я хочу снять об этом большой документальный фильм. Надеюсь на помощь и российской стороны: невольными свидетелями нашей трагедии стали два советских корабля — один из них ракетный эсминец с бортовым номером «667». Оба вели наблюдение за «Либерти». Быть может, откликнется кто-то из ветеранов советского флота, находившихся летом 1967 года в восточной части Средиземного моря?

С самого начала этого рокового похода над «Либерти» тяготело мрачное предсказание известной прорицательницы Джоаны Диксон: «Этот корабль не вернётся». Корабль вернулся, но с десятками трупов на борту и множеством пробоин. Кровь на этот раз превозмогла политические интриги...

ТАК КЕМ ЖЕ БЫЛ ШОЛОХОВ

МИХАИЛОМ КУЗНЕЦОВЫМ ИЛИ АЛЕКСАНДРОМ ПОПОВЫМ

Публикация статей К. Смирнова и В. Анохина о происхождении М. А. Шолохова (№№ 3, 9 — 2000 и №№ 2, 3 — 2001) вызвала широкий резонанс в отечественных СМИ. Многие специалисты-шолоховеды отнеслись к ним резко отрицательно. В их числе и директор Института мировой литературы РАН Ф. Ф. Кузнецов, приславший в редакцию обширную статью-возражение. По нашей просьбе Константин Смирнов ответил на возражения учёного-шолоховеда. К сожалению, ответ этот тоже получился достаточно объёмным. Надеемся, наши читатели простят нас за чрезмерный объём этой публикации, которой мы завершаем обсуждение вопроса о происхождении М. А. Шолохова на страницах нашего журнала. Пусть учёные-литературоведы разберутся между собой в своих специализированных изданиях. Мы же предоставляем читателям возможность составить собственное мнение о достоинстве доводов и возражений обеих спорящих сторон.

В ОГОРОДЕ БУЗИНА...

ФЕЛИКС КУЗНЕЦОВ

Фото Ник. Кочнева

Уважаемый господин Главный редактор!

Новое название Вашего журнала, превратившегося из скромного «Техника — молодёжи» в «Чудеса и приключения», диктует необходимость публикации в нём материалов под рубрикой «Очевидное — невероятное». Однако и в этой рубрике фантазиям авторов должен быть поставлен предел: проверка фактической достоверности публикуемых материалов.

В №№ 3 и 9 за 2000 год в Вашем журнале опубликованы две статьи: «Близка ли к разгадке скандальная Шолоховиана» К. Смирнова и «Как Александр Попов стал Михаилом Шолоховым» Василия Анохина, в которых заявлено: «Теперь, кажется, мы можем назвать настоящее имя Михаила Шолохова — Александр Попов!»

Это очевидное недоразумение, не подтверждённое ни одной ссылкой на документальные источники.

Я давно не читал публикаций с таким количеством фактических ошибок.

Мария Петровна, жена М. А. Шолохова, объявлена «зажиточной казачкой Гремиславской», хотя её девичья фамилия Громославская. Она вышла замуж за М. А. Шолохова и венчалась с ним 11 января 1924 года, а потому никак не могла быть женой М. А. Шолохова в 1922 году. Мать М. А. Шолохова Анастасия Даниловна Черникова родила своего первого ребёнка, находясь в услужении в имении Ясенева, не в тринадцатилетнем возрасте, а когда ей было двадцать с лишним лет. Наконец, имение Ясенева явилось прототипом в «Тихом Доне» имения не Леснических, а Листнических.

А теперь — о главном.

Точно так же, как и в «Тихом Доне» не существует никаких Леснических, а среди близких родственников М. А. Шолохова нет никаких Гремиславских, — не существует и родившегося в Ясенева в 1891 году Александра Попова. Того самого, который объявлен Смирновым и Анохиным сводным братом Михаила Шолохова, будто бы присвоившим его документы и под именем своего младшего сводного брата Михаила Шолохова вошедшим в советскую литературу.

Авторы этой выдуманной версии излагают родословную этого Александра Попова. По этой версии род будущих владельцев Ясенева Поповых начинался якобы в имении Чекмари Тамбов-

ской губернии, где жил старший унтер-офицер Московского пехотного полка Иван Григорьевич Попов. Его сын Евграф Иванович Попов стал священником в том же селе Чекмари Тамбовской области, достигнув к концу жизни сана епископа Воронежского и Борисоглебского, а внук, Дмитрий Евграфович Попов, стал военным, подхорунжим линейного казачьего полка. Он-то будто бы после женитьбы и получил в приданое за женой (имя которой авторам версии не известно) в 1894 году имение Ясенева (от кого?). «После смерти жены у него на руках остался трёхлетний сын Александр, для ухода за которым он нанял няньку — Анастасию Черникову (1881—1942) из семьи рабочих-подёнщиков». От него-то она будто бы и прижила Дмитрию Попову «сына Михаила и дочерей».

Итак, по этой версии получается, что отец Михаила Александровича Шолохова — не Александр Михайлович Шолохов, а некий Дмитрий Евграфович Попов, уроженец села Чекмари Тамбовской губернии, получивший в приданое за безвестной женой имение Ясенева на Верхнем Дону; что у Михаила Шолохова был, якобы, сводный брат Александр, старше его на 13 лет, и некие «сёстры», родившиеся от этого Дмитрия Евграфовича из тамбовских Чекмарей; что настоящий Михаил Шолохов умер в раннем детстве, а документы его уже после революции присвоил его старший сводный брат Александр Дмитриевич Попов, ставший к этому времени писателем и матерым чекистом, любимцем Сталина. Под этим именем — Михаила Шолохова — Александр Попов и явил миру свои великие произведения.

Как видите, очень складная версия. Одна беда: к Ясеневке и к Шолохову эти Поповы из Чекмарей не имели никакого отношения. В Ясеневке жили совсем другие Поповы. И владели они ею не с 1894 года, а с начала XIX века.

Государственный архив Ростовской области, изыскания краеведов (сошлюсь на книги Г. Я. Сивоволова «Михаил Шолохов. Страницы биографии», — Ростов-на-Дону, 1995, и «Тихий Дон» — рассказы о прототипах», Ростов-на-Дону, 1991) содержат богатую информацию о роде Поповых, и в самом деле являвшихся владельцами Ясеневки. Это был один из самых богатых и знаменитых казачьих родов на Дону, история которого изучена и известна. Родовой казачий род Поповых не имел никакого отношения

ни к деревне Чекмари, ни к Тамбовской губернии, где, как известно, казаки не проживали. И им не было необходимости путешествовать Ясеневку в приданое: они владели ею с самого начала.

Основателем рода Поповых, владельцев Ясеневки, был Иван Алексеевич Попов, не иногородний из тамбовских Чекмарей унтер-офицер, но потомственный казак, дворянин, войсковой старшина (то есть подполковник), получивший землю на Верхнем Дону за службу государю. Как свидетельствует государственный архив Ростовской области, в 1853 году войсковой старшина Иван Григорьевич Попов владел землёй в Ясеневке и имел 114 крепостных (ГАРО, ф. 338, оп. 2, д. 719). У него было два брата — отставной есаул Матвей Алексеевич Попов, являвшийся атаманом Вёшенской станицы, и Андрей Алексеевич Попов — атаман Каргинской станицы (там же, д. 712), двух крупнейших станиц на Верхнем Дону.

Сын Ивана Алексеевича Евграф Иванович Попов был не священником, но военным. Путаница в умах авторов скандальной версии произошла, видимо, оттого, что войсковой старшина Евграф Иванович Попов был полным тёзкой священника из села Чекмари Тамбовской губернии, предка одного из авторов этой версии — Виталия Анохина. По данным Ростовского государственного архива, войсковой старшина Евграф Попов владел в 1865 году именьями и землёй в Ясеневке и Чирско-Поповской (там же, дело № 639) и умер в 1878 году в должности почётного мирового судьи Усть-Медведицкого округа. Как видите, к сану епископа настоящий Евграф Попов, казачий офицер, никакого отношения не имеет.

Его сын, подлинный, а не подменный Дмитрий Евграфович Попов, никогда не был «унтер-офицером линейного казачьего полка», как утверждают авторы версии. После окончания гимназии он учился в Петербургском университете, но, заболев воспалением лёгких, вернулся в Ясеневку, где и жил после смерти отца, с матерью, долго не женившись. По скандальной версии Дмитрий Евграфович женился на женщине, имя которой неизвестно, получив за ней Ясеневку в приданое. Настоящий Дмитрий Евграфович, живя с матерью в Ясеневке, женился в возрасте 41 года. Известна не только фамилия его жены, но и романтическая история женитьбы: Дмитрий Евграфович Попов влюбился в жену вёшенского хорунжего Алексея Кучерова, красавицу-польку Марию Фатинскую, на которой и женился после смерти Кучерова от чахотки. Но Мария Фатинская никогда не была «владелицей Ясеневки», а потому не могла передать её Евграфу Попову в приданое. Не рожала она в 1891 году от Дмитрия Евграфовича и сына Александра, поскольку вышла замуж за Евграфа Попова только в 1892 году, а в 1893 году родила ему сына Илью, потом — сына Евгения. Оба они принимали участие в Вёшенском восстании — Евгений служил в повстанческой сотне хутора Чукарина, Илья — хутора Токин. Сам Дмитрий Евграфович Попов умер в преклонном возрасте в своём имении осенью 1919 года; старший сын Илья умер от тифа во время отступления белой армии в Мелетинской станице, младший Евгений ушёл в эмиграцию, сначала в Турцию, потом в Чехословакию и писал Шолохову письма, прося связать его с матерью и сёстрами.

Итак, никакого сына Александра у Дмитрия Евграфовича и Марии Александровны Поповой (в девичестве — Фатинской), которая была жива до конца 1930-х годов, не было. Биографии их действительных сыновей — Ильи и Евге-

ния — не имеют ничего общего с той романтической биографией Александра Попова с его службой у белых и у красных, в армии и ЧК, о которой рассказано на страницах журнала «Чудеса и приключения» и повторено в «Российской газете», на радио и телевидении.

Столь же далеки от действительности и утверждения, будто отцом М. А. Шолохова был не Александр Михайлович Шолохов, а Дмитрий Евграфович Попов (подлинный или подменный). Не существует ни одного подтверждения этой сплетни, беззастенчиво тиражируемой на страницах печати и по телевидению. Как можно столь беззастенчиво возводить поклёп на мать писателя, которая уже не может эту клевету опровергнуть?

Абсолютно нелепо и утверждение, будто документы «рано умершего» Михаила Шолохова присвоил себе его несуществующий «старший сводный брат» Александр Евграфович Попов, родившийся, как указывается в «Чудесах и приключениях», в 1891 году, то есть за 14 лет до рождения Михаила Шолохова. Не соответствует действительности и заявление авторов версии, будто «события жизни классика с момента отъезда в Москву в пятнадцатом году и вплоть до окончательного поселения на Дону в двадцать шестом не подтверждены никакими документами». Это заявление — плод глубокого невежества.

Имеются документально подтверждённые свидетельства об учёбе Михаила Шолохова в Московской и Богучаровской гимназиях.

Документально установлено, что в десятилетнем возрасте Михаил Шолохов учился в Москве в гимназии Шелапутина, а жил на квартире у учителя пения и рисования этой гимназии Александра Павловича Ермолова по адресу: Плющиха, Долгий переулок, дом 20.

Знаменательно, что этот адрес мы встречаем в рукописи «Тихого Дона», обнаруженной и приобретённой ИМЛИ: по этому адресу — Долгий переулок, 20 — Шолохов поселил в Москве непутёвую Лизу Мохову (в книжный вариант романа этот адрес не вошёл). Учитель рисования Ермолов увлекался фотографией и снял своего сына и его одноклассников, в том числе и Мишу Шолохова (сохранилось несколько снимков гимназистов, где самый маленький по росту — Миша Шолохов).

В школе, где учился Шолохов в Богучаре, в Богучарском краеведческом музее также хранятся документы того времени: фотографии, письма, воспоминания, частично опубликованные.

Одноклассник Шолохова Георгий Константинович Подтыкайлов вспоминает: «В первом классе училось около сорока учеников, Шолохову в то время было десять лет. Невысокий ростом, он был коренастым, ловким крепышом» (газета «Коммуна», Воронеж, 1984, 27 мая).

Учительница Богучарской гимназии Ольга Павловна Страхова пишет: «...Он три года (с первого по третий год включительно) учился у меня...». О. П. Страхова вспоминала, что в конце списка её учеников «было три фамилии: предпоследняя — Анатолий Шолохов (двоюродный брат Шолохова) и последняя — Михаил Шолохов» («Коммуна», 1984, 8 августа).

У М. А. Шолохова была большая, как принято на Дону, родня. По жене: две сестры жены и два

Михаил Шолохов.
© 1964.

брата, один — псаломщик, другой — учитель, пострадавшие в годы ежовских репрессий. По отцу — несколько двоюродных братьев, оставивших свои воспоминания о детских годах М. А. Шолохова, и два дяди. Один из них, Пётр Михайлович Шолохов, работавший в Заготконторе в станице Каргинская, в 1921 году устроил на работу по хлебозаготовкам своего брата А. М. Шолохова, а также его сына — Михаила Шолохова.

К счастью, сохранился архив Верхне-Донского окружного продовольственного комитета (он хранится в Государственном архиве Ростовской области, Шахинский филиал), где — немало документов о работе М. А. Шолохова в продовольственных заготовительных конторах станиц Каргинская и Букановская, — к примеру, приказ о приёме на работу и приказ о продвигении по службе; мандат от 5 мая 1922 года о «командировании в станицу Вёшенскую в распоряжение окружного продкомиссара в качестве налогового инспектора» (ГАРО, ф. Р-97, оп. 1, д. 352, л. 95); его доклад Верхнедонскому продкомиссару С. Шаповалову о положении дел с налогообложением в Букановской станице; наконец, приказ Верхнедонского продкомиссара от 31 августа 1922 года об отстранении М. Шолохова от занимаемой должности за «искривления и преступное отношение к политике налогообложения» (занижал налог крестьянам) и отдаче его под суд (получил год условно).

В чём заключались «искривления и преступное отношение к политике налогообложения» молодого налогового инспектора, можно судить по следующему документу:

«Окрпродкомиссару Верхне-Донского округа т. Шаповалову от Букановского станичного налогового инспектора Шолохова Михаила.

ДОКЛАД

«!...! Семена на посев никем не получались, а прошлогодний урожай, как это Вам известно, дал выжженные песчаные степи. В настоящее время смертность на почве голода по станице и хуторам, особенно поражённым прошлогодним недородом, доходит до колоссальных размеров. Ежедневно умирают десятки людей. Объедены все корни, и единственным предметом питания является трава и древесная кора. Вот та причина, благодаря которой задание не сходится с цифрой фактического посева !...!

Букановский Станичный налоговый инспектор
М. Шолохов

17-го июня 1922 года. Станица Букановская».

(Государственный архив Ростовской области, Шахинский филиал, Фонд Р-760, оп. 1, д. 206, л. 43—44).

Доклад написан от руки. Почерк и подпись полностью идентичны почерку и подписи Шолохова, что подтверждается и рукописью первых двух книг «Тихого Дона», обнаруженной и приобретённой ИМЛИ.

Приведём ещё один документ, не оставляющий сомнений в том, что доклад Окрпродкомиссару написан не тридцатилетним мужчиной, а восемнадцатилетним юношей:

Список служащих Верхне-Донского окружпродкома

Фамилия, Имя, Отчество	Год рождения	Занимаемая должность	Мотив возбуждения ходатайства об отсрочке
/...Продинспектура			
Шолохов Михаил Александрович	1904	Делопроизводитель, Инспектор бюро	

Шолохов с С. Бондарчуком и Ю. Лукиным. 1965.

Шолохов и Михалков. 1965.

Список служащих подписан Окрпродкомиссаром. В графе «Мотив возбуждения ходатайства об отсрочке» в отношении всех 29 служащих Окрпродкома сказано: «Оставшееся по штату самое минимальное число сотрудников, все являются как незаменимыми работниками, ходатайствует о закреплении таковых за Окрпродкомом. Зам. Окрпродкома — подпись. 23.VII. 1922 г.». (Шахтинский филиал ГАРО, фшР-760, оп. 1, д. 154, л. 361—361).

Из 29 служащих у 6 человек даты рождения в списке не указаны, — видимо, эти даты Окрпродкомиссару не были известны. Но дата рождения инспектора Верхне-Донского окружпродкома М. А. Шолохова указана: 1904 г. Какие ещё нужны доказательства того, что М. А. Шолохов не умер во младенчестве, но реально существовал, жил и творил в 20-е и все последующие годы?

Этот документ даёт основания для предположения, что в действительности М. А. Шолохов был старше на год, но не на 14 лет! Высказывалось предположение, что отец намеренно уменьшил возраст М. А. Шолохова на один год с тем, чтобы спасти сына от сурового наказания в суде в августе — сентябре 1922 года.

Как видите, нелепый вымысел, будто Михаилу Шолохову, под именем которого якобы скрывался Александр Попов, было в 1922 году за 30 лет, не имеет под собой никаких оснований. Это подтверждается также и фотолетописью жизни М. А. Шолохова, документально отражающей его детские, отроческие и юношеские годы. Сохранилась фотография Анастасии Даниловны с сыном Мишей от 1909 года; фотография Александра Михайловича и Анастасии Даниловны с сыном Мишей, учеником 1-го класса приходского училища; фотографии гимназистов богучарской мужской гимназии, где учился Шолохов, на которых он запечатлён в подростковом возрасте; пять снимков, сделанных учителем А. П. Ермоловым в Москве, когда Миша Шолохов учился в гимназии Шелапутина и т. д. Как же можно печатать столь нелепые выдумки, будто настоящий Михаил Шолохов в детстве «погиб», а его документы присвоил и под его именем выступил некий чекист Александр Попов, родившийся аж за 14 лет до Михаила Шолохова? Как можно было, наконец, скрыть эту разницу в возрасте, к примеру, от служащих Окрпродкома, от его жены и близких ей людей, знавших Шолохова в отрочестве и юности и оставивших множество воспоминаний о нём?

Читатели, телезрители и слушатели, затаив дыхание, внимают этим чудесам о советском чекисте, который охранял Сталина; перевозил Советское правительство в Москву; был в центре левозсеровского мятежа; защищал эсерку Марию Спиридовну; встречался со Сталиным и, будучи членом коллегии ВЧК, попал будто бы в личную картотеку Сталина с пометкой «Навсегда свой...» Который, наконец, ещё до революции был писателем и публиковал рассказы и повести.

Чтобы подтвердить всё это и не выглядеть фантазёрами, авторы скандальной версии обязаны были дать ссылки на реальные, конкретные источники, подтверждающие эти выдумки, — к примеру, где печатались эти рассказы и повести. Было бы очень интересно узнать, где хранится документ о Шолохове с пометкой Сталина «Навсегда свой...» Это было бы научным открытием. Архивист Юрий Мурин, подготовивший сборник документов из личного архива Сталина «Писатель и вождь» (М., 1997 г.), посвящённый взаимоотношениям Сталина и Шолохова, подобной записи Сталина о Шолохове не обнаружил. Не обнаружил её и мы, изучив в личном архиве Сталина документы, относящиеся к Шолохову.

Фантазия авторов версии не имеет предела. Без ссылки хоть на какие-либо документальные источники говорится, будто «Александр Дмитриевич жил у писателя Серафимовича, много беседовал с ним о литературном творчестве и писательской профессии. Именно Серафимович, настоящая фамилия которого тоже была, как известно, Попов, убеждал Александра вернуться к писательству и советовал найти себе хороший псевдоним. Рукопись писателя по фамилии Попов не возьмёт ни один издатель, говорил Серафимович, опираясь на собственный опыт. Кроме того, говорил он, сыну царского офицера и дворянки, внуку епископа в Советской России и мечтать нельзя о писательской карьере... Эти разговоры заставили Александра Дмитриевича всерьёз задуматься о том, чем заняться в наступившей мирной жизни... Летом 1923 года, гостя в Ясеневке, он узнал, что его сводный брат Михаил погиб и что у матери Михаила, бывшей няньки Александра, остались документы погибшего сына. Договориться с ней не составило труда... Чекист Александр Попов бесследно исчез, а вместо него появился писатель Михаил Шолохов родом из донских казаков».

На чём основаны все эти фантазии? Где их подтверждение? Мало того, журнал и «Российская газета», в качестве иллюстрации к статьям, опубликовали фотографии М. А. Шолохова, представляя их фотографиями Александра Попова, к примеру, с женой Марией, 1924 года, сделанную сразу после женитьбы, на которой 19-летний М. А. Шолохов никак не похож на повидавшего виды 33-летнего мужчину, каковым, судя по этой нелепой версии, должен был бы быть жених Марии Громославской.

Известно, что со своим женихом — не тридцатитрёхлетним, но семнадцатилетним Михаилом Шолоховым — Мария Громославская познакомилась в 1922 году, когда Михаил Шолохов в возрасте 17—18 лет работал в станице Букановской налоговым инспектором. Но авторы версии представляют дело так, будто Мария Громославская вышла замуж не за юного налогового инспектора Михаила Шолохова, а за матёрого чекиста Александра Попова, который был старше её самой на 12 лет, и даже не заметила этой разницы в возрасте. С такой же бесшабашностью журнал публикует фотографию отца М. А. Шолохова — Александра Михайловича Шолохова, его жены Анастасии Даниловны и сына Миши с подписью: «Отец Александра Попова — Д. Е. Попов, его сожительница — А. Д. Черникова, их сын — Миша Шолохов». Более того — публикуется портрет самого Михаила Шолохова с подписью: «Александр Попов, ставший известным всему миру как писатель Михаил Шолохов». И другой портрет Михаила Шолохова, с подписью: «Александр Попов до 1923 года».

Уважаемые господа журналисты, надо же и честь знать!

Судя по публикации в Интернете, куда В. Смирнов также проник со своей нелепой версией, Михаил Шолохов погиб не в раннем детском возрасте, а в годы гражданской войны, «15-летним комиссаром», «командиром продотряда». «По версии Константина Смирнова, — сообщается в Интернете, — настоящий Шолохов действительно был командиром продотряда и погиб вместе с ним. Потому про отряд с 15-летним командиром и не помнит никто. Замену Шолохова Поповым произвести было не трудно... А как убедить родителей погибшего выдавать чекиста за своего сына, для органов госбезопасности в те времена было «семечками». В 1926 году, обосновавшись в Вёшенской, Шолохов начинает слать Сталину донесения, завуалированные под письма Евгении Левицкой: «Толь-

ко вот в чём штука: не получил адресат предназначенных ей посланий. Оказались они непостижимым образом на столе Сталина, который использует их в своей знаменитой статье «Головокружение от успехов»».

Это всё — за пределами по степени фантазёрства и выдумки. Шолохов ни в 15 лет, ни в последующие годы никогда не был комиссаром, — он был всего лишь налоговым инспектором по хлебозаготовкам, став им в 1922 году в возрасте 17 лет, что подтверждено и приведёнными выше документами. Шолохов не погибал в качестве «командира продотряда» в возрасте 15 лет в 1920 году, поскольку никакого отношения к командованию продотрядом Шолохов не имел и иметь не мог. Командовать продотрядом юный Шолохов не мог по той причине, что не был комсомольцем. В 15 лет Михаил Шолохов занимался самодеятельностью, организовал молодёжный театр в станице Каргинской. В 16 лет недолго работал учителем в школе для взрослых. В 17 лет работал в конторе по хлебозаготовкам, тогда-то и принимал участие в стычках с бандитами, но не был ни ранен, ни убит, хотя и бывал, по его словам, «в разных переплётках».

Что касается его «подмены» после выдуманной К. Смирновым смерти чекистом Александром Поповым, который был старше Михаила Шолохова на 14 лет, и его «донесений Сталину» о положении на Дону, «завуалированных под письма Евгении Левицкой», то эти утверждения и вовсе за гранью.

Евгения Григорьевна Левицкая, член РСДРП с 1903 года, ушедшая из жизни в 1960 году, первый редактор и «вторая мать» М. А. Шолохова, которой он посвятил роман «Судьба человека», оставила после себя большое документальное наследие. В настоящее время её архив передаётся ИМЛИ. Многие из него, в том числе около сорока писем, воспоминания о Шолохове, очерк о поездке в Вёшенскую, опубликовано.

Вот её воспоминания о впечатлениях от первой встречи с М. А. Шолоховым в 1928 году, когда он передал в «Московский рабочий» для публикации первую книгу своего «Тихого Дона».

Шолохов и министр культуры СССР
Екатерина Фурцева. 1965.

«Ладная фигурка, на крепких ногах, но уж слишком небольшая для взрослого человека, небольшие руки и ноги, а в зубах — трубка. Чудный паренёк — да и только!»

«Этот автор «Тихого Дона»? — недоверчиво спросила я, глядя на паренёка. — Вот не ожидала!» — «А что?» — с дерзкой и смелостью спросил он. «Я думала, что автор такого изумительного произведения взрослый человек...» — «А я?» — с некоторой даже неприязнью задал он снова вопрос. «А вы, — засмеялась я, — в возрасте моего младшего сына...»

...Странно было смотреть на этих двух парней. Разница в годах — самая незначительная: одному — 21 год, другому — 24. Один — горячий комсомолец, твёрдый коммунист... Другой — свободный степной «орёлик», влюблённый в Дон, степь, своего коня...»

Какие ещё нужны доказательства для опровержения этих нелепых утверждений о «подмене» органами ЧК молодого Шолохова матёрым, видавшим виды чекистом?

Кстати, в воспоминаниях Е. Г. Левицкой и среди её писем мы встречали и полное боли и горечи письмо

от 18 июня 1929 года о бедственном положении крестьян на Дону, действительно оказавшееся на столе Сталина, однако вполне «постижимым» образом. Сохранилась записка Е. Г. Левицкой, приложенная к этому письму: «Это письмо, в котором так правдиво описаны перегибы при коллективизации, было перепечатано и передано Сталину вскоре после получения его мною».

Это было единственное письмо Шолохова из пятидесяти, переданное Левицкой Сталину. Но Шолохов написал Сталину 15 писем и телеграмм напрямую — все они хранятся в личном архиве И. В. Сталина и опубликованы Ю. Муриным в 1997 году («Писатель и вождь. Переписка М. А. Шолохова с И. В. Сталиным, 1931—1950 годы. Сборник документов из личного архива И. В. Сталина». М., 1997). Нелепо представлять эти письма как «донесения, завуалированные под письма Евгении Левицкой». И не «донесения» это вовсе, а — крик и боль души за судьбу распятого крестьянства, казачества, страстный, исполненный гнева протест против несправедливых репрессий и издевательства над людьми в 1931—1933 и 1936—1938 годах.

Пожалуй, самое неприемлемое, вызывающее возмущение в выдумках К. Смирнова, это — попытка представить Шолохова «агентом ОГПУ». Более ненавистного врага, чем ОГПУ, а потом — МГБ, у Шолохова не было. Бывшая ЧК, а потом ОГПУ так и не простило Шолохову правды о Вёшенском восстании, которое и было вызвано, спровоцировано политикой «расказачивания», то есть геноциде против казачества, проводимой такими людьми, как «комиссар обысков и расстрелов» Малкин, изображённый в «Тихом Доне» и занимавший крупную должность в ОГПУ в 30-е годы.

Один из высокопоставленных деятелей этой организации, рассказывал М. А. Шолохов, прочитав рукопись 3-й книги «Тихого Дона», посвящённой Вёшенскому восстанию, прямо заявил писателю: «Ваш «Тихий Дон» белым ближе, чем нам». А все-таки в ту пору сатрап Генрих Ягода, по словам М. А. Шолохова, «дружески» улыбаясь, говорил ему: «А всё-таки вы — контрик!»

В 1937 году судьба Шолохова висела буквально на волоске: его спас от ареста Сталин. Но, как оказывается, все тридцатые годы Шолохов находился под колпаком у спецслужб. Уже в конце 20-х годов начальник ОГПУ в Ростове-на-Дону Евдоки-

мов просил у Сталина согласия на арест Шолохова. «Евдокимов ко мне приходил два раза и требовал санкции на арест Шолохова за то, что он разговаривает с бывшими белогвардейцами», — говорил Сталин в 1938 году во время встречи с выпущенными из тюрьмы вёшенцами. — Я Евдокимову сказал, что он ничего не понимает ни в политике, ни в жизни. Как же писатель должен писать о белогвардейцах и не знать, чем они дышат?»

Так обстоит дело с фантазиями о том, будто Шолохов, в подменённом обличье, был «агентом ОГПУ».

Наука опирается на факты, в обязательном порядке подтверждённые источниками.

Безответственные фантазии под видом надуманных «версий» и гипотез в реальных фактах, документальных источниках, проверенных доказательствах не нуждаются. Однако и им должен быть положен какой-то предел. И этот предел — забота о судьбе отечественной культуры, забота о добром имени и репутации великого русского писателя Михаила Александровича Шолохова.

Разве можно ради придуманной, непроверенной сенсации в журнале, который всегда отличали патристические позиции, без нужды трепать это доброе и славное имя?

Вполне вероятно, что существовал когда-то донской казак Александр Попов, родственник журналиста В. Анохина, и даже обладал той боевой чекистской биографией, которая изложена на страницах журнала «Чудеса и приключения». Однако эта биография «агента ОГПУ» не имеет никакого отношения к Михаилу Александровичу Шолохову. Как говорят в народе — в огороде бузина, а в Киеве дядько!

Когда же придёт конец этой «скандальной» Шолоховиане?

Когда мы научимся уважительному, бережному и ответственному отношению к имени Михаила Александровича Шолохова — великого русского писателя, самого крупного в мире писателя ушедшего XX века?

...А В КИЕВЕ ДЯДЬКО!

КОНСТАНТИН СМЕРНОВ

Господин Кузнецов начинает своё письмо-статью справедливым упреком в том, что в своей статье я назвал одного из персонажей «Тихого Дона» Лесническим, а не Листническим. Признаю допущенную мной опisku и приношу за неё извинения читателям.

Что же касается того, что я допускаю ошибку, именую шолоховскую жену Гремиславской, то этому есть основание. Дед Марии Петровны происходил из духовного звания и носил фамилию Гремиславский. Так же именовался и его сын Пётр Яковлевич. Но станичники, коверкая сложную и не совсем понятную фамилию, стали называть Гремиславских Громославскими. Эта фамилия закрепилась за Марией Петровной и её родственниками при выдаче им первых советских паспортов. Эта история неоднократно публиковалась, и меня удивляет, что она, похоже, не известна директору ИМЛИ.

Ф. Кузнецов, поправляя меня, пишет, что мать М. А. Шолохова А. Д. Черникова родила первого ребёнка не в тринадцать, а в двадцать с лишним лет. При этом он твёрдо указывает, что родилась она в 1881 году, хотя — и в это трудно поверить! — точная дата рождения шолоховской матери достоверно не установлена до сих пор! Например, Владимир Васильев — автор фундаментального исследования, опубликованного в 1998 году в четырёх номерах журнала «Молодая гвардия», — со ссылками на документы утверждает, что Анастасия Даниловна родилась в 1871 году! Тогда, действительно, своего первого ребёнка (рано умершую дочку) она родила в 1894—1895 году в возрасте 23—24 лет. Если же взять за дату её рождения 1881 год — на чём настаивает Кузнецов и большинство других шолоховедов, то получается: первого ребёнка она родила в 13—14 лет, как и писал я в своей статье. Но здесь я охотно готов принять поправки Феликса Феодосьевича при условии, что он разберётся со своими коллегами-шолоховедами и вместе с ними установит достоверную дату рождения Черниковой.

Далее, Кузнецов указывает мне, что Мария Петровна Громославская (будем называть её так, если на этом настаивает Феликс Феодосьевич) не могла быть женой Шолохова в 1922 году, так как она вышла за него замуж 11 января 1924

Дом Шолохова в Вёшенской. 1970.
Шолохов с супругой. 1970.

года. Я тоже считаю, что Миша не мог жениться в 17 лет. Поэтому и удивляюсь, читая у мемуаристов, что в 1922 году он рассказывал о своей жене соседям по квартире в Долгом переулке, а в 1923-м своему другу — писателю Марку Колосову. Думаю, Громославская прекрасно знала, кто её муж. И выходила она не за Шолохова, а за Попова, и скорее всего не в 1924-м, а в 1920-м. В 1924-м брачные документы были просто переоформлены на имя Шолохова. Кстати, если Феликс Феодосьевич сравнит свадебную фотографию четы Шолоховых, сделанную якобы в 1924 году, с фотографией 1923 года, где писатель снят в кубанке, он не сможет не удивиться, как помолодел Шолохов всего за один год, превратившись из кряжистого матёрого мужчины в юного налогового инспектора.

После этих мелких замечаний Кузнецов переходит к главному, которое, как ему кажется, состоит в том, что никакого Александра Дмитриевича Попова в природе не существовало, а в имении Ясенева, послужившем прототипом Ягодного в «Тихом Доне», жили совсем другие Поповы, ничего общего не имевшие с роднёй Анохина.

После этого Феликс Феодосьевич обстоятельно со ссылками на Архив Ростовской области излагает родословную этих «других Поповых», «одного из самых богатых и знаменитых казачьих родов на Дону». Вот уж воистину «в огороде бузина, а в Киеве дядько»! А где же документальные доказательства, что Анастасия Черникова была в прислугах именно у этих Поповых? Ведь это тоже догадка, не подтверждённая ни подлинником договора о найме, ни упоминанием её имени в хозяйственных документах имения, ни в письмах, ни даже просто в чьих-нибудь воспоминаниях. Похоже, шолоховеды, прослышав от Шолохова или Анастасии Даниловны о каких-то связанных с ними Поповых, взяли да и выбрали из многочисленных донских Поповых самых «богатых и знаменитых», привязав их таким образом к биографии классика. (Заметим: Поповы входят в тройку самых распространённых фамилий этого региона!)

Категорически возражает Феликс Феодосьевич и против того, что отцом М. А. Шолохова мог быть кто-либо, кроме А. М. Шолохова. Он даже удивляется беззащитности, с которой я возвожу будто бы поклёп на мать писателя, уже не могущую опровергнуть мою клевету! Грустно читать всё это: специалист-литературовед не знаком с фундаментальным исследованием Владимира Васильева, опубликованным в №№ 7—10, 1998 год журнала «Молодая гвардия». В нём со многочисленными ссылками на архивные документы и публикации подробно изложена история амурных отношений между Д. Е. Поповым и Анастасией Черниковой. Васильев установил, что после рождения от Попова первого ребёнка её выдали замуж за пожилого казака Стефана Кузнецова из станицы Еланской. После смерти этого ребёнка она ушла от мужа назад в поместье Попова. Александр Шолохов стал жить с Черниковой ещё тогда, когда она состояла в браке с Кузнецовым, и её сын Миша до 1913 года, пока не умер законный муж его матери, был однофамильцем моего оппонента — Михаилом Стефановичем Кузнецовым!

Сообщу члену-корреспонденту и директору Института мировой литературы ещё более обескураживающие сведения из жизни Александра Михайловича Шолохова. В «Молодой гвардии» № 8 за 1998 год на странице 258 Васильев пишет: «Александр Михайлович... не был удачливым в торговых делах; мало того: опозорил родню, ближнюю и дальнюю; дерзнул привести в дом чужую жену и жить с ней в открытую при живом муже; приютил нищенку, служанку с дитём, неизвестно от кого рождённым...»

Будучи шолоховедом классического толка, Васильев пытается втиснуть сенсационный добытый им в архивах материал в рамки официальной биографии писателя. Он не говорит прямо, кто же настоящий отец Миши Шолохова, но даёт понять, что уж, во всяком случае, не Александр Михайлович. Из приведённых же им сведений легко сделать вывод: отец Миши — Д. Е. Попов...

Я советовал бы Феликсу Феодосьевичу прочитать «Молодую гвардию» и переадресовать сделанные мне упреки в беззас-

тенчивости и клевете Васильеву. Или разобраться между собой как шолоховед с шолоховедом.

Из текста Кузнецова видно, что он — поклонник скрупулёзной точности и как таковой отвечает за каждое слово и за каждую букву в своих текстах. Увы, это не так. В начале своей статьи он почему-то называет Анохина Василием, а в конце — Виталием. Более того, рассказывая о первой встрече Шолохова с Левицкой в 1928 году, он указывает возраст классика — 24 года. Согласно же официальной биографии, ему было 23. Если Ф. Кузнецов считает да-

Шолохов в Вёшенской. 1970.

той рождения писателя 1904 год, то ему следовало бы устранить в своём тексте все остальные связанные с этим хронологические нестыковки. Далее, он почему-то считает, что журнал «Чудеса и приключения» раньше назывался «Техника — молодёжи». Это неверно: «Чудеса и приключения» — новый журнал, образованный десять лет назад. Далее, Феликс Феодосьевич упорно пишет, что Черникова была в услужении в имении Ясенева, а Васильев и Анохин всё время говорят об Ясеневке. Но вот загадка: Ясеневку «богатейших и знаменитейших на Дону» Поповых невозможно найти ни на одной карте (это и неудивительно: по словам самого оппонента, там всего-то было 114 крепостных, то есть 10—15 дворов). Ясеневку же я нашёл на современной карте Верхнего Дона; она находится в 12 км от Рудни и в 35 км от Калача. Здесь в советские годы находилось одно из крупнейших на Дону зернохозяйств.

Думается, что и до революции это имение было крупным поставщиком зерна. Из мелких хозяйств зерно обычно вывозилось на хлебные торги в станицы. Но только в крупные имения агенты приезжали сами. А мы знаем: хлебный агент Александр Шолохов познакомился с Черниковой именно в имении, куда приехал для закупки зерна. А если так, то речь могла идти только о богатой Ясеневке Васильева—Анохина, а не о захудалой Ясеневке Кузнецова. Похоже, богатство Ясеневке приписали сами шолоховеды, спутав её с действительно богатой Ясеневкой.

Допускаю, что в совпадениях имён и названий в истории двух интересующих нас поповских кланов есть какая-то тайна, требующая разгадки и уточнения. Но утверждаю: доводы, приводимые Кузнецовым как истина в последней инстанции, не более, чем версия, и ничуть не более доказательная, чем версия Смирнова—Анохина.

Далее, Феликс Феодосьевич берётся опровергать моё утверждение, что биография классика до 1926 года не подтверждается никакими документами. «А как же документально подтверждённые свидетельства об учёбе 10-летнего Миши Шолохова в Богучаровской гимназии и в гимназии Шелапутина в Москве, где Миша жил на квартире у учителя Ермолова?» — вопрошает он.

Ну что же, давайте посмотрим, что это за «документально подтверждённые свидетельства».

Всю информацию о московском гимназическом периоде жизни классика Кузнецов почерпнул из книги Льва Колодного «Кто написал «Тихий Дон»», в которой впервые были опубликованы эти факты. В ней Колодный рассказывает, что, будучи фотолюбителем, Ермолов сфотографировал нескольких гимназистов, среди которых самым маленьким по росту был Миша Шолохов. К сожалению, Феликс Феодосьевич не упоминает, что Колодный записал всю эту историю со слов невестки Ермолова, и не приводит её рассказа о жизни юного Михаила в доме свёкра. Похоже, мой оппонент не держал в руках самих фотографий, и пересказывает изображённое на них по Колодному, иначе он заметил бы: опознать на них будущего классика невозможно. Ермолов фотографировал не гимназистов, а собственный дом, на фоне которого находятся маленькие фигурки детей. Однозначно сказать, кто эти дети, просто нереально. Но дело даже не в этом. Главное — датировка фотографий.

Ермолов датировал эти снимки 1915—1916 годом. Его невестка утверждает: Миша провёл в Москве 2—3 года, следовательно, уехал из неё в 1917—1918 году. А Феликс Кузнецов утверждает со слов одноклассника будущего писателя Г. К. Подтыкайлова и учительницы О. П. Страховой, что со второй половины 1915 года вплоть до 1918 года Миша учился в Богучаре. По Кузнецову получается: Миша одновременно учился и в Москве, и в Богучаре! И вот такие-то «документально подтверждённые свидетельства» приводятся вместо того, чтобы представить настоящие документы: классные журналы, списки учащихся, табели с оценками и т. д. И после этого нам говорят: у нас — всё документально подтверждено и в судьбе писателя нет никаких загадок!

Покончив таким образом со школьными годами писателя, Феликс Феодосьевич переходит к его революционной юности, приводя перечень некоторых документов. Если отбросить пустые слова, в его списке останется четыре документа: доклад самого Шолохова о положении дел с налогообложением в Буковской станице, его заявления о приёме на работу, мандат от 5 мая 1922 года о «Командировании в станицу Вёшенскую в качестве налогового инспектора» и приказ от 31 августа 1922 года об отстранении Шолохова от работы за «искривления и преступное отношение к политике налогообложения» и отдаче его под суд.

Эти документы широко известны и, по-видимому, являются единственными свидетельствами о жизни Шолохова в годы гражданской войны. У меня лично доверия к ним нет. Это Кузнецову кажется, что каждой бумажке из архива нужно верить, хотя на наших глазах огромные массивы архивной информации объявлены фальсификатом, не стоящим доверия. А уж если чекисты составили сотни томов фальшивых документов, то что стоило им подделать три незатейливые бумажки, необходимые Попову для вживания в образ Шолохова. Четвёртую (доклад о положении дел с налогообложением в станице Буковской) и подделывать было не нужно: её написал сам Попов. Кстати, на этот документ нет никакой письменной реакции продкомиссара С. Шаповалова. Куда же она делась?

О том, что приводимые Кузнецовым документы шиты белыми нитками, свидетельствует и «дело об искривлениях и преступном отношении к политике налогообложения...».

Как видно из документов, приведённых самим Ф. Кузнецовым, дело на Шолохова было заведено 31 августа 1922 года. Судя по свидетельству А. Д. Солдатова, начальника налогового отдела Буковского волсовета, будто служившего там под началом Михаила и оказавшегося единственным свидетелем его «продкомиссарства», по этому делу проходил сам Солдатов, его юный начальник Миша и отец и сын Громославские, работавшие в исполкоме. Все они были арестованы. На суде, состоявшемся в **марте 1923 года**, Шолохов получил не расстрел, как писали многие шолоховеды, а год условно! Но вот парадокс: по словам самого классика и многих его биографов, он жил в Москве с **середины 1922 года!** И это будто бы подтверждено и документально, и свидетельскими показаниями (см. Лев Колодный, «Кто написал «Тихий Дон»»). Получается, что Шолохов од-

новременно сидел под арестом и жил в Москве в Долгом переулке! Как это может быть? А только так, что дело о занижении Шолоховым налога крестьянам сфальсифицировано и что воспоминаниям Солдатова верить нельзя.

Вот ещё один приведённый Кузнецовым документ, якобы неопровержимо свидетельствующий, что М. А. Шолохов «не умер во младенчестве, но реально существовал, жил и творил в 20-е и все последующие годы»: список служащих Верхне-Донского окружпродкома. В нём, очевидно, со слов самого Миши, указан как год его рождения не 1905-й, а 1904-й. На этом основании Феликс Феодосьевич делает мне уступку: мол, я допускаю, что писатель был старше своего официального возраста, но не на 14 же лет, а на год. Он даже приводит возможную причину расхождения этих дат: мол, Мишин отец назвал 1905 год, намеренно занизив возраст сына, чтобы спасти его от сурового наказания в 1922 году. Но вот тут-то как раз документы против самого Феликса Феодосьевича. В. И. Стариков, изучавший по земским документам родословную Шолоховых, нашёл документальную запись: Миша Кузнецов, усыновлённый потом Александром Шолоховым, родился — таки 11 мая 1905 года по старому стилю! Выходит, в 1922 году семнадцатилетний Миша не знал, когда он родился! Не подтверждает ли это косвенно мою версию о фальсифицированности этих документов?

И вот такого-то рода «документы» должны, по мнению Ф. Кузнецова, убедить нас в том, что никаких загадок в жизни писателя до 1926 года нет!

Не обошёл своим вниманием Феликс Феодосьевич и обширную фотолетопись жизни Шолохова, будто бы документально отображающую и его детские годы. Но я уже писал, что архива Шолохова, в том числе и фотографического, нет, а есть архив Александра Попова, отредактированный им самим. Упоминаемые Кузнецовым фотографии ничего не доказывают: на лбу у изображённых на фотографиях лиц не написаны их имена, фамилии и даты рождения, а сами фотографии датированы Поповым в соответствии с его интерпретацией событий.

Не знаю, что вычитал Феликс Феодосьевич обо мне в Интернете, но ещё раз излагаю свою позицию. В самой первой своей шолоховской публикации в «Технике — молодёжи» в 1997 году я подверг сомнению многочисленные бытовавшие тогда в шолоховедении легенды, будто юный Миша командовал продотрядом в 200 штыков, добывая хлеб для голодающего Петрограда и Москвы, и будто его даже приговорили к расстрелу за то, что он угрожал наганом кулакам, отказывавшимся сдавать зерно. Уже тогда меня удивляло, почему Шолохов выдумывал эти легенды, а шолоховеды записывали и тиражировали их в миллионах экземпляров. А теперь меня удивляет, почему Феликс Феодосьевич не возмущался этими рассказами тогда, в 60—80-х годах, а возмущается моей публикацией в № 3, 2001 года в «ЧиП». В этой статье я высказал лишь предположение о возможных обстоятельствах гибели Миши, но отнюдь не настаиваю на том, что он сгинул в годы гражданской войны. Допускаю: он мог умереть от тифа или испанки. А Виталий Анохин вообще считает: Миша умер в 1915 году, не перенёс операции на глазах в клинике Снегирёва...

Кстати, он также по «настоятельной просьбе» Феликса Кузнецова сообщил, что рассказы и повесть А. Попова публиковались в журнале «Новь» в 1913—1915 гг.

Кузнецов же категорически отмечает версию о гибели Миши в начале 20-х годов, натужно твердя: Миша был не продкомиссаром, а скромным налоговым инспектором; не был он даже комсомольцем; хотя, по его собственным словам, и «бывал в разных переплётах», но не был в них ни ранен, ни убит; а в 1920 году даже организовал молодёжный театр в станице Каргинской. Естественно, никаких документов, подтверждающих существование самостоятельного театра в Каргинской, нет, а есть лишь воспоминания некоего Т. Мрыхина, в которых поминается пьеса «Необыкновенный день», якобы написанная пятнадцатилетним будущим классиком. Рекомендую Феликсу Феодосьевичу почитать опубликованные её фрагменты, чтобы убедиться в

полной литературной беспомощности автора. Думаю, пьесу написал сам Мрыхин, желая, как выразился один из моих оппонентов, «сопричаститься к имени классика...»

Не понимаю, почему Феликс Феодосьевич толкует в свою пользу впечатление Е. Левицкой от её первой встречи с автором «Тихого Дона» в 1927 году? Он пожелал процитировать из её воспоминаний только слова о молодости писателя, как бы свидетельствующие в пользу того, что он — двадцатидвухлетний Шолохов. А почему же он не продолжил цитирования и опустил её слова о колоссальности его жизненного опыта, свидетельствующие в пользу того, что он — тридцатитрёхлетний Александр Попов?

«Откуда он знает всё это? — удивлялась Левицкая. — Ведь надо же прожить хотя бы некоторое время на свете, чтобы так тонко понимать женскую душу, ребёнка, старика... За семью замками держит он своё утро... Я знаю только, что если я, старуха, не разгадала этого человека, то и все окружающие его не знают».

А Феликс Феодосьевич знает! Никаких шолоховских тайн для него не существует, ничего загадочного в его жизни для Кузнецова нет, всё у нас объяснено «документально подтверждёнными свидетельствами». Так развеите тогда сомнения Левицкой и миллионов других шолоховских читателей: как человек в возрасте её младшего сына мог создать величайшую эпопею XX века!

От порога отмечает Феликс Феодосьевич моё предположение, что Е. Левицкая была передаточным звеном между Поповым-Шолоховым и Сталиным. А ниже сам же пишет, что факт передачи одного письма всё-таки был. Почему же он уверен, что это письмо было единственным? Неужели только потому, что архивист Мурин других писем Шолохова Левицкой в архиве Сталина не обнаружил? Так ведь там нет и того письма, передачу которого вождю он не отрицает. Где же гарантии, что не будут найдены такие письма в других, пока закрытых архивах?

Больше всего в моей версии Кузнецова возмущает предположение о том, что Шолохов мог быть работником и агентом ВЧК-ОГПУ. Он так прямо и пишет: «Более ненавистного врага, чем ОГПУ, а потом МГБ у Шолохова не было». Бывшая ЧК, а потом ОГПУ так и не простила Шолохову правды о Вёшенском восстании...»

Не стану вступать с ним в полемику, а просто приведу некоторые факты, по которым читатель сам сможет составить мнение о характере отношений Шолохова с органами госбезопасности.

Как писали многие шолоховеды, Михаил Александрович в 30-х годах имел право пользоваться автомобилем местного Вёшенского ГПУ. На нём, к слову сказать, в основном-то и ездил по колхозам Попов-Шолохов в 1929—1930 годах, когда боролся с перегибами коллективизации. Не было у писателя тренировок со спецслужбами и в отношении Вёшенского восстания. Эту смелую мысль Феликс Феодосьевич заимствовал у Льва Колодного, который высказал её в качестве предположения в «Московской правде» от 13 сентября 1987 года. Но эта гипотеза Колодного — Кузнецова напрямую опровергается разговором Левицкой с классиком, который она обнародовала в очерке «На родине «Тихого Дона»». Она тогда спросила Шолохова о работе над романом. В ответ он сообщил, что уже получил разрешение

ГПУ пользоваться всеми секретными документами по Вёшенскому восстанию...

Получается: сами же допустили в архивы, рассекреченные только в конце 80-х годов, и сами же «не простили»!

Удивляюсь я господину Кузнецову, которому надо объяснять, что происходило тогда в политической жизни страны. Публикация правды о Вёшенском восстании, может быть, и была не выгодна Малкину, но уж точно была на руку Сталину, который тогда довычищал из партии троцкистов, к которым, кстати, принадлежал и Малкин. В романе же, в главах, посвящённых восстанию, как раз и была показана в действии идея Троцкого — Свердлова о раскалывании. Описание Вёшенского бунта могло не нравиться некоторым представителям местного ГПУ, но уж никак не всему Главному политическому управлению, верно служившему вождю. Во всяком случае, в 1937 году, когда у Шолохова возникли трения с Ростовским НКВД, главы о Вёшенском восстании в «Тихом Доне» Шолохову в вину не ставились, а обвинялся он ни много ни мало в контрреволюционном заговоре. И кто же его спас от этой напасти? Ростовский чекист Иван Погорелов и Сталин!

Тайно сбежав с Дона в Москву, Шолохов точно знал, что Сталин примет его лично и разберётся в его деле. Так и произошло. Почему? Да потому, что Сталин лично знал Шолохова

и доверял ему. Когда же и при каких обстоятельствах могли возникнуть столь доверительные отношения между руководителем страны и писателем? Феликс Феодосьевич обходит установление этих загадочных отношений стороной. А Виталий Анохин утверждает, что знакомство Попова-Шолохова со Сталиным состоялось ещё в 1918 году, и свидетелем тому был его, Анохина, дед. Поэтому Шолохов и не боялся ни Ягоды, ни Ежова, ни Берии.

И разве ни о чём не говорит таблица «Хроника встреч Шолохова со Сталиным», приведённая в упомянутой Кузнецовым книге «Писатель и вождь»? На шести таких встречах из двенадцати присутствовали высокопоставленные сотрудники советских спецслужб — Мехлис, Ежов, Берия. На других встречах в кабинете находились Ворошилов, Молотов, Каганович. Зачастую такие беседы продолжались более часа. А ведь кроме этих официальных встреч могли быть и другие, тайные. О чём, по мнению Кузнецова, там говорили? Уж не о литературе ли?

От редакции:

Завершая свою статью, Ф. Ф. Кузнецов удивляется: как мог наш журнал, «отличающийся своей патристической позицией», без нужды «трепать доброе и славное имя» Шолохова?

Но что же порочащего Шолохова содержится в наших публикациях?

Что величайшую эпопею XX века написал не юнец, подзреваемый в плагиате, а зрелый человек, офицер, прошедший войну и революцию? Что на крутом изломе истории он пошёл не с разрушителями родины, а с её охранителями и укрепителями? Что он стал не диссидентом и эмигрантом, а чекистом, выполняющим задание высшего руководства страны? Что став однажды на сторону своего народа, он вместе с ним перенёс смертные муки, испытал величайшие победы советского времени?

Да что же более убедительного можно сказать в подтверждение шолоховского патриотизма?

Шолохов с внуком Андреем. 1970.

ПЕРВАЯ СВАТЫНЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Уж такое ныне время, что первую сватыню восстановленному Храму преподнесли сотрудники МВД. Им удалось прихватить молодого человека, пытавшегося продать святые мощи апостолов Андрея Первозванного и Иакова. Ковчежец австрийские монахи в юбилей крещения Руси подарили архиепископу Ставропольскому. В прошлом году реликвию, украшенную драгоценными камнями, умыкнул дальний родственник священника и назначил цену — 25 тысяч долларов. Однако бдительные милиционеры предотвратили святотатство. Патриарх Алексий II благословил неожиданный подарок. Сватыня теперь в алтаре главного Храма Москвы. Незадачливого торговца церковь простила.

ДИАГНОЗ СКЛИФОВСКОМУ

Дворцовый ансамбль странноприимного дома графа Шереметева на Сухаревской площади, которому 200 лет, ныне лишён света, внутри поселились голуби, полы осели на дюжину сантиметров, стены потрескались. Необходима срочная реанимация. Московские строители составили план лечения: под фундамент забьют сваи, возведут новую крышу, укрепят фасадные колонны. И в обновлённом историческом здании знаменитого дома разместятся лаборатории, библиотеки, конференц-залы НИИ скорой помощи имени Склифосовского. Одновременно реставрируют часовню — место духовного окормления страждущих. Окончание реставрационных работ — 2003 год.

ШЕКСПИР — ДРУГ ДЖОРДАНО БРУНО

В Италии бурно обсуждается идея профессора М. Увари,

утверждающего: Шекспир родился в Мессине в 1564 году в семье врача. Его имя — Микеланджело. Он получил образование в Мантуе, много путешествовал. Философ Джордано Бруно, ставший наставником одарённого юноши, познакомил его с

англичанами, и в 1588 году он переезжает в Лондон, где взял себе английскую фамилию Шекспир. Именно из родных корней, говорит профессор, вытекает блестящее знание драматургом итальянского быта той поры. И его сонеты по эмоциональности не в английском духе, а в итальянском. Идея, конечно, интересная, но её пока поддерживают лишь американские литературоведы.

«ХАББЛ» НАШЁЛ БЕГЛЯНКУ

В конце прошлого года астрономы впали в крайнее недоумение — из поля зрения телескопов исчезла комета под индексом Л. За её эллиптической орбитой следили десятки обсерваторий, но местонахождение не обнаружили. Тогда с земли последовала команда на астрономический спутник «Хаббл». Целую неделю он искал хвостатую беглянку, но обнаружил лишь следы её взрыва — облака мелких льдинок. Что послужило причиной, совершенно не ясно. Она могла столкнуться с астероидом либо рассыпаться от гравитационного влияния Солнца.

Для разгадки составлена компьютерная программа, которая должна дать ответ примерно через два года.

ГИННЕСС, ТЫ НЕ ПРАВ!

В Книгу рекордов Гиннесса угодил некий Г. Хромблер. Судебное разбирательство по его делу длилось более года, ибо мошенника, создателя нескольких финансовых пирамид, обвинили в нарушении 982 параграфов уголовного кодекса ЮАР. Он обобрал жителей республики на 38 миллионов рандов. Адвокаты защищали его, ссылаясь на официальные разрешения, выданные властями, и на добровольное участие обывателей в играх с высокими процентами. Однако суд был неумолим и приговорил афериста в общей сложности к 4 тысячам лет тюремного заключения. Для Гиннесса — это мировой рекорд. У нас строители пирамид обобрали народ на сотни миллионов, но их почему-то нет в Книге рекордов.

ГИГАНТ ИЗ ПУЧИНЫ ОКЕАНА

Бескрысый дар от австралийских рыбаков получил Музей океанологии в Мель-

бурне. В траловую сеть, закинутую у берегов Тасмании на глубину более 150 метров, случайно попало чудище —

кальмар длиной чуть больше 12 метров и весом более 200 кг. На корабле тушу охладил, и поэтому она досталась Музею в превосходном состоянии. После консервации кальмара показывают в прозрачном сосуде. Любопытных предостаточно, ибо моллюск подобных размеров — крайняя редкость, долго считавшаяся выдумкой. Его пытались выловить американцы на глубине свыше 1 км, но безуспешно. До австралийцев повезло лишь новозеландцам — их кальмар несколько больше.

ЗАНУДА УТОЧНЯЕТ ИСТОРИЮ

В издательстве французской исторической энциклопедии людям, присылающих свои замечания, считают вреднее клопов и тараканов. Однако одно каверзное письмо пришлось учесть. Провинциальный учитель в едкой форме напомнил издателям: самые первые баррикады в столице возведены не якобинцами и не сторонниками Парижской коммуны. В мае 1588 года уличные завалы из бочек, мебели и телег соорудили во время очередной стычки две тогдашние враждующие группировки католиков и протестантов. Проверка в архивах подтвердила полную правоту зануды. Одухотворённый учитель пообещал прислать и другие поправки к истории Франции.

В КОЛЬЦАХ САТУРНА БАЗА ИЛО?

Многие, рассматривая кольца Сатурна, удивляются их красоте и необычности. Американские и канадские уфологи заинтересовались этим феноменом. Два спутника планеты — Янус и Эпитей — ведут себя достаточно странно: каждые четыре года они сближаются и меняются

орбитами. Астрономы объяснить этого пока не могут. Уфологи же склонны считать: спутники не сталкиваются потому, что так их запрограммировала некая инопланетная цивилизация, для которой они были базами для послышки зондов (НЛО) к нашей Земле. Теперь ведётся постоянное наблюдение за этими спутниками, надеются зафиксировать старты зондов — тарелок или дисков — в нашу сторону.

НИТОЧКИ КОППЕРФИЛДА

Американские газеты пишут, что секреты знаменитого фокусника охраняются строже, чем планы Пентагона. Ещё бы: они пахнут большими деньгами. Европейские же журналисты ищут и нахо-

дят объяснения его фокусов как раз в технологиях американских вояк. В начале этого года немец Р. Рау разъяснил, как иллюзионист летает над сценой и подчас парит в зрительном зале. Копперфилд в таких цирковых ситуациях подвешен на тонких трюках, которые освещаются лампами, делающими их невидимыми. И материал нитей, и техника — военные разработки. А как же он парит в прозрачном ящике? Рау не видит в этом ничего особенного — в пластмассе множество отверстий для этих самых ниток-невидимок.

ГДЕ ИСКАТЬ ЧИНГИСХАНА?

Разумеется, этого никто не знает. Но существуют две версии. Бурятские учёные убеждены: завоеватель погребён где-то в Читинской области. По легенде, его тело поместили в прозрачный саркофаг и закопали на дне реки, русло которой отвели в сторону. Затем сверху посадили степную траву и колючие кустарники. Новую гипотезу выдвинули историки из Кызыла. Они считают: могила Чингисхана находится в Туве, в районе Чингэ. Его родина — восточные Саяны, где всегда обитали тувинцы. Более того, местные предания гласят, что долгое время погребение полководца охраняло племя урянхайцев, близких родственников тувинцев. Итак, есть два района для поисков, а денег на экспедиции нет.

СУХАРЕВСКАЯ БАШНЯ ДЛЯ ВЕРСАЧЕ

Пётр I повелел построить башню на Сретенке как парадные ворота города. В начале XVIII века в башне разместилась школа математических и навигационных наук. Затем она стала водонапорной башней. В советское время с ней поступили по традиции — сперва отремонтировали, а потом снесли. В наши дни появились планы восстановления, один из них подготовлен в мастерской «Моспроект-2». Место определено не на старом месте, а рядом — среди домов Садового кольца. Трезво мыслящие зодчие считают: в башне придётся разместить дорожные магазины и офисы, ибо у музеев Москвы нет средств на аренду архитектурного шедевра.

УЧЁНЫЕ УДИВЛЯЮТСЯ, А ПИНГВИНЫ СОКРУШАЮТСЯ

Прямую связь увидели учёные между глобальным потеплением климата и феноменом в Антарктиде. От шельфового ледника в море

Росса откололся айсберг, площадь которого равна Франции — 5,5 тысячи кв. км. Сейчас эта махина толщиной в 350 м плывёт медленно и не опасна для судоходства. Однако для наблюдений за самым большим в истории айсбергом на его поверхность высадились три экспедиции полярников. Они установили: гигантская льдина начала раскалываться на части, некоторые из которых кружатся на месте, а другие — двинулись к северу. За последние пять лет от берегов Антарктиды отплыло в дрейф в два раза больше айсбергов, чем за последние сорок лет. Это явление сильно нарушает среду обитания пингвинов.

КОРОЛЬ АРТУР — ИЗ РУССКИХ СТЕПЕЙ

Английский историк Говард Рид выступил перед коллегами — исследователями древностей Туманного Альбиона — и поразил их сенсацией. По его изысканиям, будущий король Англии был либо скифом, либо сарматом. Сперва Артур с дружи-

ной служил в римских легионах в Галлии и с ними попал на британские острова. При императоре Марке Аврелии он прославился боевыми подвигами и получил под управление несколько тысяч воинов. Версия была признана экзотической, но Рид оперирует сходством символики из раскопок в южнорусских степях с той, что была на знамёнах и гербах воинов Артура. «Может, король был славянином?» — иронически спросили историка. «Это не исключается», — ответил он серьёзно.

ЕЩЁ ОДИН ВИД ДРЕВНИХ ЕВРОПЕЙЦЕВ

Близ города Андернах немецкие археологи открыли стоянку первобытных людей. На берегу речки Вид найдены каменные орудия труда и

охоты, обгорелые кости лошадей, зубров и мамонтов со следами извлечения костного мозга. Возраст стоянки — 400 тысяч лет. Значит, здесь обитали существа, которые древнее неандертальцев. Костяки этих европейцев ещё не найдены, но по характеру каменных орудий уже можно судить: это новый вид древних людей. Разработан план их изучения. Надежды найти скелеты есть, ибо долина реки покрыта слоем вулканического пепла — прекрасного консерванта остатков фауны далёких от нас эпох.

ОТКУДА У ХЛОПЦА

ГРЕНАДА

Мы ехали шагом,
Мы мчались в боях
И «Яблочко»-песню
Держали в зубах.
Ах, песенку эту
Доныне хранит
Трава молодая —
Степной малахит.

Но песню иную
О дальней земле
Возил мой приятель
С собою в седле.
Он пел, озирая
Родные края:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Он песенку эту
Твердил наизусть...
Откуда у хлопца
Испанская грусть?
Ответь, Александровск,
И Харьков, ответь:
Давно ль по-испански
Вы начали петь?

Скажи мне, Украина,
Не в этой ли ржи
Тараса Шевченко
Папаха лежит?
Откуда ж, приятель,
Песня твоя:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя»?

Он медлит с ответом,
Мечтатель-хохол:
— Братишка! Гренаду
Я в книге нашёл.
Красивое имя,
Высокая честь —
Гренадская волость
В Испании есть!

Я хату покинул,
Пошёл воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.
Прощайте, родные!
Прощайте, семья!
Гренада, Гренада,
Гренада моя!

1926

Мы мчались, мечтая
Постичь поскорей
Граматику боя —
Язык батарей.
Восход поднимался
И падал опять,
И лошадь устала
Степами скакать.

Но «Яблочко»-песню
Играл эскадрон
Смычками страданий
На скрипках времён...
Где же, приятель,
Песня твоя:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя»?

Пробитое тело
Наземь сползло,
Товарищ впервые
Оставил седло.
Я видел: над трупом
Склонилась луна,
И мёртвые губы
Шепнули: «Грена...»

Да. В дальнюю область,
В заоблачный плёс
Ушёл мой приятель
И песню унёс.
С тех пор не слышали
Родные края:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Отряд не заметил
Потери бойца
И «Яблочко»-песню
Допел до конца.
Лишь по небу тихо
Сползла погода
На бархат заката
Слезинка дождя...

Новые песни
Придумала жизнь...
Не надо, ребята,
О песне тужить.
Не надо, не надо,
Не надо, друзья...
Гренада, Гренада,
Гренада моя!

Фото Н. Кочнева

ИСПАНСКАЯ ГРУСТЬ?

Несколько лет назад один мой знакомый спросил: — Как ты думаешь, когда Михаил Светлов написал свою знаменитую «Гранату»?

Я, почти не задумываясь, ответил:

— В 1936—1939 годах во время гражданской войны в Испании, в которой принимали активное участие советские добровольцы.

— Ничего подобного, — возразил он. — Светлов написал её в 1926 году, за десять лет до испанских событий.

Я достал сборник стихов Михаила Светлова, и оказалось: мой приятель абсолютно прав.

Почему же советского поэта, коммуниста, интернационалиста так интересовала Гранада? И почему герой его стихотворения, участник гражданской войны в России, мечтает «землю крестьянам отдать» в далёкой Испании и именно в Гранаде, а не, положим, в Кастилии, Арагоне или Астурии? И как ухитрился поэт предугадать революцию в Испании за десять лет до её начала?

Как ни странно, ответы на эти вопросы можно найти в древней истории Пиренейского полуострова...

К концу V века на этой территории сложилось королевство, главенствующее положение в котором занимало германское племя готов. Столицей королевства был город Толедо. Но в VIII веке готское государство, ослабленное внутренними неурядицами, было завоёвано воинственными мусульманскими племенами арабов и берберов из Северной Африки. В Европе их стали называть маврами.

Готское государство мавры завоевали быстро — всего за три года: их нашествие поддерживали еврейские общины пиренейских городов. Под натиском завоевателей христи-

анское население стало покидать насиженные места, скрываться в лесах и горах. Мавританским воинам, плохо знавшим завоёванную страну, нужны были союзники, знакомые с языком и обычаями местного населения. Этими союзниками и стали местные евреи. Более того, вслед за маврами из Северной Африки на полуостров хлынул поток еврейских торговцев, скупщиков военной добычи и ростовщиков, обслуживавших нужды мусульманского войска.

К осени 713 года завоевание полуострова фактически закончилось. Арабский вождь Муса ибн Нусайр торжественно въехал в Толедо и объявил завоёванные земли собственностью халифа в Дамаске. Столицей завоёванных территорий стал город Кордова, а всю страну стали называть Андалусом. С середины VIII века власть дамасского халифа над эмирами Кордовы стала ослабевать, в 929 году эмир Абдаррахман III провозгласил себя халифом, и государство стало называться Кордовским халифатом.

До XI века мавры не преследовали местное население по религиозному принципу. Христиане как иноверцы платили особый налог — сульх, но были вольны исповедовать свою религию и строить церкви. В городах они объединялись в общины во главе с выборными дефенсорам — защитниками. За преступления христиан судили сами общины и не по шариату, а по старому готскому праву. Но занимать какие-либо государственные должности в Андалусе христианам запрещалось.

Вскоре после завоевания мавры стали препятствовать исламизации местного населения: ведь из-за этого, во-первых, сокращались доходы от выплаты сульха; а во-вторых, эмиры опасались, как бы новоиспечённые мусульмане не образовали в Кордовском эмирате подобие внутренней оппози-

ции. В этом смысле мавры гораздо меньше опасались евреев. Они позволяли им не только исповедовать свою религию и строить синагоги, но и занимать важные посты в государстве. Тем более что многие мавры и берберы — представители североафриканских арабизированных племён — будучи воинами, считали чиновничью службу делом презренным. Это привело к тому, что во многих провинциях эмирата олицетворением власти стал не мавританский воин с мечом и щитом, а еврей-чиновник с пером и чернильницей.

Росту еврейского богатства и власти способствовала и монополия на ростовщичество. Ислам и христианство осуждали отдачу денег в рост под чрезмерно высокий процент. Ростовщик же иудей, не подпадая под юрисдикцию церковных судов обеих этих конфессий, мог брать сколь угодно большой процент.

Такой режим наибольшего благоприятствования привёл к тому, что к началу X века фактически вся еврейская диаспора Северной Африки переместилась на Пиренейский полуостров. Мавры обогатили евреев. Именно к этому периоду относятся первые упоминания об огромных состояниях некоторых еврейских семей.

Привилегированное положение евреев в Кордовском эмирате обострило межнациональные отношения на полуострове. Если при готских королях евреев просто недолюбливали, то теперь их стали ненавидеть едва ли не пуще, чем завоевателей — мусульман. И это сыграло свою роль в дальнейших событиях...

Борьба за освобождение родной земли от иноземного владычества началась сразу же после арабского вторжения. Её начали укрывшиеся в Кантабрийских горах сторонники последнего готского короля Родерика, возглавляемые герцогом Пелайо. Подвла-

стные ему земли стали называться Астурией. Кроме того, свободными от мавров остались земли басков (Бискайя) и область Галисия на северо-западе полуострова. С 718 года, когда дружина Пелайо нанесла первое поражение маврам в ущелье Ковадонга, началась реконкиста — отвоевание, — затянущаяся почти на 700 лет. И хотя борьба шла с переменным успехом, но христиане шаг за шагом отвоевывали у мусульман всё новые и новые территории, на которых возникли христианские королевства, герцогства и графства. К 1262 году в руках мавров осталась одна только Гранада — провинция на юго-востоке страны, с трёх сторон омываемая морем, а с четвёртой прикрытая горами. В XV веке Гранадский эмир признал себя вассалом Кастильского короля Фердинанда Святого, сохранив тем самым относительную самостоятельность и религию своего государства.

Освобождая от мавров ту или иную провинцию, христианские короли, памятуя о привилегированном положении евреев при мусульманском владычестве, ставили их перед выбором: уехать или принять христианство. В последнем случае их имущество оставалось за ними. Часть еврейского населения пошла на принятие христианства ради спасения имущества. Крещёных евреев стали называть маранам. Те же евреи и мавры, которые отказались креститься, потянулись в Гранаду, население которой было исключительно мусульманским и иудейским. Постепенно этих обзлённых беженцев стало в Гранаде так много, что сами эмиры начали их опасаться и проводить желательную им политику. Гранада стала последним оплотом исламизма и иудаизма на Пиренейском полуострове.

В 1465 году под давлением мятежного населения Гранада-

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ДВЕ СМЕРТИ

Однажды Виктор Гюго устроил для актёров, занятых в «Рюи Блазе», званый ужин по случаю сотового спектакля. Рядом со мной за столом сидел директор нашего театра «Одеон» Шилли. Виктор Гюго произнёс тост, в котором благодарил актёров за возрождение его пьесы. От нашего имени ответный тост должен был произнести Шилли. Я взглянула на него в ожидании. Он посмотрел на меня каким-то отрешённым взглядом и сказал безжизненным голосом: «Меня держат за ноги». Тогда я увидела, что он судорожно сжимает вилку, кончики его пальцев побелели, а руки посинели. Наступила гробовая тишина. «Вставай!» — прошептала я в испуге. Он дёрнулся и вдруг уронил голову на стол, угловид лицом прямо в тарелку... Двое официантов унесли его безжизненное тело.

— Какая прекрасная моментальная смерть! — сказал Гюго.

По дороге в малый зал, служивший также гардеробом, я столкнулась со старой Ламбкен, кружившейся в танце и захмелевшей от вина и жары.

— Не танцуйте больше, госпожа Ламбкен, Шилли умирает.

Краска вмиг отхлынула от её лица, и оно стало белым, как мел. Она силилась что-то сказать, но её так трясло, что зуб на зуб не попадал.

— Вы уходите? — наконец спросила она. — Не отвезёте ли вы меня домой? Я должна вам кое-что рассказать по пути.

По дороге в Сен-Жерменское предместье она поведала мне:

— Вам известно, милочка, что я помешана на всяческих сновидцах, карточных гадалках и прочих предсказателях судьбы. Так вот, не далее как в прошлую пятницу одна карточная гадалка сказала мне: «Вы умрёте восемь дней спустя после смерти немолодого мужчины, брюнета, который имеет отношение к вашей жизни». Я решила, что она меня дурачит, ведь в моей жизни не замешан ни один мужчина, поскольку я вдова. Я возмутилась явным обманом и стала кричать на неё. Она разозлилась и, схватив меня за руку, сказала: «Зря вы так раскричались. Это тот мужчина, который вас содержит. Скажу даже больше: вас содержат двое мужчин: брюнет и блондин. Вот те крест». Тогда я закатила ей оплеуху, но потом стала думать, кого всё-таки имела в виду эта мерзавка. И тут до меня дошло: это же наши директора — Шилли и Дюкенель. Брюнет и блондин... И вот вы говорите, что Шилли умирает...

14 июля 1872 года, не приходя в сознание, Шилли скончался. А через восемь дней умерла и Ламбкен. Перед смертью она сказала священнику, отпускаяшему грехи: «Я умираю оттого, что поверила дьяволу».

Из книги САРЫ БЕРНАР
«Моя двойная жизнь». 1907

ский эмир Мулай Хасан отказался подчиняться и платить дань Кастилии, а в 1481 году даже захватил один кастильский город и увёл его население в рабство.

К этому времени королевства Кастилия и Арагон объединились в результате брака их монархов — Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской. Венценосные супруги не потерпели оскорбления. Войска Испании (так стало называться объединённое королевство) вторглись в Гранаду, и к 1490 году самостоятельности этого эмирата пришёл конец. Реконкиста завершилась.

К этому времени на освобождённых христианами землях мараны и мориски — крещёные евреи и мавры — составляли седьмую часть населения, в шесть раз более богатую, чем всё остальное население. Они же занимали и большинство важных государственных постов. Даже в ближайшем окружении королевской четы немаловажную роль играли мараны Луис де Санта-хель, хранитель дворцовой казны, и Габриэль Санчес, казначей, — выходцы из семей богатых еврейских ростовщиков. Да что там говорить — епископ Эрнандо де Талавера, исповедник самой королевы, был крещёным евреем в третьем поколении!

Мараны и мориски всегда были на подозрении у руководителей католической церкви, которая и инквизиция — то учредила главным образом для того, чтобы следить, не продолжают ли новоиспечённые христиане тайно соблюдать иудейские и мусульманские обряды. Отвоевание Гранады добавило работы инквизиторам. Хотя почти всё её иудейское население поспешило креститься, искренность их веры оставалась под большим сомнением. Да и тайная деятельность многих маранов прямо угрожала безопасности христианского королевства. Так, в 1490 году открылось: несколько богатых гранадских маранов тайно финансировали противоиспанские действия арабских пиратов и горцев-мусульман. Они даже обещали морискам Альпугхарраских гор поддержку из Северной Африки, где евреи, уехавшие из Испании, искали магрибского

вождя, способного возглавить восстание против христианских королей.

Всё это переполнило чашу королевского терпения. 31 марта 1492 года был издан указ: до 2 августа евреи, в том числе и гранадские мараны, под страхом смерти должны покинуть пределы Испании! Делать было нечего. Часть испанских евреев вернулась в Северную Африку, большинство же потянулось в страны Европы — Португалию, Нидерланды, в немецкие княжества. Постепенно мигрируя на Восток, они через несколько столетий достигли польских, украинских и белорусских земель. Во второй половине XVIII века в результате раздела Польши многие потомки испанских евреев стали подданными Российской Империи, населенниками установленной для них черты оседлости. По всей вероятности, в их родовой памяти продолжали жить предания о счастливой, богатой жизни под защитой мусульманских завоевателей и о Гранаде — последнем прибежище иудейства на Пиренейском полуострове.

Учитывая, что Миша Шейнкман — а именно такова настоящая фамилия Светлова — был родом именно из екатеринославских, украинских евреев, можно предположить: он с детства был наслышан об изгнании его предков из благословенной Гранады и, конечно же, не мог не думать о реванше. И неудивительно, что в 20-х годах, когда руководители Советской России нацелили страну на мировую революцию, поэт-комсомолец в числе других объектов «международного действия» Красной Армии возжаждал увидеть и заветную Гранаду.

Мечта поэта-интернационалиста оказалась пророческой. Очередь до Гранады дошла всего через десять лет после того, как он написал своё знаменитое стихотворение. В разожжённой в Испании гражданской войне против коренного населения страны сражались сотни интернационалистов, съехавшихся туда со всех концов света. Но только в Испании им не дали «Яблочко-песню допеть до конца»...

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ В 2001 ГОДУ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!
НАПОМИНАЕМ!
 Нашего журнала в розничной продаже нет.
НЕ ЗАБУДЬТЕ
ПОДПИСАТЬСЯ НА 2001 ГОД!
 Наши индексы: 71083 —
 для индивидуальных
 подписчиков,
 73492 — для предприятий
 и организаций в
 Объединённом каталоге
 «ПРЕССА РОССИИ».

МОСКВИЧАМ
 СОВЕТУЕМ
 ПОДПИСАТЬСЯ
 В РЕДАКЦИИ

Ф.СП-I

Министерство связи РФ
 «Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на _____

журнал

«Чудеса и приключения»

(Индекс издания)

Количество
 комплектов

на 2001 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому _____

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

ПВ	место	ли- тер	на _____
			журнал

(Индекс издания)

«Чудеса и приключения»

Стои- мость	подписи пере- адресовки	руб. руб.	коп. коп.	Количество комплек- тов

на 2001 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому _____

(фамилия, инициалы)

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

ПАМЯТНИКИ НАУКИ И ТЕХНИКИ В МУЗЕЯХ РОССИИ: Альбом.— М.: Гос.

Политехнический музей, «Знание», 1992. 20 000 экз. В книге представлены первые результаты анализа собраний некоторых музеев России с применением научных разработок по идентификации памятников науки и техники. Это выдающиеся памятники — экспонаты музеев,

характеризующие важные этапы развития различных областей науки и отраслей техники: физики и химии, электроники и радиотехники, транспорта, а также уникальные памятники современности.

ПАМЯТНИКИ НАУКИ И ТЕХНИКИ В МУЗЕЯХ РОССИИ: Альбом. Вып. 2.—

М.: «Знание», 1996. 168 с. 15 000 экз. Второй выпуск сборника-альбома содержит цветные фотографии 69 предметов — памятников науки и техники из 13 музеев.

В. А. Широков. СЛЮНИ АПОЛЛОНА.— М.: Изд-во РИИ «Культура»,

2000. 160 с. 333 экз. Книга стихотворений и переводов русско-

го современного поэта, переводчика, критика и прозаика.

Алексей Голенков. СТАЛИН БЕЗ НАВЕТОВ. Только

факты. Для будущих вождей Отечества — как служить народу.— М.: «Палей», 1996. 400 с. 1000 экз.

В этой сенсационной книге, которая в рукописи широко известна в академических кругах, впервые за многие годы представлен образ Иосифа Виссарионовича Сталина без назойливого грима недругов вождя, фальсификаций, наветов, лживых теорий и утверждений. Для воссоздания образа вождя автор использует только фактические материалы, документы и архивы.

Игорь Давиденко. СЛОВО БЫЛО, СЛОВО ЕСТЬ, СЛОВО БУДЕТ...— М.:

«Русский Двор», 1999. 128 с. 500 экз.

Автор постарался найти общее между наиболее известными словами различных языков, ориентируясь на смысл звучания слов. Книга не претендует на научную достоверность. Это филологическая фантазия, игра со словом — древним и вечно живым.

Игорь Давиденко. САНСКРИТ ПО-РУССКИ. М.: «Рус-

ский Двор», 2000. 216 с. 300 экз.

Что общего между санскритом и русским языком? Пытаясь понять это, автор выстраивает свои историко-филологические фантазии.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементах должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементах проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».

В статьях Я. Кеслера высказано предположение, будто древние индоарийские, праславянские слова, производимые наоборот, суть синонимы, то есть однокоренные или близкие по значению к первоначальным. Например, русы и асуры — мифологические демонические духи. Думаю, более продуктивна идея, что в древнем языке простые слова (слоги), производимые с конца, дадут слово с противоположным смыслом, то есть антонимы.

Такой подход даёт много красивых примеров. При этом надо учитывать, что гласные здесь не существенны, они легко взаимозаменяются, недаром в некоторых языках при письме их пропускали. Твёрдые и мягкие согласные также чередуются между собой. Вот некоторые пары таких слов.

Эфир (безграничная единая целая материя) и рифы (ступки, препятствия), рабы и бары, нос и сон (наружу и внутрь), лес и село, лов (улов) и вол (воля), гора и рог, рай и яр (точнее йар). Так же: ров (граница) и вор, ворота (преодоление границы), дева и ведать, веды (незнание и знание), боги (небожители) и гоблины (существа низших миров), те же русы и асуры. Вспомним здесь мудрых птиц воронов, которые говорят: «кар, кар...», очевидно, — Ка, кара, карма и, наоборот, Ра, рак. То есть две противоположные божественные ипостаси — Первый и Последний, Начало и Конец всему.

Самой интересной из обнаруженных пар представляется мне пара хер (божественный, господин, герой) и реха, орех, грех (круг, замкнутость). То есть мы видим: грех в первоначальном смысле — это непрерывный замкнутый круг, цепь причинно-следственных отношений вообще, женское начало, женский детородный орган, вспомним здесь: «На каждую старуху есть своя проруха (прореха)». Соответственно хер — мужской детородный орган, мужское начало, разрывающее этот замкнутый круг, преодолевающее судьбу.

Думаю, читатель сам найдёт много подобных пар слов-ан-

Н. Рабус. Великий град Москва петровских времён. 1846 г.

МОСКВА — ТРЕТИЙ РИМ

В продолжение темы, затронутой в статьях Я. Неслера «Азбука: послание к славянам» (№ 12, 2000) и «Праславянская азбука для Европы» (№ 1, 2001), печатаем статью С. Максименко, в которой он обращается к самым истокам праславянского языка — к появлению первых простых слов.

тонимов. Древние слова порой изменились до неузнаваемости и несут иногда противоположный смысл по сравнению со своим первоначальным значением, и поэтому прямая очевидность взаимосвязи слов уже скрыта от нас. Интересны и простые слова (слоги), произносимые одинаково в обе стороны, такие, например, как боб, поп, мам(а), пап(а). Можно предположить: это самые первые слова древнего языка или, может быть, те, что обозначали когда-то всеобъемлющие глобальные понятия. Любопытен также вопрос: почему в некоторых языках пишут справа налево, а не привычно нам слева направо?

Попробуем применить открытый нами ключ к историческому документу, чтобы выявить заложенные в нём тайные смыслы. Возьмём формулу «Москва — Третий Рим» из послания старца Филофея к Великому Московскому князю

Василию. «Блюди и внимли, благочестивый царю, яко вся христианские царства в твое едино, яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти».

Первое падшее царство — это собственно Рим. «Рим» читаем наоборот, получаем слово «мир», обозначающее видимый, материальный слой бытия. Тогда «рим», соответственно, обозначает нематериальный, духовный, небесный уровень в противоположность земному миру. Недаром жители Римской империи гордо именовали себя римлянами, то есть причастными к вечной жизни, или ромеями — свободными, при чтении обратном получаем «мор» — смерть.

Второе падшее царство — византийский Царьград. В обратном чтении «царь» будет «рац», «рацио» — рациональное, то есть подчиняющееся законам логики и причинно-следственных связей. Тогда

сам «царь» обозначает иррациональное и не подвластное закону причин и следствий, то есть опять же — не земное качество, а духовное, небесное. И нам становится ясно: в послании старца Филофея речь идёт в первую очередь не о земных царствах, а о вышних, горних мирах — о Небе. «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе» (Откровение Иоанна, 12, 7—8).

Таким образом, два небесных уровня — «...два Рима падоша, а третий стоит...» Третий Рим — это Москва. Смысл значения слова «Москва» окончательно не раскрыт, исследователи выдвигают различные толкования, но всё-таки, как полагают, корень слова «мскв», «моква» обозначает мокрое место, вообще воду.

Представляется, что это близко к санскритскому «мокша», синониму философского понятия «нирвана» или вечность. Здесь так и слышится родное русское «не рваное», то есть целое, единое в противоположность «сансаре», нашему разрозненному бытийному, феноменальному миру.

Итак, Москва — это третье небо, а что известно о четвёртом? «...А четвёртому не быти», — пишет старец. Четвёртому небу имя «не быти», «небытие». Но это только с точки зрения нашей человеческой логики — небытие, потому что в нашем языке нет адекватных терминов, описывающих это состояние, которое выше нашего понимания и к которому нельзя применить какое-либо качество — всё будет не это и не то. Вот потому-то и говорим «небытие», а на самом деле это и есть истинное Бытие. Кстати, обратите внимание на удивительную похожесть этих слов: «небо», «не-Бо» и «Небытие». Вспомним здесь слова святого апостола Павла, где он говорит о себе как о некоем другом: «Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищён был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле или вне тела: Бог знает), что он был восхищён в рай и слышал неизречённые слова, которых человеку нельзя пересказать».

Но, конечно, не только о небесном мироустроении идёт речь в послании старца, а и о неразрывной связи небесного и земного, о том, что земные события, вся человеческая история — всего лишь проекция, всего лишь отображение небесного Бытия: «Да аще добро устроиши свое царство — будешь сын света и гражданин вышнего Иерусалима». И как вслед за небесными пади и два земных царства, так и Москва — третье небо стояло и стоять будет. Москва — Третий Рим — вечный город. Ну а пока жива Москва — жива и Россия.

Сергей МАКСИМЕНКО

СЕРГЕЙ МИХЕЕНКОВ

ПРЕДЧУВСТВИЯ НА ВОЙНЕ

Работая над книгой о генерал-лейтенанте М. Г. Ефремове «Последний бой командарма», я записал несколько историй, рассказанных ветеранами 33-й армии. Затем, увлечшись, продолжил эту работу. В обстановке военных действий люди иногда остро предчувствовали свою близкую гибель или, наоборот, неуязвимость.

САМОЛЁТ ПЕРЕВЕРНУЛСЯ ЧЕРЕЗ КРЫЛО И РУХНУЛ

Рассказ бывшего стрелка ИЛ-2 старшины
Георгия Афанасьевича ЛИТВИНА

Зто случилось 2 ноября 1943 года, когда 4-я воздушная армия поддерживала керченский десант. Самолёты уже начали разбег перед взлётом, когда из последнего, пилотируемого двадцатилетним младшим лейтенантом Мансуром Зиямбаевым, для которого это был второй боевой вылет, выскочил пришедший после госпиталя сержант и, катаясь в истерике по земле, заорал: «Не полечу!» Командир полка потряс кулаком: «Вон отсюда!» Увидел меня, приказал: «Парашют!» Я схватил парашют, подбежал к самолёту, чуть не на ходу залез в кабину. Мансур догнал над аэродромом истребители прикрытия и занял место замыкающего. Над Эльтигоном, как всегда, дым, видны сполохи взрывов. Падают сбитые самолёты. Мы с ходу сбрасываем бомбы, снижаемся и, стреляя из пушек и пулемётов, проходим вдоль плацдарма. По нам бьют из всех видов оружия с земли, прорываются «мессершмитты», но прикрытия на месте, и мы вырываемся из ада живыми.

Но не зря тот парень почувал свою смерть: при сборе группы наш самолёт, как часто бывает с замыкающими, отстал. Для истребителей противника такие самолёты — подарок. Их сбивают в первую очередь. Первую атаку двух «мессершмиттов» я отбил, но это их не остановило. В наш самолёт попало несколько крупнокалиберных пуль, повредив самолётное переговорное устройство, поэтому лётчик не мог слышать меня и делать нужные манёвры. К тому же нас прикрывал только один ЛаГГ, хотя и делал это мастерски.

Немцы прекрасно понимали своё преимущество. Они порой пошли на наш самолёт, а Зиямбаев почему-то стал уходить на максимальной скорости по прямой — как раз то, что и нужно «мессерам». Я взял в прицел ведущего и, когда он сократил расстояние между нами до ста метров, нажал гашетку. Видимо, попал: «мессершмитт» взмыл вверх, где его сразу настиг идущий нам на помощь ЛаГГ прикрытия. За ведущим вражеской пары потянулся чёрный шлейф. Но, увлечшись им, я упустил из виду ведомого, а он, воспользовавшись этим, подобрался к нам снизу и завис в мёртвом пространстве, готовый к атаке. Немецкие истребители знали, что бронированный ИЛ-2 можно было поразить только с близкого расстояния; знали и то, что его турельная установка имеет ограниченный угол стрельбы. Для его увеличения необходимо чёткое взаимодействие лётчика и воздушного стрелка. Немец, очевидно, почувствовал, что на сей раз такого взаимодействия у нас нет...

Опасность всегда страшна своей неожиданностью. Раз «мессер» завис под нашим «подбрюшьем», это конец. Мелькает бредовая мысль: стрелять через фюзеляж своего самолёта. Так поступил когда-то, как я читал во фронтовой газете, стрелок-радиост бомбардировщика. Конечно, можно перебить тяги рулей и тогда точно — хана. Но эти тяги, да и всё остальное, вот-вот перебьёт «мессер»... И я, прицелившись примерно, прошёл пулемётной очередью фюзеляж своего самолёта. Зиямбаев, посчитав, что самолёт достала очередь незамеченного им немца, моментально скользнул влево. Это нас спасло: короткая очередь «мессершмитта» нас не задела, но зато он напоролся на мою длинную очередь.

Немецкий самолёт перевернулся через крыло и рухнул вниз...

Я, с ужасом поглядывая на изрешечённый фюзеляж, решил проверить, не задеты ли тяги рулей, иначе при манёвре они могут оборваться. Я раскрыв «райские ворота» (так, шутя, мы называли бронированные створки, которые прикрывали кабину стрелка) и полез смотреть тросы. К счастью, всё оказалось в

порядке. ЛаГГ то и дело возникал надо мной, и лётчик делал рукой знаки, будто что-то хотел нам сообщить. Но что именно, мы узнали только на земле.

Дотянули до своего аэродрома. Сели благополучно. Зиямбаев зарулил на стоянку. Я заметил, что сопровождающий нас ЛаГГ приземлился перед нами. Мы с Мансуром вылезли из кабин, посмотрели друг на друга, на развороченный фюзеляж самолёта и побрели на командный пункт. У входа стояли командир и истребитель Владимир Истрашкин, который прикрывал нас.

Зиямбаев доложил о выполнении задания, а я не очень связанно — о мёртвом пространстве, повреждённой машине, «мессерах». «Ничего, машину исправили», — похлопал меня по плечу командир. «Молодец! Лихо срубил "месса"!» — обнял меня Истрашкин.

Из нашей шестёрки ИЛов на аэродром вернулись только три.

Стрелка, закатившего истерику перед боевым вылетом, под трибунал не отдали. Комполка решил, что в данном случае этого делать не надо. Ведь до того, как сесть в самолёт, сержант воевал в пехоте, был тяжело ранен, в авиацию попал случайно. Откуда пришёл, пусть туда и возвращается. И отправил его в пехоту. Сержант, видимо, предвидел, что с таким «мессером» ему не справиться...

СОН ПЕРЕД БОЕМ

Рассказ бывшего морского пехотинца старшего матроса
Виктора Леонидовича СУМНИКОВА

Была у меня снайперская винтовка. Стрелял я неплохо. Стояли мы в Кёнигсберге. Ночевали в полуразбитом подвале. Занавесились плащ-палатками и спали. Утром встали. А разведчик Витя Шишлов, такой бедовый малый, встал, потянулся и говорит: «Ну, братва, сон сегодня снился!.. Или убьют, или ещё что, но что-то страшное непременно случится».

Днём со снайперской винтовкой пробрался я на нейтральную полосу. Стало вечереть. Я знал, что смены не будет, и

стал собираться назад. Смотрю — что такое? — наши бегут за нашими. Кричат, матерятся. «Стой!» Я расчехлил прицел, глянул: это ж Витя Шишлов бежит! За ним наши из пехоты. Что происходит, не пойму. Смотрю, окружили Витю. Сразу — дым, и все попадали. Витя Шишлов гранату взорвал. Полез он на нейтралку, хотел, видимо, чем-нибудь по трофейной части разжиться. А власовцы его и прихватили. В нашей форме были.

Эх, думаю, куда ж тебя понесло! Ведь война-то уже кончилась...

ИЗ ОДНОГО ПЕКЛА В ДРУГОЕ

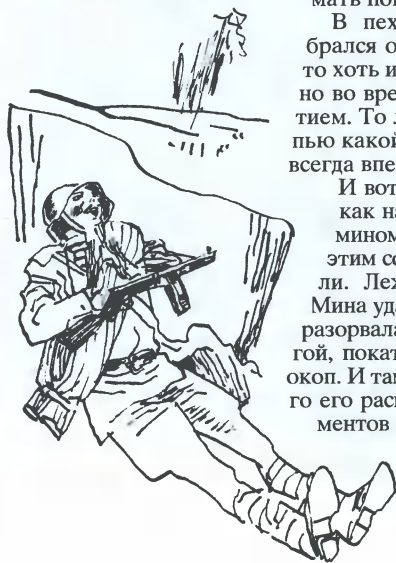
Рассказ бывшего командира миномётного расчёта
Дмитрия Фёдоровича ТРОИНИНА

Заметил: если на фронте кто затосковал по дому или по родным и поделился этой своей тоской с кем-то из товарищей, верная примета — не сегодня-завтра убьют.

Однажды командир нашей роты подобрал остатки взвода из пехоты. Знаете, как на фронте бывало: когда отступали, солдаты приставали к более боеспособным группам. Был среди них один солдат, уже в летах. Стал рассказывать о матери. Вижу, затосковал. И говорит: «Эх, из какого пекла мы сегодня вылезли! А вот живы. Хорошо бы до конца войны дожить, мать повидать».

В пехоте воевать тяжело. Набрался он там, видать, страху. Мы-то хоть и рядом с пехотой, а всё равно во время боя находимся за укрытием. То ли за домом, то ли за насыпью какой, то ли в лощине. А пехота всегда впереди.

И вот рассвело. И мы у немца — как на ладони. И начал он нас из миномётов обстреливать. Мы с этим солдатом рядом окопы отрыли. Лежим, в землю вжимаемся. Мина ударила неподалёку и сразу не разорвалась. Кувыркнулась раз-другой, покатила и — прямо к нему в окоп. И там, в окопе, разорвалась. Всего его раскидало... Так что я ни документов его не нашёл, ничего. Мина из тяжёлого миномёта, калибр 119 миллиметров.

ВЕЗУЧАЯ

Рассказ Екатерины Ефимовны КАЛИНИЧЕВОЙ,
бывшего водителя полуторки, Белорусский фронт

А я ни разу ни под бомбёжку, ни под артобстрел не попадала. Мне в батальоне удивлялись. Комбат, бывало: «Ну, Катюха! Какая же ты везучая!» Это когда я возвращалась с передовой и узнавала, что в батальоне опять большие потери. А мне и правда везло.

Накануне войны я видела сон. И помню его всю жизнь. Проснулась и говорю матери: «Мам! Я сегодня с Богом летала!» — «Ну, ещё чище...» А мы ведь тогда в деревне не знали проводов. Это потом — столбы, провода, радио, электричество... Сон же был такой.

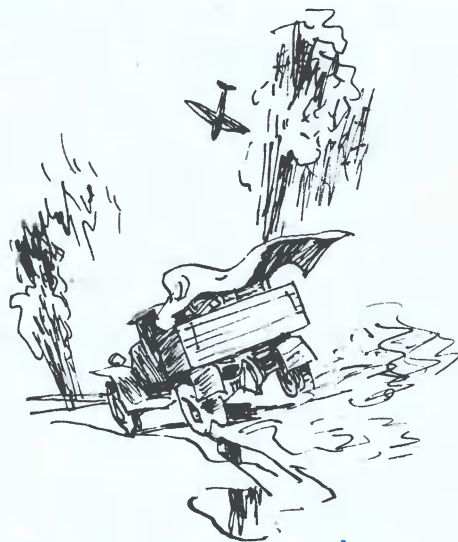
Ко мне подлетает кто-то и говорит: «Полетели со мной!» — «Куда?» — «Увидишь, куда». Я и полетела. Лечу — по проводам! «Ой! — кричу. — Задену! Упаду!» — «Не упадёшь. Лети. Ничего не бойся». А лететь мне хорошо, сладко, хоть и страшно немножко. «А с кем я лечу?» — «Со мною». — «А кто ты?» — «Я, — говорит, — Бог». Я пытаюсь на него посмотреть, какой же он, Бог? Но не вижу. «Какой же ты?» — говорю. «Смотри, какой», — и показался на мгновение. И увидела я его — маленький, как блошка. А мы всё летим, летим. «Теперь я не вернусь», — говорю ему. «Ничего, — говорит, — вернёшься».

Вот такой сон. И всю войну я пролетала, как блошка, и нигде меня не задело. Я и сама порой удивлялась. Ведь не раз могла бы и погибнуть.

Однажды отправили меня в отряд минёров. Поехала. А я ж не знала, где мины, где нет. Приезжала к минёрам. Они и говорят: «А как ты ехала?» — «Вот по этой дороге», — говорю. «Да она ж заминирована!» А правда, один раз, перед мостком, что-то взорвалось позади. Но ничего, машина цела.

Я лихо ездил на своей полуторке! Комбата всё, бывало, просила пересадить меня на легковую машину. А он увидел, как я гоно, и говорит мне: «Нет, Катюха, ездика ты лучше на полуторке». А мне всё же хотелось ещё быстрее ездить. Легковые-то быстрее ездили.

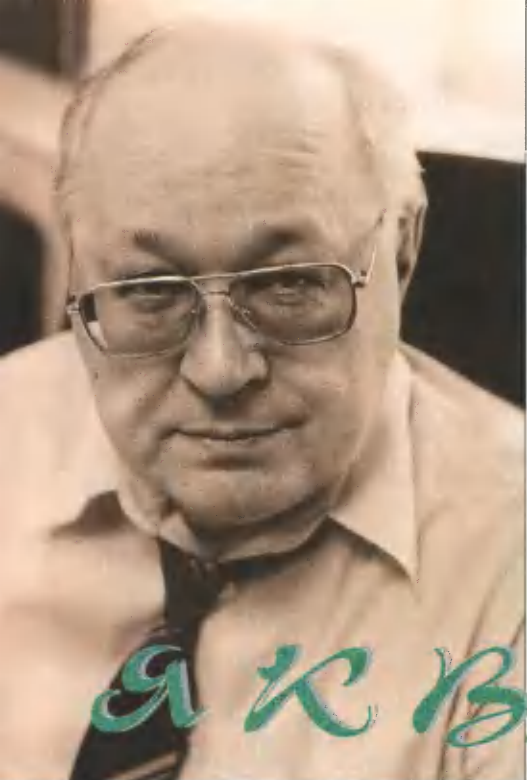
У тех сапёров, к которым я по минам приехала, были раненые. Я их повезла назад. Подъехали к мостику через ручей. Перед мостиком в кабину мне постучали бойцы: «Тише едь!» Нет, думаю, что вы мне ни говорите, а тише я не поеду. Как всё равно мне кто подсказывал. Разогнала я машину и прямо перелетела тот мостик. Позади разорвалась мина. Никого не заде-

ло. Раненые мои кричат: «Гони скорее! Обстрел!» А я остановилась и говорю им: «Обстрел окончен. Теперь не бойтесь. Это мина была. Вторая».

Так я и летала всю войну на своей машинёнке. И все пули, все осколки — мимо меня...

Рисунки М. Петрова

мы не способны к технике? И почему же нельзя в список включить **Зворыкина** и **Сикорского**? Вы что, забыли, что они бежали из революционной России, спасая свои жизни? А специфика их работы — необходимость правительственного заказа — требовала оформления гражданства. А вот включённому в список **шахматисту Алёхину** большевики ничем не угрожали и свободно выдали ему загранпаспорт. За рубеж Алёхин подался за длинным долларом (впрочем, я его не осуждаю за это). А когда долларов хватало, то на Западе вполне можно жить и без прописки. Такая вот у вас странная логика.

Но и в этом крохотном списке вы ограничили создателей танка Т-34 **одним Кошкиным**. А ведь идея и вся черновая работа **была сделана Фирсовым**, арестованным якобы за вредительство в 1938 году. Заслуга Кошкина **только в том, что он нашёл в себе силы защищать «вре-**

те. А Яшина пусть спортивные журналы включают в список 100 русских игроков и атлетов. Мы не евреи, нам и тысячи мало, мы русские!

С уважением!

Дмитрий Куприянов

Конечно же, уважаемый товарищ Куприянов, вы правы: и сотней, и тысячей, и сотней тысяч имён нельзя охватить вклад нашего народа в мировую культуру. Но, задавшись целью назвать сто самых выдающихся людей, приходится выбирать, то есть, называя одного, отказываться от другого, часто не менее достойного и славного. Здесь всё зависит от приоритетов и нужд сего дня.

Составляя свой список, я, конечно, сознавал, что он неполон, субъективен и уязвим для критики. Его можно дополнять до бесконечности, но, надеюсь, при всём разнообразии мнений и вкусов читателей, они не смогут исключить из него очень уж

Я К ВАМ пишу...

Главный редактор отвечает на письма читателей

В редакцию приходят сотни писем, в которых читатели высказывают свои пожелания, просьбы, замечания. Иногда они соглашались с мнениями авторов, иногда спорят, а иногда и резко возражают. Некоторые письма, адресованные главному редактору, по важности затронутых в них проблем нуждаются в его ответах. Сегодня на такие письма отвечает главный редактор журнала Герман Смирнов.

НЕ «РУССКАЯ СОТНЯ»,
А «РУССКАЯ ТЫСЯЧА»!

Я понимаю, что ответа на моё письмо, конечно, не будет. Но речь идёт о 100 великих русских людях. Я познакомился с вашим списком, и мне стало обидно за вас! Это надо же сузить весь русский гений до жалкой кучки из 100 имён! Ведь не вошёл в ваш список **Даль** — создатель непревзойдённого, первого массового и до сих пор современного «Толкового словаря русского языка» (или он датчанин по рождению?). А ещё два имени: **Валентин Саввич Пикуль** и **Дмитрий Михайлович Балашов**. При всех недостатках (а оба автора признавали недостаточность своих знаний) они сделали подвиг. Иваны, родства не помнящие, начали осознавать себя в XX веке **русскими!** До них не было во всей великой русской литературе жанра исторической эпопеи! Отдельные хорошие романы были, а исторического цикла не было. Русский читатель лучше знает историю Англии, Франции (В. Скотт и А. Дюма), чем родную.

Вы всю жизнь писали книги по истории техники. Почему же в списке всего девять конструкторов и изобретателей? Или Россия — «страна берёзового ситца», и

дательский проект», уже начатый в металл, пробиться на «вредительском танке» к самому Сталину в Москву и в 1940 году в начале болезни рекомендовать «пособника вредителя Фирсова» на место главного конструктора. С 1940 года фактически фирму возглавил Морозов. (Фирсов так и погиб в лагерях в 1942 году от дизентерии.) Так что у Т-34 трое создателей!

А где же в списке **В. П. Костенко** и **В. Ю. Юркевич**, о которых вы когда-то писали? Где в списке фактический основатель и многолетний директор первого русского военного завода, конкурентоспособного с Европой, **А. А. Колокольцев**? В конце XIX века во всём мире было шесть заводов, способных изготавливать крупнокалиберные морские орудия: три — в Англии: Арсенал в Вулвиче и два частных — Армстронга и Виккерса; Крупп — в Германии, Шнейдер — во Франции и Обуховский — в Питере. Ещё не было ни Ансальдо, ни Шкоды. Япония заказывала пушки в Англии, США первые приличные 12-дюймовые пушки просто сдули с Обуховских, когда в Филадельфии строили «Ретвизан» (как и технологию пирокolloидного пороха к ним). Я уже который год пытаюсь заинтересовать редакторов **А. А. Колокольцевым**. Единственный, кто мне ответил — Игорь Плоткин («Сержант»).

Почему в списке нет двух русских учёных, основателей целых наук: биофизики — **Тимофеев-Ресовский** и этнологии — **Л. Н. Гумилёв**?

Если писать о тех, о ком много говорят, то так ведь можно и до Киркорова дойти. Пишите о великих, а не о популярных. И пусть о **Лебедевском** мало знают, пиши-

много имён. А если так, то он в значительной степени объективен.

При работе над статьёй о «русской сотне» у меня была и тайная мысль. Я рассчитывал, что некоторая субъективность в отборе имён заденет читателей, что им захочется мне возразить, назвать другие имена, предложить другие принципы отбора. А это — прекрасный повод вспомнить и поговорить о таких выдающихся, но часто забытых русских людях, о которых мы знаем очень мало, а то и вообще не слышали. Ваше письмо обрадовало меня именно тем, что вы называли такие имена — **Фирсова, Колокольцева, Юркевича**.

Спасибо вам!

ТОЛЬКО НЕ СТАЛИН!

Я получила и прочла ваш журнал № 100. Прочла вашу подборку «Русская сотня». Хорошая идея. Я думаю, что гораздо больше сотни можно найти настоящих русских людей. Все имена, названные в сотне, кроме **И. А. Ильина**, мне более или менее знакомы. Я тоже думаю, что все они достойны войти в сотню, кроме одного — **Сталина**.

Какой же истинно русский человек (не имею в виду национальность) Сталин? Может быть, наоборот? Он, конечно, известен всему миру. А что он сделал для народа? Репрессии, раскулачивание, насильственная коллективизация? А в результате? Мы откинуты назад не на один десяток лет. Выиграл Великую Отечественную? Выиграли, но не он, а талантливые маршалы, истинно русские люди жили для России и народа. А после войны? Боялся своих же воинов-победите-

лей и загонял их на Колыму? Вы, конечно, знаете высказывание академика Бехтеревой. Кто сделал в этом отношении больше всего зла для людей? «Гитлер и Сталин», — сказала она, и с ней согласны миллионы наших людей. Лично я категорически против внесения его в эту сотню.

До какой же степени вы сами не любите Россию, если могли внести в эту сотню Сталина?

Я не потомок дворян. Мои предки — амурские казаки. И я помню, что творил Сталин и иже с ним. Да спросите народ. Да миллионы людей до сих пор проклинают его. Всю страну превратил в лагерь! Народ жил во лжи. Помню, как его превозносили: «Корифей всех наук!», «Отец народов». Да истинные россияне работали, а не бахвалились. Тот же Королёв работал на свою Родину в сталинских застенках. Очень бы хотелось, чтобы на страницах вашего журнала выступили сторонники и противники Сталина. Если бы не Сталин — нам не понадобилась бы сейчас перестройка.

Т. Е. Шевчук, учительница-пенсионерка,
г. Нефтекамск

Не скрою, уважаемая товарищ Шевчук, мне трудно отвечать на ваше письмо с суровой оценкой личности и деятельности Сталина. Эта трудность состоит в том, что правителей, государственных деятелей, военачальников и вообще людей, поставленных в необходимость распоряжаться судьбами и жизнями других людей, нельзя судить по житейским меркам: хороший, плохой, добрый, злой, подлый, порядочный и т. д.

Представьте себе: от вражеского снаряда загорелся порох в пороховом погребе. Образцовый командир должен немедленно затопить погреб вместе с находящимися в нём матросами! А ведь они прекрасные, ни в чём не виноватые люди; может быть, они лучшие специалисты на корабле. И тем не менее, если командир хоть на секунду замедлит уничтожить их, взорвётся корабль и погибнут все, включая и тех, кого он пожалел! Кто этот командир? Злой? Добрый? Хороший? Плохой?

Государство — тот же корабль, и на крутых поворотах истории ради его спасения правитель тоже должен быть готов на любые несправедливости, жертвы и насилия. И оценивая его как носителя государственной власти, каждый честный и объективный человек должен отрешиться от личностей и эмоций; смотреть, руководствуется ли он, принимая свои жёсткие решения, своими личными интересами или служит государству.

Что бы ни писали о Сталине на протяжении последнего полувека, даже у его самых яростных противников и недоброжелателей не повернулся язык обвинить Сталина в воровстве (он ничего не нажил лично для себя за всё своё тридцатилетнее пребывание у власти), в потакании своим родствен-

никам и предоставлении им тёплых местечек (многие его родственники были репрессированы на общих основаниях, а сыновья сражались на фронте, причём одного из них, попавшего в плен, Сталин отказался обменять на фельдмаршала Паулюса) и в пренебрежительном отношении к государственным интересам и международному престижу Советской России.

Высокие достоинства и заслуги Сталина как правителя и государственного деятеля подтверждены самими авторитетными ценителями — его политическими противниками и недоброжелателями. «Сталин поднял Россию из пепла, сделал великой державой, разгромил Гитлера, спас Россию и человечество», — писал бывший глава Временного правительства А. Керенский, некогда немало способствовавший развалу и унижению России. «Сталин обладал большими способностями как стратег и государственный деятель, чем Черчилль и Рузвельт, вместе взятые», — утверждал гитлеровский министр Риббентроп. И как ни парадоксально, Черчилль почти соглашался с этим мнением. Он писал о Сталине: «Его влияние на людей было неотразимо. Когда он входил в зал на Ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали и, странное дело, почему-то держали руки по швам...» Народный герой Югославии генерал Попивода не видел в таком поведении Черчилля и Рузвельта ничего странного: «Весь облик Сталина был таков, что вызывал уважение к государству...»

Понимаю, уважаемая товарищ Шевчук, что мой ответ на ваше письмо не сможет изменить ваше отрицательное мнение о Сталине. Вся его деятельность представляется вам сплошной несправедливостью по отношению к честным, достойным, работающим людям. Но вдумайтесь: можно ли ставить требование оказываемой лично нам справедливости выше блага Родины?

И. А. Ильин, о котором вы спрашиваете в вашем письме, — видный русский философ-эмигрант глубоко разработал этот вопрос.

«Мы должны открыть народу глаза на то, — писал он, — что во имя немедленной «прибавочной справедливости» нельзя отдавать своё государство на поток и разграбление; что мы все должны быть готовы временно терпеть несправедливость во имя нашей родины, ибо прежде чем наслаждаться «справедливой жизнью», надо обеспечить себе хоть какую-нибудь жизнь».

Вы пишете: если бы не Сталин, нам не понадобилась бы сейчас перестройка. В этом готов согласиться с вами: если бы не Сталин, Россия была бы разорена иностранцами уже 80 лет назад, так и не став великой космической и ядерной державой. Сегодня перестраивать было бы уже нечего. И это главная причина, по которой я включил имя Сталина в «Русскую сотню».

ВЫ РАЗ И НАВСЕГДА ПОКОНЧИЛИ С КОМПРОМИТИРУЮЩЕЙ ШОЛОХОВА ВЕРСИЕЙ О ПЛАГИАТЕ!

Я не литературный критик и не шолоховед; я историк, в недавнем прошлом доцент истфака Ростовского университета. Но творчество и личность Шолохова интересуют меня давно. Сознаюсь — я не могла поверить, что автором романа «Тихий Дон», его первой книги, был юнец с незаконченным средним образованием и ничтожным жизненным опытом. Версия о плагиате казалась мне единственно возможным объяснением подобного феномена.

Публикация статьи К. Смирнова в № 3 вместе с публикацией В. Анохина в № 9 за 2000 год ответили на главные вопросы, внесли ясность в проблему, которая волновала русскую интеллигенцию более 70 лет. Вам принадлежит честь реабилитации одного из крупнейших русских писателей прошлого века. С компрометирующей его версией о плагиате покончено раз и навсегда. Что касается выступления шолоховедов В. Осипова в № 2 «ЧиП» за этот год, то совершенно очевидно: смысл ваших выводов до него не дошёл, а статьи В. Анохина он и вовсе не прочитал. Я удивилась его смелости: полез в воду, не спросивши броду, и поставил сам себя в неловкое положение.

Вашу статью в третьем номере журнала я показала дальней родственнице писателя. Она отреагировала словами: «Это возможно». И рассказала, что незадолго до смерти писатель просил своих близких не указывать на надгробном памятнике дат его жизни. Выполнили его просьбу или нет, я не могу сказать с уверенностью, но сама по себе просьба говорит о многом.

Вы справедливо считаете требующим решения вопрос о судьбе Миши Шолохова — младшего брата писателя. Добавлю, что неясен и вопрос — откуда взялась фамилия «Шолохов». Он незаконный сын Дмитрия Попова, его мать — Анастасия Черникова. Следовательно, Миша мог быть или Черниковым, или, по традициям того времени, принять усвоенную фамилию отца Опов (от фамилии Попов минус первая буква), а он — Шолохов. Вы упоминаете о каком-то неудачливом дельце Шолохове в близком окружении семейства Поповых. Не здесь ли разгадка?

Н. Бакулина,
Ростов-на-Дону

Восхищён, уважаемая товарищ Бакулина, что вы лучше многих шолоховедов поняли пафос наших публикаций о Шолохове. Вот именно! Они реабилитируют крупнейшего русского писателя, снимая многолетнее тяготеющее над ним подозрение в плагиате! В этом номере мы публикуем ещё одну последнюю подборку материалов, которая, надеюсь, разрешит многие сомнения и снимет возражения.

ЛЕВ ВЯТКИН

БУНКЕР СТАЛИНА

Мой школьный друг геолог и учёный Геннадий Петрович Лысенин не так давно прислал мне письмо:

«Хочу кое-что сказать о «БУНКЕРЕ СТАЛИНА» в Куйбышеве. По слухам, это не «бункер», а целый город, на который было потрачено много денег. Ещё в войну ходило много слухов, что там строится глубокое подземелье, куда собирается переехать правительство в случае большой опасности. Поговаривали даже, что туда на Волгу будет перенесена столица в случае сдачи Москвы... Я тогда работал на Волге возле Балаково, в 1955—1956 гг. не раз бывал в Куйбышеве. Местные геологи об этом сверхсекретном объекте знали (даже знали некоторые «детали»: глубину, этажность, общую площадь и т. д.).

При этом утверждалось, что теперь это ПРОТИВОАТОМНОЕ УБЕЖИЩЕ для обкома, горкома и горисполкома. Там же на Волге я узнал, что подобных «бункеров» немало построено и в других городах. Заманчиво проверить эту интересную информацию на местах...»

И. В. Сталин в Кремлёвском рабочем кабинете.

В октябре 1941 года Вермахт вплотную подошёл к стенам Москвы. Создалась реальная угроза сдачи столицы. Именно в это время И. В. Сталину доставили данные английской разведки, в которых англичане информировали Кремль, что Гитлер перестал появляться публично, опасаясь покушения на свою жизнь. Все важные совещания он проводит в специально оборудованных подземных бункерах, тщательно ох-

раняемых войсками СС, местоположение которых засекречено. Далее в шифровке сообщалось, что основной бункер располагается под Имперской канцелярией в Берлине, другой, более мощный, «Волчье логово» — на окраине немецкой столицы, «Медвежье логово» — в Восточной Пруссии под Кенингсбергом; есть у Гитлера и бункера в других местах. Все убежища построены весьма тщательно по проектам, которые разрабатывало ведомство Ф. Тодта.

Прочитав донесение англичан, Сталин красным карандашом написал на левом верхнем углу: «Кто такой Тодт?»

На второй день на его столе уже лежала справка: немецкий инженер Фриц Тодт характеризуется специалистами как превосходный инженер. С середины 30-х годов он курировал строительство трёх тысяч километров скоростных автомобильных дорог, предназначенных для военных и гражданских нужд, соединивших все важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы Германии. Он автор четырёхлетнего плана строительства важнейших стратегических объектов, включая «линию Зигфрида» на западной границе Германии. Имелась и психологическая справка, что Тодт — единственный из окружения Гитлера, кто противостоит искушению лести, предпочитает жить тихо и скромно, избегает интриг.

Вскоре после ознакомления Сталина с этой информацией под грифом «Совершенно секретно» появляется постановление Государственного комитета обороны за № 945 от 22 ноября 1941 года «О строительстве специальных убежищ в городах: Саратове, Ярославле, Горьком, Казани, Ульяновске, Куйбышеве и Сталинграде». В постановлении говорилось: «ГКО постановляет построить в перечисленных городах командные пункты-бомбоубежища. Строительство помимо Куйбышева (особо важный объект. — Л. В.) производить по типу, принятому для города Горького, с полезной площадью — 300 кв. метров... К работе приступить с 1 декабря 1941 года и закончить к 20 января 1942 года. Руководить строительством поручить НКВД СССР, а непосредственное выполнение работ возложить на Метрострой НКПС СССР... На члена ГКО тов. Л. Берия возложить наблюдение за выполнением настоящего постановления».

Только в декабре 2000 года я смог спуститься в подземный бункер Сталина, вырытый в Самаре (Куйбышеве) на высоком берегу Волги, осмотреть и даже сфотографировать его.

Бункер расположен в черте города под улицей Фрунзе и

начинается с первого этажа дома № 167, жильцы которого долго и не подозревали, что под ними находится важный стратегический объект.

Моим гидом в путешествии по Музею-бункеру оказался директор музея Анатолий Васильевич Солуянов. По словам директора, сразу после снятия с объекта секретности многие уникальные вещи, оборудование, облицовка стен кем-то были весьма стремительно сняты и вывезены в неизвестном направлении. Частично была снята даже электропроводка и демонтированы агрегаты жизнеобеспечения подземелья. Сюда быстро проникли сырость и затхлость. Пришлось изрядно потрудиться, чтобы восстановить интересный исторический объект.

Бункер начинается с первого этажа дома, где за неприкрытой дверью во дворе располагались проходная и дежурная часть со средствами правительственной и местной связи, шифровальными аппаратами и прочим, постоянно охраняемые сотрудниками НКВД. В глубине этого помещения справа небольшая дубовая дверь с сигнализацией, ведущая к лифту и лестничной площадке.

Если бы сюда прибыл Сталин, ему, выйдя из машины, достаточно было сделать лишь два шага, чтобы войти, миновать вытянувшихся в стойке «смирно» дежурных и в сопровождении охраны и генералов проследовать к лифту. Остальные могли по лестнице спуститься на первый ярус, располагавшийся на глубине 12 м, и миновав длинный коридор с рядом тяжёлых стальных дверей с «задрайками» и стоящей возле них охраной, пройти к следующему лифту и лестницам, ведущим в нижний ярус и к главным помещениям бункера. Вот комната ожидания (она же могла быть комнатой отдыха вождя, где он мог выспаться на диване или работать и читать за столом). Здесь было всегда тихо, никаких посторонних звуков. Даже бомбардировка города и разрывы снарядов здесь не были бы слышны. Глубина подземелья 34 метра!

Комната отдыха вождя облицована дубовыми панелями, под потолочным сводом в

клеточку люстра, на стенах портреты Суворова и Кутузова. В углах по периметру дубовые двери в ванную и туалетные комнаты.

— К сожалению,— говорит Анатолий Васильевич,— эту комнату изрядно выпотрошили, и мы не знаем точно, что здесь находилось. Например, в этих трёх нишах вдоль стен, которые пришлось задрапировать голубым шёлком...

Далее мы проследовали в небольшой предбанничек для личного секретаря Сталина или дежурного, обязанностью которого было докладывать о прибывших на приём к вождю. Сбоку массивная дверь, ведущая в просторный зал заседаний Ставки, напоминающий кабинет вождя в Кремле. К столу с телефонами и креслом, где должен был по своему ран-

По скудным сведениям, со- бранном Солуяновым, Управ- ление Московского метропо- литена по секретному распо- ряжению Берии выделило для строительства в октябре 1941 года 600 лучших рабочих и ин- женеров. Их доставили в Куй- бышев, и они ещё до наступ- ления зимы начали рыть под фундаментом дома верти- кальную штольню диаметром 6 метров. При строительстве бункера было вынуто огромное количество грунта, который скрытно вывозился в какой-то отвал, и никто из жителей близлежащих домов и города этого не заметил. Скорее все- го жильцы дома № 167 и со- седних домов до начала работ были отселены под благовид- ным предлогом, а на их месте поселились охрана и сами строители.

Затем был прорыт и забето- нирован 90-метровый коридор со служебными помещениями и запасным выходом наверх (через подвал другого дома). После этого была заложена основная, более широкая штольня в 7 этажей до про- ектной глубины 34 метра.

Я поинтересовался, нет ли из бункера выхода к Волге, ко- торая в каких-то 300 метрах от него, но Анатолий Васильевич ответил, что такового нет, хотя в принципе его не трудно было прорыть, заложив встречную наклонную штольню.

Сталин так и не приехал в Куйбышев, хотя решение о пе- реезде правительства было уже принято, и на Ходынском аэродроме в капонири нахо- дился самолёт Ли-2 с прогре- тыми моторами. Но Иосиф Виссарионович решил: совет-

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ДУХОВНАЯ ПРОЗОРЛИВОСТЬ

Случилась эта странная история со мной в скиту Николаевской Пешнош- ской пустыни вёрст за 80 от Москвы во время Успен- ского поста. Вхожу в храм, вижу много говельщиков, беру свечку и дожидаюсь прибытия духовника. На- конец под руку ввели сле- пого о. Савватия. Восковое лицо. Длинная пожелтев- шая борода. Приложился он к святым иконам, надел епитрахиль и выведенный послушником на амвон стал громко читать молит- ву перед исповедью. Когда он дошёл до половины, го- лос его сорвался; он, сде- лав усилие и два поклона перед иконой Спасителя, снова начал читать, но го- лос его снова прервался. Тогда он, обратясь к при- сутствующим, сказал:

— Чада святой нашей матери-церкви! Меж нами есть один — не сын её. Подойдите каждый и на- зовите ваши имена.

Говельщики, человек около 60, подходили и на- зывали имя. Дошла оче- редь и до меня. Едва я сказал своё имя, как лицо о. Савватия сделалось величественно-грозным и как бы просветлело:

— Выйди вон, ты не сын церкви, ты пренебрёг те- лом и кровью Христовыми, отринул таинство покая- ния, не соединился с Хри- стом, предаёшь свою душу дьяволу.

Я стоял как поражён- ный громом. В глазах у ме- ня потемнело. Не помню, как я вышел из церкви. Опомился я уже стоящим на земле, за оградой, слё- зы душили меня. С тех пор я никогда не пренебрегал церковными обрядами.

Н. Казанцев
«Современные известия», 1885

Фото Л. Вяткина

Кабинет в Куйбышевском бункере, где вообще так никогда и не побывал.

гу сидеть Сталин, примыкал длинный стол, покрытый зелё- ным сукном, с 24 стульями в чехлах. За спинкой кресла во всю стену большая карта хода военных действий на фронтах.

У меня создалось впечат- ление: зал заседаний в бунке- ре Сталина проектировался с таким расчётом, чтобы в пе- рерывах между совещаниями он мог служить и кабинетом для Сталина. В пользу этого предположения говорят фаль- шивый камин у левой стены и габариты помещения.

Работы велись круглосу- точно в три смены. Вынутый грунт вывозили ночью в меш- ках. Стенки штольни состоя- ли из типовых метростроев- ских секций, скреплённых болтами, что предохраняло её от осыпания, оползней и создавало надёжную проч- ность конструкции. Позднее сюда были встроены пролёты металлических лестниц и лифт, проложены электрока- бели, трубы водяного отопле- ния, вентиляции и прочих коммуникаций.

ские люди должны быть уве- рены, что в тяжёлый для Ро- дины момент Сталин находит- ся в Кремле.

Моя экскурсия по подзем- ным помещениям бункера Сталина подошла к концу. По- благодарив Анатолия Василь- евича за интересный рассказ, я поднялся наверх. Покидая Самару, я увозил с собой ощу- щение, что посетителям музея показывают не все помещения и что в истории с бункером Сталина ещё много белых пя- тен.

НА ЦИРКОВОЙ АРЕНЕ БЛОХА И НИКАКИХ «ХА-ХА»...

Легендарный тульский мастер Левша подковал английскую блоху. Киевлянин Николай Сядристый подковал живое кусачее насекомое. Но на белом свете были и есть другие чудеса с блохами. Дрессированные прыгуны издревле развлекали публику в маленьких цирках.

Нашему журналу удалось собрать несколько материалов об этих необычных артистах.

Так выглядит блошинный цирк Кардозо — круглый стол и минимум зрителей.

ТЕАТР БЛОХ ИЗ ВЕНЫ

Во все времена маленькие прыгающие насекомые были бичом человечества, распространяя эпидемии. В обиходе их укусы приводили к нестерпимому зуду тела. И не только там, где были нищенские условия жизни, но и в королевских чертогах. В XVIII веке в дворцах французской знати было так много блох, что пришлось изобрести блоховки — небольшие золотые коробочки с отверстиями. Носили их на шее, но эффективность была сомнительной.

В Европе с давних пор находились ловкие люди, которые умели дрессировать насекомых и разыгрывать перед публикой достаточно сложные театральные сценки. Достоверность таких представлений подтверждается в рецензии в газете «Петербургский листок» от 5 января 1886 года. В ней сообщалось, что в столице гастролирует театр блох из Вены. Содержатель европейски знаменитого театра, чтобы блохи-артистки были спокойны и послушны, сперва отучил их от прыжков. Он запирает блох в абсолютно темном помещении, где они, как и в любом другом месте, начинали прыгать, но размеры камеры были таковы, что блохи, не ориентируясь в темноте, больно ударялись об её стенки. После некоторого времени, проведенного в таких условиях, блохи начинали бояться прыгать, становились угнетенно-покорными. Содержатель театра изобретенный им способ укрощения блох назвал «блошиным университетом», окончив который насекомые выходили «хорошо образованными тварями».

Сценой для театра служил круглый стол, обитый для лучшей видимости белоснежной бумагой. Этот стол-сцена устанавливался в комнате, полностью изолированной от дневного света. Над центром подвешивался абажур с яркой лампой, освещавшей только поверхность стола. Зрители располагались вокруг сцены, стоя с увеличительными стеклами, позволяющими рассмотреть все детали забавного представления.

В первом отделении блохи демонстрировали своё умение возить маленькие колясочки и кататься на них. Для этого в распоряжении артистов находились миниатюрные филигранной работы колясочки. По существу, они были произведениями искусства.

Более сильные и крупные блохи запрягались, как лошади, цугом и тащили колясочки, на которых неподвижно, как бы с важным видом, располагались седоки. На козлах восседала блоха-кучер, к передней ножке которой был приделан волосок, коим она махала, как кнутом.

В этом же отделении была представлена военная сценка: запряженные, как лошади, большие блохи тянули в сопровождении блох-канониров ювелирно изготовленные пушки на колёсных лафетах, причём вся процессия двигалась в строгом маршевом порядке.

Обе сценки вызывали у зрителей восхищенные восклицания.

Не меньшее впечатление оставляло второе отделение театра, которое можно было назвать музыкальным. На освещенный стол выставлялась музыкальная табакерка. На её крышке, как на сцене, на высоких стульях восседали блохи — полный состав симфонического оркестра. К ножкам оркест-

рантов были приделаны музыкальные инструменты. Все музыканты в ожидании начала выступления сидели неподвижно. Но как только раздавались звуки музыки, все они приходили в движение, как бы выражая свое большое усердие.

Венские газеты писали, что оригинальный «Театр живых блох» после гастролей по Европе должен посетить Россию. Россияне смогли узреть выступления блох в конце 1885 года.

Театр открылся в центре Петербурга в доме № 2 по Чернышевскому проспекту. Репертуар его сильно расширился и улучшился. Помимо сенок, ранее представленных в Вене, появились выступления канатоходцев, танцы блох, которые особенно нравились детям. К этому времени в театре насчитывалось уже более 150 блох-артистов.

К сожалению, последующую судьбу «Театра живых блох» установить не удалось.

Ростислав НИКОЛАЕВ

БЛОХИ ИГРАЮТ В ФУТБОЛ

Венский театр блох — предприятие хотя редкое, но не уникальное. В Европе были издавна распространены балаганные цирки с дрессированными насекомыми. Их владельцы кочевали из города в город и на ярмарках устраивали представления для непритязательной публики. Своих питомцев они переносили в небольших деревянных ящиках, обитых внутри кожей.

Установилось мнение, будто сейчас такой старинной забавы уже нет. Однако немецкий журнал «Бильд дер Виссеншафт», к удивлению скептиков, сообщил в начале этого года, что все-таки один подобный цирк существует и ныне. Руководит им Ханс Матес, в семье которого эта традиция поддерживается вот уже 150 лет. Его дед показывал фокусы дрессированных блох кайзерам, герцогам и кардиналам. Однако наибольшую популярность он имел у простого люда в Германии, Австрии и Италии.

Брать интервью у Ханса Матеса было просто. Он обижен на суетливый и модернистский век и наотрез отказался от общения с журналистами. Историю своего искусства он доверил лишь специалисту — учёному-энтомологу Хайнцу Мильхорну, который и передал прессе проверенный и безжалостно сокращённый текст. После долгих уговоров Матес разрешил сфотографировать своих крохотных циркачей и их аппаратуру. Снимки сделал Ф. Штигер, получивший недавно почётный титул «лучшего фотографа мира по научной тематике».

Начнём, однако, с того, что сообщает в небольшом предисловии насекомовед. По отношению к удельной массе блохи наделены самыми мощными мускулами среди всех представителей фауны. В этом смысле они сильнее слонов. При прыжках движутся с ускорением, во много раз превышающим то, что приходится испытывать космонавтам.

Удивительна их приспособляемость к суровым условиям жизни. Некоторые умудряются жить даже в Антарктиде. Паразитируют они не только на человеке, но и на птицах, ящерицах, ежах, насекомых, землеройках и даже на летучих мышах. Произошли они от маленьких нектарных мух более десяти миллионов лет назад. В ходе эволюции

Блошинный театр в Мюнхене. Блохи играют в футбол под контролем судьи-дрессировщика.

потеряли крылья и превратились в кровопийц. Кстати, до сих пор против них нет надёжных средств борьбы: блохи уже десятилетиями посрамляют самых хитроумных химиков.

На свете существует более 2 тысяч видов кровососущих блох — от 1 до 6 мм в длину. То, что блохи способны подпрыгивать на 25 см в высоту и на 35 см в длину, подметили ещё античные натуралисты. Они же первыми догадались и об опасности насекомых, переносящих всяческую заразу. В средневековой Европе занесённая блохами с Востока чума выкосила треть населения. Не помогла даже анафема этим чертенятам от Папы Римского. Сейчас блохи не менее опасны, ибо одаривают прогрессивное человечество и чумой, и гепатитом, и холерой, и различными лихорадками.

Итак, как утверждает журнал, блошинный цирк Ханса Матеса — единственный и последний в Европе. Никто не захотел перенимать его опыт. Вот он и обиделся на весь мир. Кстати, он использует турецких блох длиной в 4 мм. Отбор жёсткий, артистки получают в 2—3 случая из ста. Но почему артистки? Да потому, что самцы блох слабее и упрямее самок.

Работа у дрессировщика не лёгкая. Всё начинается с того, что он вручную плетёт своим питомцам цепи из медных проволоочек тоньше человеческого волоса. Каждая артистка выступает на привязи и в своём амплуа. Одна толкает полимерный шар в 30 раз тяжелее своего тельца, другая крутит миниатюрную карусель, а остальные научены тянуть повозки весом от 1 до 2 граммов, которые смастерил ещё дед Ханса. Конеч-

но, блохи показывают и своё природное искусство прыгать в длину. Всё это восхищает зрителей. Некоторые сравнивают работу дрессировщика с трудом ювелира.

Кстати, есть примеры и более сложной дрессировки, например, удалось небольшую блошиную команду научить играть в футбол, правда, в одни ворота. Это впервые в мире и, увы, в последний раз.

За труд на сцене артистки получают два вознаграждения. Сперва час отдыха в полной темноте и без шума. Затем — сытый обед. Для этого Ханс Матес предоставляет тщательно выбранное место на своей правой руке. Искусство требует жертв!

Ныне спектакли проходят лишь в течение одного месяца и только в Мюнхене. Зрители в цирке занимают всего один первый ряд, а выкрутасы циркачек они рассматривают через увеличительное стекло. Большинство посетителей — дети.

Энтомолог Х. Мильхорн тоже искренне сожалеет, что цирк Матеса умирает без последователей. Ведь он мечтал обучить блох жонглированию задними лапками, боксу и даже прыжкам с миниатюрным зонтиком-парашютом...

Георгий АРНАУДОВ

**Цирк Кардозо.
Блохи-
дуэлянты.**

дрессировщики, ничего не зная друг о друге, используют старые традиции блошинных цирков Англии, Италии, Австрии, Франции. Но у американки есть и свои собственные трюки, к примеру, блохи, играющие в гольф и этим приводящие янки в восторг. Но привлекает американцев и такой простой аттракцион, как две блохи, размахивающие морскими сигнальными флажками.

Другие артистки цирка Кардозо научены фехтовать, как заправские дуэлянты. Ещё интересный номер: блохи, как живые ядра, выпрыгивают из жерла игрушечной пушки на высоту 30 см. Неплохо получается и представление, где пары блох изображают расфранченных женихов и невест. При этом ведут они себя чинно и спокойно.

Мария Кардозо признаётся, что колесила по всей Европе, чтобы отыскать бывших владельцев блошинных цирков. Ей удалось встретиться с несколькими стариками. Хотя никто из них не захотел до конца раскрыть секреты дрессировки насекомых, но они охотно показали цирковую бутафорию —

**Блоха по кличке Брут
тянет игрушечный паровозик.**

кареты, повозки, карусели, автомобильчики.

Мария взялась самостоятельно освоить умирающее цирковое искусство. Читала книги по энтомологии, советовалась с дрессировщиками крупных животных, упорно искала и находила свои методики. В ре-

Парк цирковых машин и карет, созданных для блошиного цирка ещё в XIX веке.

зультате тысяч экспериментов она доби-
лась своего — у неё появился оригинальный
блошиный театр, пользующийся успехом
главным образом в южных штатах США: в
остальных трудно конкурировать с грохочу-
щим роком и репом.

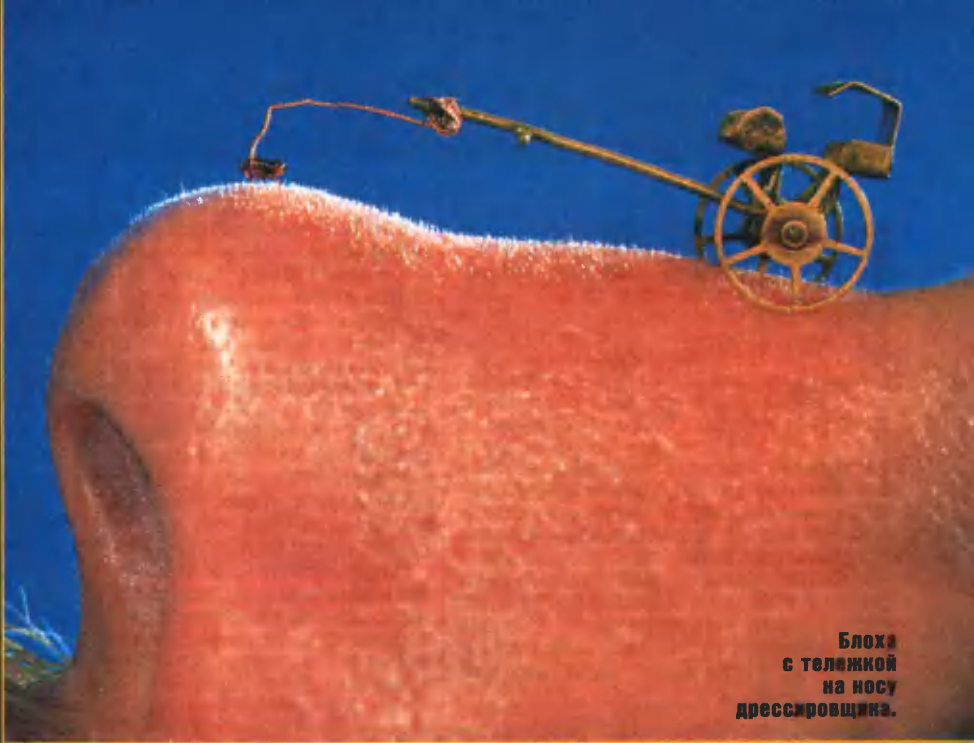
Арена, как и у других дрессировщиков
крошечных артистов, — это круглый стол, а
зрители вооружаются лупами. Действи-
тельно, чтобы увидеть, как блохи баланси-
руют на проволоке, необходимо увеличи-
тельное стекло. Аплодисменты, естествен-
но, запрещаются.

Мария убедилась, что блоху можно обу-
чить лишь одному трюку, повторив его на
репетициях сотни раз. Награда — это вы-
бритое брюшко упитанного кота, а затем
отдых в темноте и тишине.

Дрессировщица заставляет своих артис-
ток прыгать или двигаться с грузом в нужном
направлении, нагревая пункт назначения
матовой электрической лампой. Можно при-
влечь блох и своим дыханием. Они реагиру-
ют не только на тепло, но и на углекислый
газ. Этим чувством их наградила природа.
Мария считает, что блохи хитрее и чувстви-
тельнее змей. За годы кропотливой работы
она заметила: у каждой блохи свой характер
и норы, одни спокойны, а другие подчас
просто истеричны. В ходе дрессировок и вы-
ступлений им нельзя причинять боль. Арти-
стки требуют деликатного обращения, ника-
кого кнута, только пряники! Мария твердо
убеждена: её артистки способны оценить хо-
рошее отношение к ним и понимают, что она
для них не только требовательная хозяйка,
но и заботливое высшее существо...

О своём театре Кардозо рассказывает ув-
лечённо, но с ноткой печали: старое народ-
ное развлечение — умирающее искусство.
Марии тоже некому передать свои достиже-
ния в дрессировке прыгающих вампиров.

ДМИТРИЙ МИХЕЕВ

**Блоха
с тележкой
на носу
дрессировщица.**

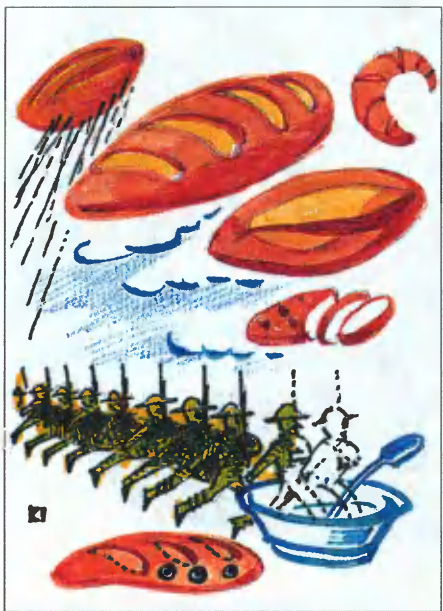
**Блоха
играет
с большим
мячиком.**

БРИТАНСКИЙ ПОЛК УХОДИТ В ОБЛАКА

Известный французский уфолог Жак Валле поведал об удивительном приключении с одним из британских полков. Не желая прослыть фантазёром, он указывает источник информации — новозеландский журнал «Спэйсвью» (№ 45 за 1965 год). В этой истории, удостоверяемой двадцатью новозеландскими десантниками, невероятная судьба постигла сразу несколько сотен человек...

Дело было в августе 1915 года у высоты 60 на берегу залива Сувла у Галлиполи в Турции. Погода стояла солнечная, небо ясное, за исключением нескольких идентичных облачных образований в форме пышных хлебных булок. Они зависли над высотой 60 совершенно неподвижно, хотя дул довольно сильный южный бриз. Мало того, прямо под этой группой облаков на земле покоилось ещё одно булкообразное облако, но очень плотное — сплошное и твёрдое, как утверждали очевидцы. Размеры его были внушительные — длина 200—250 метров, ширина и высота — 50 метров.

В это время к высоте 60 двигался первый полк четвёртой Норфолкской дивизии, насчитывавший на менее восьмисот человек.

Колонна приблизилась к лежащему на земле облаку и, не замечая препятствия и не сбавляя шага, вошла в него! Но с другой стороны облака никто не вышел! Примерно через час всё это облачное образование оторвалось от земли и медленно пошло вверх. На дороге, где только что маршировал полк солдат, не осталось ни души...

Когда поднявшееся облако присоединилось к своим «сотоварищам», висевшим как бы в ожидании над высотой 60, вся кавалькада устремилась к северу. Через три четверти часа, уже где-то над Болгарией, она рассеялась и исчезла из виду.

После капитуляции Турции в 1918 году британское командование потребовало возвращения первого полка четвёртой норфолкской дивизии, попавшего, как считалось, в плен к противнику. Но турки категорически заявили: они не только не пленяли английских солдат, но даже не видели их на подступах к высоте 60. Это подтвердили и независимые очевидцы.

Через 50 лет на встрече ветеранов Австралийской и Новозеландской десантных армий вспомнилась эта загадочная история. Среди присутствовавших оказались трое свидетелей — они-то и подтвердили под присягой правдивость всего вышесказанного.

Подобные истории известны в уфологии. К их числу относится нашедшее в своё время происшествие с аргентинским адвокатом Жерардо Видалом и его женой в 1968 году.

Супружеская чета ехала в своём авто по шоссе и не прибыла к месту назначения. Родственники и друзья подняли тревогу, начались поиски. К исходу вторых суток у одного из родственников Видала раздался телефонный звонок. В трубке зазвучал голос пропавшего адвоката, звонившего из Мехико-Сити — за четыре тысячи километров от места исчезновения!

По словам Жерардо, когда они покидали предместье Буэнос-Айреса Каскомуса, на автомобиль вдруг опустился густой туман. В следующее мгновение адвокат и его супруга обнаружили, что сидят в припаркованной машине на совершенно неизвестной дороге. У обоих стояли ручные часы, лопомло шею и было такое ощущение, будто они очнулись от долгого сна.

Выйдя из машины, заметили, что капот и крыша «пежо» обожжены как бы палящей лампой. Около двух суток были вычеркнуты из памяти этих людей, а сами они чудесным образом перенеслись вместе с автомобилем из Аргентины в Мексику...

Супруги Видал тоже, можно сказать, вошли в облако, но в отличие от солдат британского полка вернулись из неизвестности. Где они пребывали двое суток — неведомо для них самих.

Геннадий ЛИСОВ
Газ. «Аномалия»

ЖЕЛЕЗНЫЙ МАЛЬЧИК... А ЧТО ХОРОШЕГО?

Английская провинциальная пресса взволнована появлением феноменального малыша в одном из небольших городков близ Ливерпуля. Двухлетний Гарри наделён от природы столь сильным магнитным полем, что на него реагируют магнитные детекторы в магазинах. Когда он со своей мамашей проходит через стойки детектора, в магазине поднимается оглушительный трезвон, и маму постоянно задерживают. Врачи, к которым обращаются обеспокоенные родители, хотя и не могут объяснить, что творится с их ребёнком, успокаивают: мол, у малыша редкий дар. Глядишь, станет со временем экстрасенсом-целителем.

— Какая умилительная история, — подумали бы лет этак десять назад многие россияне, наглотавшиеся некогда запретной информации об экстрасенсорике. — Чудо-ребёнок! Подрастёт — поедем к нему лечиться и узнавать будущее.

Но за эти десять лет многие уже разобрались, что к чему, и понимают: у Гарри не редкий дар, а болезнь! Известна патология, при которой содержание железа в организме пациента в несколько раз превышает норму. Больные становятся прямо-таки железными людьми, на которых реагируют детекторы в магазинах и аэро-

портах. Такие случаи зафиксированы в Китае и США. А бывают и более опасные вещи...

Сейчас многие увлекаются «Витуридом» — препаратом на основе ртути, который изобрела Тамара Воробьева. Говорят, им можно вылечить рак. Не знаю — не проверял, но побочное действие «Витурида» видел своими глазами. Тамара Васильевна обнажала руки, прикладывала к ним серебряные ложки — и они... примагничивались к коже в вертикальном положении. А некоторые умельцы представляли к груди утюги, которые не падали вопреки закону тяготения. Бедняги: их организм настолько был насыщен ртутью, что она вызывала эти загадочные эффекты.

Артист оригинального жанра Валерий Авдеев делал ещё интереснее: месяцами насыщал свой организм настойкой мухомора, потом выпивал лошадиную дозу кофе — и под его руками начинала быстро раскручиваться стрелка компаса, накрытого стеклянным колпаком. Учёные, которым артист показывал этот фокус, млели от восторга: перед ними — человек-магнит, которого надо немедленно изучать...

Закончились эти исследования печально: некоторые энологи (специалисты по энергоинформационному обмену) получили непонятные болезни, а другие сошли с ума. Я был свидетелем этих трагедий и очень не советую современным исследователям повторять ошибки предшественников. Правы оказались священники: нельзя входить в духовную область с научным инструментарием — только религия владеет техникой безопасности, необходимой для такого входа.

Похоже, безумие грозит и эстрадным «экстрасенсам»: страшно глядеть, как у них трясутся руки и горят глаза. Ведь ртуть и мухомор, сверхдозы кофе — это яды, которые постепенно разрушают психику. Когда её терзают столь немилосердно, у человека могут открываться аномальные способности, но они скорее свидетельствуют не о новом таланте, а о бесноватости. Когда Исаак Ньютон лечился ртутью, он тоже сначала «творил» чудеса, но потом начал сходиться с ума.

Маме Гарри полезно вспомнить, чем она лечилась во время беременности, какие лекарства и пищу даёт ему сейчас, и проверить у мальчика содержание в крови железа, ртути и других металлов. Если оно повышено, то это и есть причина магнитной аномалии внутри малыша. А главное — надо сводить юного «ясновидца» к хорошему священнику, который снимет с него «дар», ведущий к гибели, как это делает в России отец Герман из Троице-Сергиевой лавры, по молитвам которого вылечились многие одержимые, от которых отказались врачи.

Михаил ДМИТРУК

КОГДА ЗАДУМЫВАЕТСЯ ЖЕЛУДОК...

Говорят: «Путь к сердцу мужчины лежит через желудок». А актёры признаются, что перед выходом на сцену у них «сосёт под ложечкой». Бывает даже, что от страха или волнения начинаются спазмы в животе — медвежья болезнь. Неужели существует связь между нервами и кишечником? Да, и это замечали ещё наши предки.

Учёные вплотную занялись изучением этих явлений недавно и пришли к парадоксальному выводу: у человека есть два мозга! Первый расположен в черепной коробке. Второй же, оказалось, находится в животе, и связаны они между собой, как сямские близнецы: разлаживается один — приходит в неисправность и другой. Иначе называемый «брюшной нервной системой» второй мозг уютно устроился в слоях ткани, устилающей внутренние стенки пищевода, желудка, толстой и тонкой кишок, и состоит из сети нейронов, обменивающихся сигналами между собой и множеством вспомогательных клеток. Всё как в настоящем мозгу...

Думать, как его головной близнец, брюшной мозг не может, однако способен самообучаться, и в будущем (может, даже в недалёком) у человека может появиться целых два мыслительных органа!

Частенько наше настроение (и не только у чревоугодников) в значительной мере зависит от того, каким был обед или ужин. Долгие годы тем, кому досаждала хроническая боль в животе, врачи — особенно сельские — говорили: «Это от нервов, ба-

тенька». А ныне специалисты по анатомии и клеточной биологии из Колумбийского пресвитерианского медицинского центра Нью-Йорка пришли к выводу: большинство нарушений в пищеварительном тракте рождаются в брюшной нервной системе, а вовсе не в центральной.

Из наблюдений над связью между этими двумя системами возникала новая наука — нейрогастроэнтерология. Лондонские врачи полагают, что брюшной мозг — прямой потомок той примитивной нервной системы, которой природа наградила (только не морщитесь) трубчатых червей, живших на самой заре эволюции. Постепенно для выполнения сложных действий всем животным понадобилась уже центральная нервная система. Она появилась у первых рептилий. Но и брюшной мозг не исчез — природа припасла его для млекопитающих, чьим эмбрионам он помогает развиваться в материнской утробе. Поначалу оба мозга развиваются совершенно независимо, но потом между ними протягивается своеобразный кабель — блуждающий нерв.

Совсем недавно учёным казалось: пищеварительный тракт — это всего-навсего изогнутая труба с простыми рефлексам. Каково же было изумление исследователей, когда они обнаружили там сто миллионов нейронов — больше, чем в мозгу спинном. А совсем недавно медики сделали поразительнейшее открытие: сходство и в ритмах обоих мозгов. Головной мозг проходит ночью через несколько 90-минутных циклов. Сперва наступает так называемый медленный сон, за ним — быстрый с движениями глаз и сновидениями, после чего всё повторяется заново. Если ночью кишечник пуст и не занят перевариванием пищи, у него наблюдается тот же полуторачасовой цикл. В этой взаимосвязи двух мозгов отразилась народная мудрость: несварение порождает ночные кошмары. Посему вкусные и легко перевариваемые обеды, после которых наступает сладкий сон, вызывают у мужчины чувство благодарности к женщине, их приговившей. Он начинает ощущать благотворное воздействие кулинарного искусства жены на его нервную систему.

Да, поистине мудры были предки, изрёкшие сентенцию насчёт пути к сердцу мужчины...

Когда головной мозг сталкивается с опасностью, он тотчас выпускает стрессовые гормоны, которые настраивают весь организм либо на борьбу, либо на бегство. Под действием этих же гормонов возбуждаются чувствительные нервы желудка. Отсюда «сосёт под ложечкой» и т. д. Блуждающий нерв включает выработку серотонина на полную мощность, и начинается усиленная стимуляция желудка. В ряде случаев она-то и вызывает медвежью болезнь, которую всякое спасающее бегством животное демонстрирует подчас в острой форме.

И всё-таки что же произойдёт, если второй мозг станет мыслить самостоятельно?..

Владимир МИХАЙЛОВ

НАТАЛЬЯ ЧЕРНИГОВСКАЯ

ИНТЕРВЬЮ С ПОТОМКОМ АТЛАНТОВ

Имя журналистки Натальи Черниговской уже знакомо нашим читателям по отчётам о поездках по регионам древних цивилизаций Америки. Публикуем её последнее интервью — его можно считать сенсацией.

После посещения древних городов майя на Юкатане мы с моим постоянным спутником Эдуардом Ли узнали, что в Гватемале нас ждёт встреча с 36 шаманами майя. Там сохранились ещё более величественные города и пирамиды майя. Хосе Аргуэльес, мексиканец по происхождению, известный американский исследователь истории майя, называет их галактическими памятниками майянской культуры.

Шаманы — во главе с сеньором Серийо, вождём индейцев двух Америк, он дал мне небольшое интервью. Отвечая на мои вопросы, явно уходил от разъяснений. Я записала его ответы на испанском языке. Перевожу на русский дословно.

Разговор начался с того, как майя воспринимают своё верховное божество — Кукулькана. В книгах и легендах говорится, что этот живой Бог внешне похож на Христа. Причём он же и Пернатый змей. Я поинтересовалась, как это всё можно увязать?

— Для нас Кукулькан — это дух воды, огня, ветра, это движение, и он же строитель, демиург, создатель Земли и Вселенной. Авторы представлений о Кукулькане, как о белом человеке с рыжей бородой и выющимися волосами, — европейцы. Они не поняли идею майя. Ведь сведения о нём закодированы в его бороде.

— Как это, в бороде?

— Вам это трудно объяснить. Вернее, трудно понять любому европейцу.

— Хорошо, оставим это. Мы только что вернулись из путешествия по Юкатану. Видели руины городов майя. Что вы можете сказать об этих городах?

— Это города, куда пришли с Бермуд наши предки майя. И это слово сначала звучало — май. Май — это атланты. Сначала они жили в Алмазном городе на Бермудах и оттуда пошли на Тулан. И там начали большое строительство. Это потомки атлантов. Это они жили во всех городах Юкатана до Паленке.

— Так ли? Тулан, этот знаменитый город, уже был построен? Но кем?

— Не могу точно ответить. Многие книги майя уничтожены испанцами. Но и те, которые остались, донесли до нас закодированные сведения. Чтобы расшифровать заключённые в них знания, потребуется большая работа не одного поколения.

— Трудно не согласиться с тем, что это поистине великая и загадочная культура. Чего стоит один календарь; его в литературе называют гармоничной матрицей. Кажется, такое название впервые ему дал автор книги «Фактор майя» Хосе Аргуэльяс. Итак, календарь называется Цолькин...

— Цоль — это слово ацтеков. Кин — день. Цоль Кин означает «солнечный день».

Календарь майя и Грегорианский календарь очень схожи. Думаю, никто в мире ещё не осознаёт величия майянской науки. Ведь в календаре майя зашифрованы ритмы космоса. И кто знает, откуда корни этой науки.

— Хосе Аргуэльяс даёт расшифровку майяского термина Хунаб Ку: единый, дающий движение и меру. Движение понимается как принцип жизни и энергия сознания, а мера понимается как принцип ритма, периодичности, формы. А как вы трактуете этот термин?

— Традиционно мы воспринимаем Хунаб Ку как Млечный путь. Свет светов. Солнце солнц. Отец отцов, Дед дедов.

— Судя по тому, что мне приходилось читать, от атлантов происходят толтеки. А загадочной культуре майя приписывают галактическое происхождение.

— Нет, это заблуждение. Наши предки считают: учителя майя пришли с Плеяд — Балам-Кичех. Это они принесли и оставили знания, которые мы до сих пор храним и постигаем. А ученики этих учителей — атланты. И греческая культура тоже развивалась под воздействием учителей с Плеяд. Календарь майя и египетский календарь очень похожи. Тибетский, индийский и цолькин — подобны.

— Легенды говорят, что сначала в Чичен-Итце жили майя, а потом пришли толтеки — итцы.

— Колдуны воды — это итцы. Считается, что в Чичен-Итцу прибыли первые космонавты с других планет. Этот город знаменит и потому, что был столицей Юкатана. Он окружён легендами и вниманием. Его реставрируют, посещают иностранцы. Но пройдите по всем городам-памятникам в Гватемале, и вы поймёте, что Чичен-Итца — это не самый значимый майянский город. Это место для туристов, научной работы, это произведение архитектурного искусства наших предков.

— Для чего строили пирамиды?

— Это просто. Для того, чтобы продемонстрировать уровень развития своей науки и астрономических знаний. Как подтверждение интеллектуальных возможностей.

— И только? Трудно с этим согласиться. Для таких ничтожных целей слишком большие затраты. Вы, вероятно, придумали эту отговорку, чтобы не раскрывать тайну...

Вместо ответа вождь Серийо расхохотался. Я решила сменить тему беседы.

— Какой город из всех городов майя самый важный для вас?

— Самый главный город — Алмазный, на Бермудах, с пирамидой под водой. Оттуда предки майя пришли в Тулан. А потом оставили все эти незбылемые строения, чтобы связать времена водоедино. В календаре майя

есть день, который связывает время в единую нить.

— **Какой день? И в единую нить с чем?**

— Это всё, что я могу сказать. Думайте...

— **Вы сказали, что не все майяские книги погибли. Какие сохранились?**

— Мы почти не читаем книг. Книги, которые сейчас находятся в обращении, написаны не майя, а теми, кто пишет о майя. Осталось три майяских книги: «Пополь Вух», «Чилам Балам», «Анналы Какчикелей». «Пополь Вух» неверно переведена. Английский перевод искажает её содержание. Необходима коррекция перевода. Книга «Чилам Балам» также искажена при переводе.

— **Есть намерение этим заняться?**

— Надеемся. Но ведь эти книги составлены из сохранившихся случайных кусков,

не сгоревших в кострах испанской инквизиции. Это тоже осложняет понимание смысла, ведь контекст часто отсутствует. Поэтому переводчик и трактует, как хочет.

— **Какова цель Всеамериканского конгресса лидеров-индейцев, в котором вы принимали участие?**

— Выработка декларации для индейцев обеих Америк. И чтобы обратить внимание человечества на то, что уже давно необходимо взять под контроль тот урон, который наносят Земле люди: разрушение природы, истощение её ресурсов, загрязнение окружающей среды, индустриализацию... Если мы разрушим наши горы, наши леса, наши реки — других не появится. Мы должны уже сегодня понять, что необходимо восстанавливать лёгкие Земли —

леса. В этом жизнь наша и наших потомков. Об этом должны задуматься, и серьёзно, все правительства стран — равно как и каждый человек без различия рас, пола и имущественного положения. Кроме того, людям для жизни необходимы мир и покой. Мир, подписанный на бумаге, — это ещё не мир. Настоящий мир — в сердце. Провозглашение мира — одна из главных целей этого конгресса.

— **Что вы везёте своим соплеменникам с этого конгресса?**

— В Гватемале мы свяжемся с прессой. И наша миссия — выразить взгляды старейшин. Мы не привлекаем внимание шумом. Нас больше интересуют серьёзный разговор и диалог о нашей жизни. О возрождении традиций.

— **Что вы имеете в виду, говоря о возрождении традиций?**

— Возрождение традиций — воспитывать уважение к создателю жизни наших и нашей Земли; воспитывать космическое видение; обучать хороших специалистов — врачей, инженеров, людей других специальностей.

— **Спасибо за интересный разговор, но давайте познакомимся более основательно. Назовите ваши имена и титулы.**

— Титулов нет. Принадлежу к группе Ах Кхи Кап. Это министры солнечного культа. И внутри этих министров есть иерархия. Моё имя на языке майя — Вакатель Утиу. Это президент. По грегорианскому календарю Алехандро Серийо Перес. Родился в Гватемале. Старейшина двух Америк. Уже много лет. Это было провозглашено двумя Всеамериканскими конгрессами. ■

Сеньор Серийо
во время
церемонии огня.

ВСЕМ КОРОЛЯМ КОРОЛЬ

В начале 1995 года в испанской столице скончался один из самых странных и загадочных людей нашего времени — Алексис Бримейер. В конце своей жизни он претендовал на престолы России, Франции, Греции и Сербии. Менее известны его притязания на эфемерный престол Украинского королевства...

ЮНЫЕ ГОДЫ

Алексис Сеслав Морис Жан Бримейер родился 4 мая 1946 года в Костерманвилле, городе на востоке Бельгийского Конго, в семье люксембургского инженера Виктора Альфреда Августа Бримейера и бельгийки итальянского происхождения Беатрис Элен ди Фонцо. Брак распался, когда Алексису было всего два месяца. Через несколько лет Беатрис вступила во второй брак, а ребёнок остался на попечение её родителей — бывшего военно-морского офицера Николаса ди Фонцо и его супруги.

После того как в 1960 году Бельгийское Конго обрело независимость, семейство ди Фонцо переселилось в Бельгию. В Брюсселе в 1966 году Алексис поступает в институт святого Людовика, и этот же год можно считать его первой ступенью на пути ко всем свободным европейским тронам. В институте он представляется как Его Светлейшее Высочество Принц Квенгуллер-Абенсберг. Однако подлинная принцесса Квенгуллер-Абенсберг, узнав о новоявленном родственнике, пригрозила ему судом. Алексис струхнул, написал принцессе покаянное письмо, в котором просил простить ему юношескую ошибку, вызванную, по его словам, желанием получить доступ в высшее общество, чтобы жениться на состоятельной женщине. Принцесса простила его.

Неудача направила энергию молодого человека в

другое русло. В Бельгии жили многие знатные русские эмигранты первой волны. Отсутствие государственной защиты, утрата документов, потеря родственных связей — всё это открывало широкий простор для самозванцев. Алексис решает стать русским титулованным дворянином и обращается с просьбой об усыновлении к одной из представительниц рода Голицыных, но получает отказ...

ГРАЖДАНИН СИЛАНДИИ

В 1969 году Алексис Бримейер становится гражданином загадочного Княжества Силандия, загадочного потому, что это искусственный остров, нефтяная платформа Руж Тауэр у южных берегов Англии, которую в годы войны британские ВМС использовали для размещения зенитной батареи. После войны платформу продали одному богатому англичанину, мечтавшему обзавестись собственной страной. Потом остров несколько раз переходил из рук в руки. И в конце концов его предприимчивые правители наладили бойкую торговлю силандийскими дипломатическими паспортами. Алексис получил паспорт № 6949, в котором узаконил свой новый титул — Его Высочество Принц Алексей Романов-Долгоруков.

В 1970 году умер дед Алексиса Николас ди Фонцо. В некрологе, сочинённом внуком, утверждалось: покойный в действительности был Его Высочеством Князем Николаем Романовым-Дол-

горуковым. Позже появился документ, выданный правительством Силандии, по которому Князь Николай Романов-Долгоруков усыновил своего внука и передал ему свой титул.

Узнав об этом, настоящие князья Долгоруковы подали на Алексиса в суд. Бельгийская Фемида приговорила его к полутора годам тюремного заключения, но Алексис успел сбежать в Испанию, где жил до самой смерти.

После окняжения бабушки наступила очередь бабушки, которая умерла в том же 1970 году. В 1980 году, основываясь якобы на воле умершей, завещавшей обнародовать тайну своей жизни только спустя десять лет после смерти, Алексис поведал миру, что покойная была... урождённой Великой Княжной Марией Николаевной, третьей дочерью Императора Николая II, расстрелянного большевиками в 1918 году!

По секретной договорённости между большевиками и германцами в Брест-Литовске Москва будто бы обязалась выпустить из России Императрицу Александру Фёдоровну — немецкую принцессу и кузину Императора Вильгельма II — и её четырёх дочерей. Согласно этой договорённости, Мария Николаевна якобы была увезена из Екатеринбурга в Пермь, оттуда в Москву, а затем отправлена в Киев, чтобы через оккупированную немцами Украину ехать в Германию. Из Киева она, однако, уехала не в Германию, а в Бухарест, где вступила в

брак с сопровождавшим её Николаем Долгоруковым. Алексис утверждал: у четы родились две дочери — младшая Иоланда, или Юлия, и старшая Ольга, она-то, как давалось понять читателю, и превратилась в Алексисову мать — Беатрис ди Фонцо.

Чисто гипотетически законы Российской Империи допускают возможность перехода трона потомству дочерей Николая II. Однако одним из обязательных условий для этого должна быть равнородность брака, то есть отец Алексиса должен быть особой королевской крови. Скромный инженер Виктор Бримейер не только не подходил на эту роль, но и совершенно портил царственную родословную сына. Ни минуты не задумываясь, Алексис отрекается от отца и начинает утверждать, что родился не в 1946 году, а в 1948-м, то есть после расторжения брака Беатрис и Виктора. Оставалось найти подходящего отца, какого-нибудь царственного или владетельного рода. И здесь Алексис оказался в тупике: подобные особы в Европе известны наперечёт, а ещё раз попасть под судебное преследование ему не хотелось. Выручил случай...

РУССКИЙ КАЛИОСТРО

В 1971 году в Риме скончался одинокий русский эмигрант Василий Алексеевич Дурасов. Был он человеком, богато одарённым фантазией, подлинным графом Калиостро от генеалогии. Ещё до революции в своём родовом архиве он якобы разыскал документ, подтверждающий происхождение Дурасовых от правившей в средние века на юге Италии и Албании Анжуйской ветви французского королевского дома Капетингов. Предок Дурасовых якобы происходил от принца Роберта Морейского, сына герцога де Дураццо или Дураззо, правнука короля Людовика VIII Французского.

История знает и более фантастические, но тем не менее официально признанные родословные, но генеалогическое древо, возвращённое В. А. Дурасовым, страдало изъяном в самом корне. У легендарного родоначальника Дурасовых Роберта Морейского, погибшего в 1356 году при Пуатье, согласно всем историческим данным, не было ни жены, ни детей. Но, несмотря на это, дурасовская родословная получила официальное подтверждение в 1911 году от королей Испании и Италии, а в 1914 году — и в Англии. За Дурасовым были признаны титулы Высочества, Принца Анжуйского-Дурасова, Главы Королевского Дома Анжу-Дураззо Неаполитанского, Королевского Принца Анжу, Графа Гравина и Альба, Господина Чести Горы Святого Ангела и Кузена Испанского Короля. Простой дворянин превратился в особу королевской крови и главу владетельного дома, стоящего в одном ряду с коронованными монархами Европы. Впрочем, злые языки не без оснований утверждали, что в испанской герольдии, с которой началось превращение Дурасова в принца, не обошлось без крупной взятки.

СОИСКАТЕЛЬ РУССКОГО ТРОНА

История Дурасова потрясла и вдохновила Алексиса. Не обращая внимания на то, что Дурасов всю жизнь прожил бездетным холостяком, Алексис объявил, что нашёл в своём архиве завещание принца Василия, в котором тот признаёт его своим единственным сыном от принцессы Ольги Долгоруковой, то бишь Беатрис ди Фонцо.

По версии Алексиса, принц Василий, находясь в преклонном возрасте (60 лет), вступает в брак с Ольгой-Беатрис, становится отцом Алексиса и тут же разводится, оставив всёразъясняющее завещание. До смерти принца Василия Алексис по-

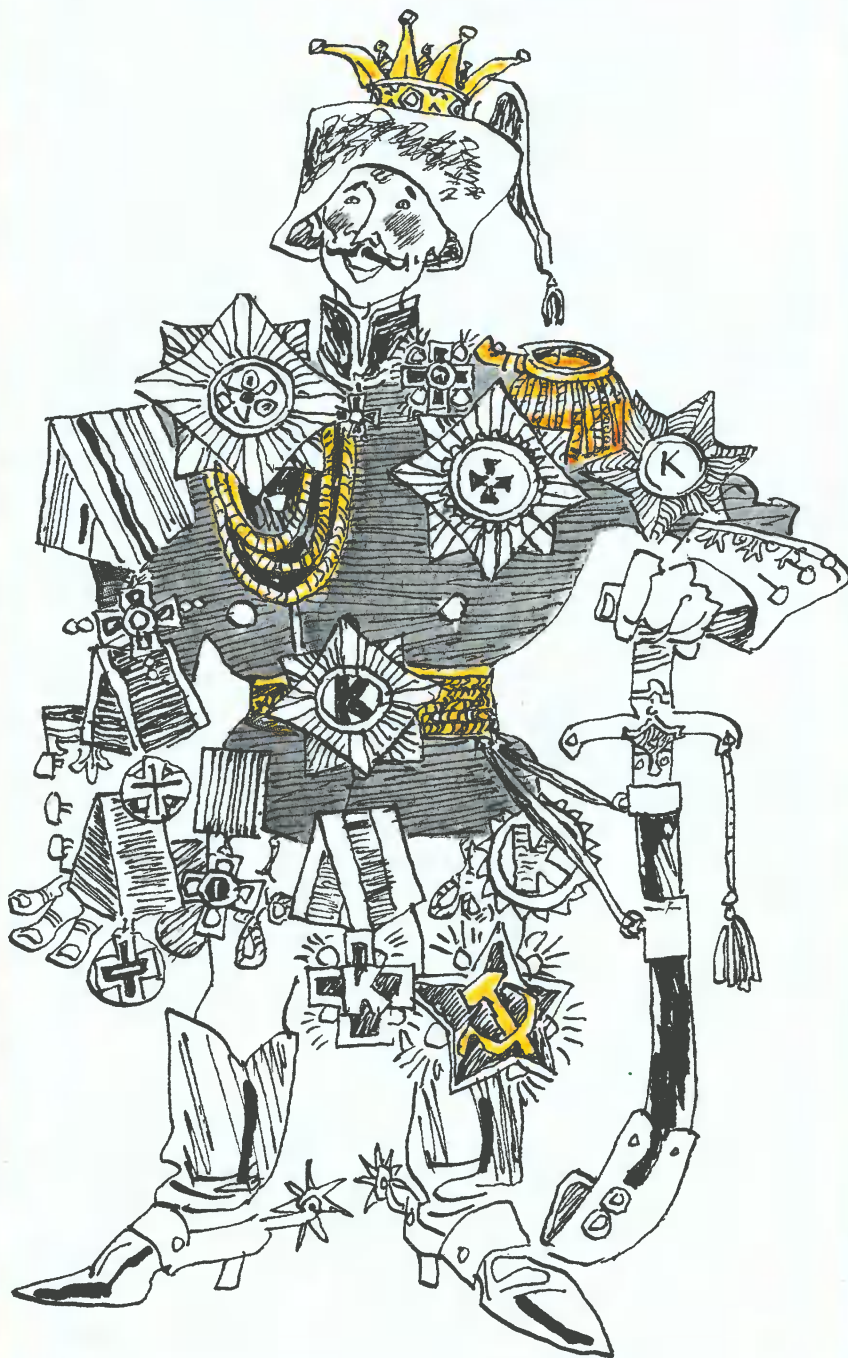

Рис. М. Петрова

малкивал и не заявлял прав на пышные Анжуйские титулы: принц Василий ревниво относился к своей титулатуре и однажды даже возбудил судебное дело против своего кузена, осмелившегося принять титул д'Анжу. Зато после смерти Василия Дурасова Алексис присоединил его титулы к своим и стал именовать себя Алексисом де Дураццо Принцем Анжуйским.

В 1982 году Алексис издал в Париже книгу «Я — Алексис II, правнук Царя». Последовали протесты Романовых, парижский суд приговорил Алексиса к штрафу в 5000 франков и обязал издать новый вариант книги, в которой опровергалось бы утверждение, будто он внук Марии Николаевны и Князя Николая Долгорукова.

А вот со стороны родственников Василия Дурасова протестов не последовало. Оказывается, в 1979 году Алексис признал за кузеном своего «отца» право на титул д'Анжу. Сам принц Василий в судебном порядке запретил кузену носить этот титул. Кузен же в ответ на это разрешение признал Алексиса сыном принца Василия и... усыновил.

Если Дурасов официально считался особой королевской крови, то с равнородностью Долгоруковых и Романовых дело обстояло сложнее. С 1820 года браки представителей царского рода Романовых с представителями русских аристократических фамилий считались морганатическими, и потомство от них лишалось прав на наследование престола. Алексис попытался сфальсифицировать указ Императора Александра II от 5 февраля 1860 года, по которому Долгоруковым будто бы даровался титул Императорских Высочеств. Но фальсификаторы настолько плохо знали правила составления государственных бумаг в России девятнадцатого века, что при составлении указа использо-

вали слова, которых в то время вообще не было в русском языке. Афера провалилась, но тут открылись новые возможности...

УКРАИНСКИЙ КОРОЛЬ

Во время своих странствий по миру Алексис познакомился с архиепископом Амвросием, митрополитом Украинской Греко-католической церкви (УГКЦ) в Америке. Судя по всему, именно в умах украинских униатов зародилась идея выдать его за главу Королевства Украина-Русь, якобы возникшего в 1918 году.

В 1918 году германские оккупационные войска привели к власти на Украине русского генерала, потомка старшинского малороссийского рода П. П. Скоропадского. Но как только Германия капитулировала, националисты ликвидировали гетманат. Сам гетман Скоропадский бежал с Украины в обозе германской армии. И тут началось мифотворчество украинских монархистов. Они стали утверждать, будто гетман передал власть своему главнокомандующему, генералу князю Александру Николаевичу Долгорукову. По утверждению униатов, Долгоруков якобы был миропоманом и коронован в Киеве 27 декабря 1918 года как Александр I Король Украины-Руси и Гетман всех казаков, а в июле 1919 года был расстрелян большевиками.

У князя Долгорукова было двое детей — Николай и Мария. Украинские монархисты утверждают: Николай и был тем Долгоруковым, который сопровождал царскую дочь Великую Княжну Марию в Бухарест, стал её мужем и дедом Алексиса. Именно князь Николай якобы унаследовал украинский престол отца и как Король Николай I Украинский умер в Брюсселе под именем Николаса ди Фонцо. Создатели мифа постарались не расстраиваться о том, что настоящий князь Николай Александрович

Долгоруков был казнён большевиками 26 января 1918 года, задолго до «коронации» отца.

История царствования Николая I Украинского не богата событиями. Упомянем только сказку о коронации Николая I 14 марта 1939 в городе Хуст, столице образовавшегося при распаде Чехословакии независимого государства Карпатская Украина, которое уже на следующий день было захвачено хорватской Венгрией. Согласно этой легенде, в Карпатской Украине успели не только принять республиканскую конституцию и выбрать президента, но и короновать короля! Из Закарпатья Николай I с супругой по итальянским паспортам, якобы выданным при личном участии итальянской королевы Елены, перебрались в Бельгийское Конго, где охрану семьи от несуществовавшего тогда КГБ почему-то взяли на себя испанские спецслужбы будто бы по личному приказу Франко. Незадолго до смерти в 1969 году Николай I якобы усыновил Алексиса и назначил своим наследником как Короля Украины-Руси. И уже в 1970 году в королевстве Украина-Русь началось «царствование» Алексея II, или Олелько II, как его называли украинские сторонники.

В 1984 году в царские игры Алексиса вступила его мать Беатрис. В этом году она вышла замуж за весьма любопытного субъекта, гражданина США, называвшего себя «Его Светлейшим Высочеством Брюс-Альфонсом де Бурбон Принцем де Конде». После этого и Беатрис начала именовать себя «Её Императорским Высочеством Ольгой Николаевной Романовой-Долгоруковой Принцессой Украинской».

Хотя Брюс-Альфонсо был только отчимом Алексиса, явно чувствуется их духовное родство, закреплённое к тому же очередным усынов-

лением. Щедрый отчим как «глава» дома Конде уступил Алексису титулы Герцога Энгийенского, Герцога д'Альбре, Принца де Конти и де Ла Рош-сюр-Ион, Графа де Суассон и де Шароле, Графа Дюнуа, Виконта де Мо и де Бретей и Барона д'Але, которые тот и принял, присоединив их к своему огромному украинскому королевскому титулу: Его Величество (или Его Королевская Милость) Властитель и Король Украины-Руси, Великий Князь Киевский и Черниговский, Король Галицкий и Владимир-Волынский, Князь Крымский и Властитель Псковский, Великий Князь Смоленский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Львовский, Мстиславский, Северский и Тматороканский, Гетман и Покровитель Донских и Кубанских казаков, Принц д'Анжу, Любецкий, Белостокский и Соколинский, Герцог де Дураззо и Глава рода д'Анжу. В некоторых источниках он был назван ещё Сувереном и Главой Рода Рюриковичей!

КОРОЛЬ УМЕР.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛИ!

О том, что у Украины есть собственный король, знали и знают очень немногие и на самой Украине. Сам же Алексис в интервью, которые давал российским журналистам, о своих украинских притязаниях обычно не вспоминал, заостряя внимание лишь на своём якобы родстве с Николаем II. Его украинские же сторонники, напротив, настаивают на якобы украинские корни Алексиса как потомка «украинских» князей Долгоруковых.

В конце восьмидесятых годов Алексис женился на некой «дочери греческого короля» Марии-Анне. Отец её, как полагают, был таким же греческим королём, как Алексис правнуком Николая II. В 1988-м или 1989 году у них родился сын, которого украинские монархисты име-

ную как наследника Князем Черниговским.

В начале девяностых годов имя Алексиса становится известным в России и Югославии. Группа боснийских сербов предложила ему корону Великой Сербии, так как неожиданно выяснилось, что Алексис — прямой потомок сербских царей Наманичей. Алексис, поколебавшись для виду, принял предложенный престол. В этом же году он посетил II Международный конгресс украинцев, проходивший в Киеве. Неизвестно, как развивалась бы дальше его карьера, но в 1995 году он умер.

Его смерть породила немало слухов и домыслов. Одни утверждали, что он погиб в Боснии, сражаясь на стороне одного из своих народов; другие говорили, что он был отравлен русскими монархистами, опасавшимися, что генетическая экспертиза, основанная на ДНК Алексиса, опровергнет принадлежность останков, найденных под Екатеринбургом, царской семье. Наконец, некоторые подвергали сомнению сам факт смерти Алексиса, утверждая: он скрывается в Москве. Нам удалось достоверно выяснить, что Алексис Бримейер умер в Мадриде после полудня 27 января 1995 года от СПИДа, причиной которого была нетрадиционная половая ориентация украинского короля...

У Алексиса Бримейера было два высших образования — медицинское и военное. Поговаривали даже о том, что он командовал дивизией в испанской армии. Хотя в одном из его паспортов в качестве профессии скромно указывалось: Принц, — трудно сказать, гражданином какой страны, кроме Силандии, он был. Его называли подданным Люксембурга, Греции и Испании. Неясно и происхождение Алексиса, которое было весьма немаленьким. В качестве возможного источника дохода Бримейера

называют незаконную торговлю поддельными дворянскими титулами и орденами (Алексис самочинно торговал знаками Мальтийского ордена). Некоторые полагают, что, сделавшись украинским королём, Алексис получал дотации от украинской униатской диаспоры. Сам Алексис утверждал, что его семью финансово поддерживает Ватикан.

Алексис Бримейер умер, но дело его живёт. В Украинском королевстве ему наследовал его сын Николай II Украинский. До достижения им совершеннолетия Алексис ещё при жизни назначил на Украине регента — Романа Ореста Фёдоровича графа Карелина-Ромашина-Русина, епископа Карпатской УГКЦ. Однако после смерти Алексиса события приобрели анекдотичный характер.

1 июня 1998 года регент провозгласил себя королём Орестом I и митрополитом Карпатским. Поводом для «государственного переворота» послужило известие о том, что в подмосковном Ногинске священники неканонической УПЦ якобы короновали Николая II Украинского как Императора Николая III всея Великие и Малые и Белые Руси. Однако, когда выяснилось, что ногинское действо относится не к Николаю II Украинскому, а к господину Романову-Дальскому, бывший регент, а ныне король Орест I усомнился... в существовании Николая II Украинского! Часть украинских монархистов не признала Ореста I, и у Николая II появился новый регент — житель Черкасс Великий Князь Владимир Скубаев, он же глава и учитель Священной Общины Воинов Света Великого Буддийского Братства «Белый Лотос» военного клана-школы Кунг-фу Ша-Фут-Фань («Пятки котов»). Судя по всему, «Пятки котов» — сегодня основная опора Дурацкой династии Украинского королевства. ■

СТАНИСЛАВ СМІРНОВ

ЧЕЛОВЕК НЕ МОГ ПРОИЗОЙТИ ОТ ОБЕЗЬЯНЫ!

Это доказывается, по мнению нашего автора, его более совершенным, чем у животных, энергетическим телом.

Когда учёные разделяют физический мир на царство минералов, растений и животных, они указывают: минералы стабильны, растения пластичны, а животные подвижны. Растения усваивают минералы, животные способны усваивать органическое вещество растений или других животных. А вот между царством людей и царством животных нет отличий ни в способностях к механическому передвижению, ни в способах усвоения физической пищи. Поэтому-то и считается, что принципиальных отличий в строении организмов людей и млекопитающих нет.

В области же сознания разница видна — человек в отличие от животного разумен. Но само понятие разума может толковаться по-разному в зависимости от тех или иных проявлений его в жизни. Многим животным, как и людям, свойственны способности к планированию, логическому мышлению, социальному поведению. Например, обезьяны способны освоить язык глухонемых и беседовать на нём с людьми; могут они и изготавливать орудия труда — палочки нужного размера для добытия термитов.

Но, может, принципиальное отличие людей от животных проявляется на уровне тонкой материи и тонкой энергии — в области метафизики? Йоги считают, что мир не сводится к единственному физическому плану, доступному пяти органам чувств человека. Мир многопланов, и всё многообразие его — это переход от полюса Материи к полюсу Духа, подобно тому, как любая составляющая радуги есть электромагнитное колебание в пределах между частотами красного и фиолетового цвета. И предметы физического мира никогда не бывают одноцветны, и никогда не состоят они единственно из элементов физического мира.

Вот и человек тоже есть совокупность видимого физического тела и биополя — невидимого энергетического тела. У здорового человека биополе благодаря вихревому характеру выглядит как ассиметричное веретено, полуоси которого — энергетические каналы связи с высшим и низшим мирами. Верхняя полуось соединена с теменным энергетическим центром человека (по терминологии йогов, это чакра Сахасрара), и через неё поступает первичная энергия мира — прана, питающая энергетическое тело человека. Дальше прана последовательно обрабатывается в нижележащих энергетических центрах-чакрах: Аджна (голова), Вишудха (горло), Анахата (сердце), Манипура (верхняя часть живота), Свадхистхана (нижняя часть живота). В каждой чакре из потока праны выделяется часть энергии, высокочастотной в чакре Аджна и низкочастотной в чакре Свадхистханы. Наконец, то, что остаётся после извлечения в этих чакрах энергий, плюс низкочастотные энергетические отбросы самих чакр поступают в копчиковый энергетический центр (чакра Муладхара), откуда происходит сброс отработанной в человеке энергии. Это и есть нижняя полуось, соединяющая человека с низшим миром.

Такое строение энергетического тела позволяет фокусировать прану, увеличивая энергию, получаемую

человеком. Как будто к голове человека прикреплена линза, собирающая энергию с большой площади и концентрирующая её в человеке. Именно здесь из-за концентрации высокочастотной энергии у святых может загореться огонь, который на иконах отображается нимбом. Важен и сфокусированный вывод отработанной низкочастотной энергии. Практический опыт моего целительства показывает: чем лучше открыты чакры Сахасрара и Муладхара, тем больше объём биополя человека и тем лучше его физическое и психическое здоровье. Прикрытие любой из этих чакр приводит к уменьшению объёма биополя и расстройству здоровья.

Наиболее часто встречается прикрытие чакры Сахасрара. При этом объём биополя человека резко падает, ухудшенная фокусировка праны снижает получаемую человеком энергию. Ведь несфокусированный поток праны, даже усваиваемый всей площадью тела, намного меньше потока, сфокусированного чакрами. Так и возникают энергетические вампиры, поглощающие жизненную энергию других людей. Это состояние не только нарушает физическое здоровье, но нередко приводит к снижению нравственного уровня человека и к отягощению его судьбы. Вместо эволюции человек может вступить на путь деградации.

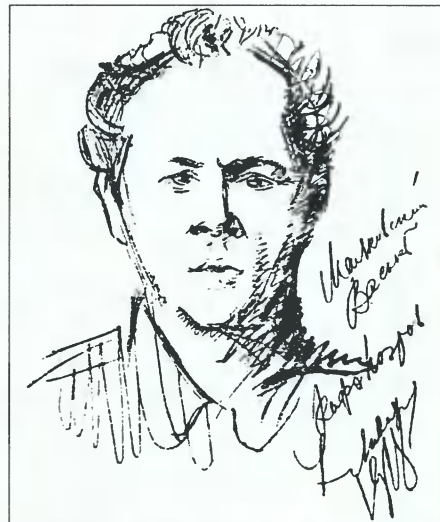
Между энергетическими и пищеварительными трактами человека есть определённое подобие. Действительно, строго дифференцированные органы обработки физической пищи соединены так же последовательно (рот — пищевод — желудок — двенадцатиперстная кишка — тонкая кишка — толстая кишка — анус), как и чакры, служат дифференцированными органами обработки энергетической пищи (Сахасрара — Аджна — Вишудха — Анахата — Манипура — Свадхистхана — Муладхара). Через Сахасрару, как через рот, загружается первичная энергия, проходящая последовательно по другим чакрам, и через Муладхару, как отработанная физическая пища через анус, в конце концов отработанная энергия выбрасывается. Такой конвейерный принцип построения пищеварительного и энергетического трактов весьма эффективен. Поэтому метафизический человек как магнит притягивает к себе значительное количество праны. Опираясь на большой энергией, человек обретает огромные возможности развивать сознание.

Практический опыт также показывает, что у животных нет ясно выраженных втекающего и вытекающего энергетических потоков. Биополе животных, похоже, более аморфно и менее структурировано, чем у человека. Из этого следует, что животные получают прану, не фокусируя её. Подобно тому, как у амёбы, лишённой дифференцированных органов пищеварения, захват физической пищи и выброс продуктов жизнедеятельности происходит через любое место оболочки. Такой примитивный принцип не позволяет эффективно использовать пищу. По-видимому, таковы же соотношения и в энергетике.

Получается, что даже у высших животных принцип обработки энергии гораздо примитивней, чем у человека. Поэтому высшие животные, вполне совершенные физически, далеко не совершенны метафизически. Именно это несовершенство не позволяет животному сконцентрировать энергию праны, из-за чего животное остаётся на более низком уровне развития сознания по сравнению с человеком.

Какой же вывод может быть сделан из всего этого? При таком подходе библейская история возникновения человека более правдоподобна, чем материалистическая гипотеза, основанная на плавном, эволюционном переходе человекообразной обезьяны к человеку. На самом деле никакой эволюции от животного к человеку не было, человек — представитель отдельной линии развития жизни. ■

НАША КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ

Портрет Каменского работы Маяковского.

ДАР КАМЕНСКОГО

Разбирая архив отца, писателя Аркадия Первенцева, я неожиданно обнаружил несколько карандашных наивных рисунков: море, солнце, пароходики. Уж не творчество ли внука привлекло внимание отца? И вдруг прочёл подпись: Каменский. Ба, да это же Василий Васильевич Каменский, знаменитый поэт, друг Маяковского и Бурлюка, песенник и гармонист, драматург и авиатор! Множество талантов в одном лице. На родной Каме он первым промчался на аэролодке собственной конструкции с мотором и пропеллером от разбившегося вместе с ним аэроплана «блерио», приобретённого в Париже.

Мне доводилось видеть этого замечательного русского человека, так щедро наделённого всевозможными талантами.

Это было в Перми (тогда Молотове) в 1942 году. Мы, беженцы военного времени, обедали в обкомовской столовой. И вот однажды я увидел там высоколобного курчавого и улыбчивого человека в тёмном костюме и светлой косоворотке. Люди с приветливой доброжелатель-

ностью здоровались с ним. Я слышал: Каменский, Каменский... В то время на сцене местного театра шла опера Мариана Ковалёва «Емельян Пугачёв», и либретто к ней написал Каменский. Постановка была осуществлена артистами Ленинградского театра имени С. М. Кирова (знаменитой Мариинки). Театр тоже был эвакуирован в Пермь. Я был на премьере, но почему-то не помню поэта на сцене среди артистов и постановщиков, а вот эта встреча в столовой запомнилась. На лацкане его пиджака красовались редкие в то время награды — орден Трудового Красного Знамени и Знак Почёта.

Отец всегда с огромным почтением относился к Василию Васильевичу, они встречались в Троице, что под Пермью, где находился дом поэта, и в Москве, и в Сухуми, позднее много помогал больному поэту. А сын поэта, тоже Василий, был другом нашей семьи.

...История появления рисунков выясняется из найденной мной собственноручной записи отца. Она датирована 1953 годом. Поэт жил тогда в Сухуми.

«После купания зашли к В. В. Каменскому. Нашли дом по рисунку Васи (сына поэта). Точно угадали; только рисунок не схватил подъёма. Коричневая калитка из плоского широкого штакетника ввела нас во двор, заросший деревьями. Глициния плелась по дому на крышу, обвивая узловатыми удавными кольцами столбы веранды.

— Валентины Ивановны (жены поэта) нет дома, — сказала нам полная женщина, видимо, курортная постоянка, и, подняв вверх белые руки, принялась за волосы. Эта земная полнотелая жизнь, так любимая поэтом, явилась полным контрастом тому, что мы увидели ровно через минуту, поднявшись по лесенке наверх, на второй этаж в комнату Каменского. Полуоткрытая дверь —

полностью открыть её мешала инвалидная коляска с поставленными на неё керосинкой и электроплитой — вела в бывшую кладовую ну метров 6—7 от силы, с прорезанными в стенах окнами.

Каменский сидел на кровати, заросший рыжевато-седой бородой, в очках, читал газеты «Заря Востока». Он нас сразу узнал, глаза его заблестели. Единственная, кое-как действующая левая рука приподнялась нам навстречу, он что-то говорил невнятное, но всё понимал. Он был обрадован. Верочка (жена писателя) поцеловала его в щёку, отыскала место, где присесть; я принёс с веранды табурет и кое-как уместил его в проходе между кроватью и стеной.

Каменский понимал всё,

повторял концы фраз, чтобы подтвердить, что он действительно слышал, — и так говорил с гостями. Ему надо было объяснять обстановку и его нужды, и он кивал головой и подтверждал.

— Маленькая комната.

— Комната, — повторял он.

— Нет воздуха.

— Воздуха...

Так и шла вся беседа.

На стенах висели картины из уральского села Троица: несколько полотен Бурлюка и самого Каменского... Особенно поразил меня Каменский, написанный Бурлюком в виде святого. Рыжий, курчавый, усатенький, с яркими губами. Футурист-архангел смотрел на нас с портрета. Это был, кажется, 1912 год.

Было время! Пилот! По-

эт! Прожигатель жизни!

...Весёлый до безумия, Василий Каменский вносил вместе с собой бурю жизни, смех, гитарные стоны, романсы и любовь. Безрассудно сжигавший себя кутежами, поэзией и мечтами, сейчас он лежал с парализованной правой частью тела... лежал и почти мычал, приподнимаясь, — поэт Василий Каменский, певец русской разбойничьей вольницы, ушкуйников.

...Каменский рисует цветными карандашами. Его рисунки — возврат к детству — наивные, детские, с корабликами и птицами. Он подарил нам, сколько унесли, попросив вырвать из альбома.

Это было всё, что он мог дать. Это был подарок Крёза!»

Владимир ПЕРВЕНЦЕВ

МЕНЯ ВЕДЁТ К ЦЕЛИ КАКАЯ-ТО ВЫСШАЯ СИЛА!

сы с ними, но тот упорствовал. Бонапарта почти насильно одели и усадили в карету, где он мгновенно заснул. Ему приснилось, будто он тонет в итальянской речке Тальяменто. И в тот же момент Наполеон проснулся от страшного взрыва. Мостовая покрылась трупами и ранеными...

Он доверял своей Судьбе, и Судьба его хранила — в тот вечер он сел не в свою карету. И та проскочила адскую машину секунд за десять до взрыва. До тонкостей продуманный план террористов провалился.

Кстати, в самые ответственные, можно сказать, роковые минуты Наполеон внешне проваливался в сон, будто куда-то зачем-то уходил. Он любил повторять, откладывая принятие какого-нибудь важного решения: «Завтра. Ночь приносит совет». Перед началом битвы при Аустерлице — своим великолепным триумфом — император настолько глубоко

Личность Наполеона продолжает привлекать к себе внимание наших современников. Кирилл Бутусов обратил внимание на загадочную сторону личности Бонапарта: его как будто вела по жизни к какой-то неведомой цели потусторонняя сила.

КИРИЛЛ БУТУСОВ

В юные годы скрытный и нелюдимый Наполеон вёл дневник, аккуратным почерком скрупулёзно заполняя страницы за страницей. И только одна осталась чистой. На ней стоял лишь заголовок: «Святая Елена. Маленький остров. 1815 год». Написано это было за 38 лет до того, как Наполеон ступил на скалистый берег своего последнего земного прибежища!

Чеканный образ мужчины с орлиным взором как нельзя лучше сочетается с восторженными откликами современников по поводу неистовой храбрости корсиканца, не раз вдохновлявшего в критические минуты боя солдат и офицеров. В легенды о его твёрдом характере и негибкой воле лестно было бы поверить, не будь на сей счёт высказывания самого Наполеона: «Я был мокрая курица,

особенно с родными, и они это отлично знали; когда у меня проходила первая вспышка гнева, их упрямство и настойчивость всегда побеждали, так что в конце концов они делали со мной всё, что хотели». Сентиментальный и чувствительный, как женщина, боявшийся малейшего сквозняка, этот низкорослый человечек, склонный к обморокам и слезам, был наделён такой магической силой, какая не снилась ни одному ныне здравствующему колдуну или экстрасенсу. «Как ни велико было моё материальное могущество, — признавался он, — духовное было ещё больше. Оно доходило до магии». Не в этой ли фразе спрятан первый ключик к дверце, за которой скрыта вселенная по имени Наполеон?

Его современники единодушно сходились в том, что

на лице этого человека постоянно отражалась странная задумчивость, никогда его не покидавшая. Близко знавшие Бонапарта говорили, что «у него был род магнетического предчувствия своих будущих судеб». Да и сам император неоднократно касался в разговорах той части своих ощущений, которые невозможно объяснить рационально: «У меня было внутреннее чувство того, что меня ожидает... Мой великий талант ясно видеть...» Это умение шло с ним через всю жизнь, причём не только днём, но и ночью. Недаром он придавал огромное значение своим снам.

...На исходе 24 декабря 1800 года с помощью адской машины готовилось покушение на первого консула Франции. В тот вечер в Опере давали концерт. Жозефина и ещё несколько близких угости-

заснул, что его едва разбудили. В разгар знаменитого сражения под Ваграмом в самый решающий момент полководец приказал разостлать на земле медвежью шкуру, лёг на неё и среди огненного шквала погрузился в сон. Проснувшись минут через двадцать, он продолжал как ни в чём не бывало отдавать распоряжения.

Этот печальный гений, вобравший в себя тайны мира, жил между сном и явью, словно в ином, одному ему ведомом измерении. Вверивший себя высшей силе, он чувствовал её покровительство и защиту. И Рок вёл его неисповедимыми для других путями.

«Привыкнув с семнадцати лет к пулям на полях сражений и зная всю бесполезность предохранения от них, я предпочитал себя во власть моей судьбы... Вы боитесь, что ме-

ня убьют на войне? Я чувствую, как что-то толкает меня к цели, которую я и сам не знаю. Как только я достигну её и стану бесполезен, атома будет достаточно, чтобы меня уничтожить. Но до того все человеческие усилия ничего со мной не сделают — не важно где, в Париже или в армии».

Вот вам и ставшая притчей во языцех его храбрость и целеустремлённость. Нет, его бесстрашие — не бесстрашие человеческое, его упорство — не упорство человеческое. Подобно тому, как он жил во сне и яви одновременно, Наполеон одновременно обитал в мире этом и мире потустороннем! Только часть его существа психологически мотивирована, а потому объяснима. Объяснить же другую часть разум бессилён.

В сражении под Арсеном император преподавал небольшую уроку метачеловеческого отношения к жизни и смерти. В мясорубке битвы снаряд упал перед самой воинской колонией. Люди в испуге шарахнулись назад. Тогда Наполеон шпорами заставил свою лошадь приблизиться к дымящемуся снаряду и решительно остановил её прямо над ним! Последовал взрыв, лошадь рухнула с распоротым брюхом. Через несколько секунд сквозь клубы гари и пыли появился невредимый Наполеон, пересевший на другую лошадь и спокойно поскандавший на позиции.

Говорят, отважен тот человек, кто способен перебороть свой страх. Наполеону не было необходимости преодолевать страх, так как он просто-напросто не мог его испытывать. Он был убеждён, что Судьба даже не ведёт его, а несёт на руках, будто младенца.

Свой фатализм и веру в неотвратимое влияние Рока полководец сумел внушить и солдатам. Он вызывал восхищение и любовь, которые доходили почти до обожествления. Его любили все, как женщины, так и мужчины. Прощедшие сквозь огонь и воду, закалённые воюя «не умели отличить его от Сына Божьего». «Холодно тебе, мой друг?» — спросил Наполеон старого гренадёра, бывшего

рядом с ним на Березине в суровый мороз. «Нет, государь, когда я на вас смотрю, мне тепло», — ответил тот.

Историк Е. Тарле в своём классическом труде о Наполеоне писал, что и офицеры, и солдаты английской гарнизона на острове Св. Елены обнаруживали к Наполеону, смертельному врагу Англии, не только почтение, но и какое-то сентиментальное чувство. Солдаты передавали ему букеты цветов, просили у наполеоновской свиты, как милости, чтобы им позволено было украдкой на него взглянуть. Офицеры, вспоминая о пленнике, из-за которого им пришлось прожить несколько лет на пустынном острове, не скрывали чувства симпатии.

Сила внушения Наполеона значительно превосходила силу человеческую. «Очи колдуня, пронизывающие голубу», — так охарактеризовал его французский философ Ипполит Тэн. Бельгийский крестьянин, оказавшийся проводником Наполеона на поле Ватерлоо, высказался не менее образно: «Если бы даже лицо его было циферблатом часов, духу не хватило бы взглянуть, который час».

Силу внушения императора подтверждает известный эпизод его ареста. Английские адмиралы, которые должны были отвезти Наполеона на остров Святой Елены, были приняты им в каюту. Император безмолвствовал, и никто не в силах был нарушить это молчание. Наконец лорд Кич, решившись, подошёл к Наполеону и пересохшими от волнения губами почти прошептал: «Англия требует вашу шпагу». Рука императора мгновенно скользнула на рукоятку оружия. Его единственным ответом был неподвижный пронзительный взгляд, исполненный сверхчеловеческой властности. Лорд и адмиралы, низко поклонившись, безмолвно покинули каюту. Такова была сила его воли над людьми.

Сохранились воспоминания придворных, которые называют глаза Наполеона «страшными и пронизательными». Это были глаза ясно-видца, пронзавшие душу.

Был ли Наполеон, несмотря на свою редкостную сосредоточенность, мыслителем? Трудно сказать, хотя он вывел очень любопытную формулу, так называемый «квадрат гения», сущность которого заключается в равновесии ума и воли, где основание квадрата — мужество и воля, а его вершина — ум. Формула вроде бы несложная. Однако за её геометрической простотой — сокровенный смысл потаённой правды о человеческой душе. Ведь и сегодня люди страдают комплексом Гамлета, проявляющимся как раз в разрыве между волей и умом. Человек либо впадает в созерцательность и теряет связь с землёй, либо становится марионеткой своих собственных бездумных действий.

Наполеон был удивительно цельной натурой. Дух его был настолько могучим, что создавалось впечатление, будто он почти материально проступал сквозь физическое тело. (А «с телом моим я всегда делал всё, что хотел».) Он никогда не лечился, даже когда при осаде Тулона заразился чахоткой от канонира, место которого занял у пушки. Вид смертельно больного юноши, его исхудавшая, почерневшая фигурка, мелькавшая среди пламени и дыма, вызывали трепет и жалость у санкиотов-головорезов. Те кидались за ним в огонь: «Лучше самим умереть, чем видеть, как умрёт больной мальчик!» И в дальнейшем, став первым консулом, а затем и императором, он работал по восемнадцать часов в сутки, поражая окружающих своей выносливостью. Он не знал усталости, подобно тому, как не знал страха. Дух не может уставать, утомляются лишь душа и тело.

Осенью 1815 года судьба привела Наполеона на пустынный остров Святой Елены. Произошло это почти через четыре десятилетия после таинственной записи в дневнике. Точно в предсказанный им срок. Здесь в 1821 году и закончил свои дни несостоявшийся властелин мира. Кем он был — игрушкой в руках Провидения или полноправным участником неизбежного в своей целеустремлённости общемирового процесса?

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

НИЧТО НЕ ПРОХОДИТ ДАРОМ

Исследователь таинственных явлений Функ-Брентано опубликовал редкие сведения о знаменитом драматурге Расине (1739—1799), который вдруг из весёлого кутилы, коротавшего ночи с актрисами, игравшими в его пьесах, в 38 лет превратился совсем в другого человека, стеснительного и высоконравственного. «В Париже Людовика XIV, — говорит автор, — произошла целая серия убийств высокопоставленных лиц, а Расин в продолжение 9 лет преподносил публике все эти ужасы в своих пьесах, прикрывая преступления поэтической дымкой». Он заставлял зрителей рукоплескать сценам насилия и убийств, безумного сладострастия, прелюбодеяния и кровосмешения. Сюжеты его пьес стали восприниматься как своеобразный сигнал к действию, и ужасные уничтожения одних людей в интересах других следовали с калейдоскопической скоростью. Дело дошло до того, что некая Ле-Вуазен, одна из величайших преступниц того времени, обвинила Расина в отравлении его любовницы актрисы Дю-Парк. Расин сумел оправдаться, но, как стало известно позже, всё-таки имел прямое отношение к этой смерти. Дю-Парк умерла от преждевременных родов, вызванных, очевидно, попыткой выкинуть плод незаконной связи с помощью сильнодействующих средств, отчего у неё начался перитонит. Во время длительной болезни Расин приказал никому к ней не пускать, чтобы скрыть тайну, а за гробом шёл «полумёртвый». Очевидно, совесть не давала Расину покоя. С этого времени он покинул театр и продолжал свою жизнь в замаливании грехов. Только к концу жизни он вернулся к драматургии, создавая пьесы на библейские темы.

«Revues des Revues»,
1898

В каком волшебном саду произрастает «мыслено дерево» «Слова о полку Игореве»?

Эту загадку взялся разгадать наш автор — его точка зрения расхождется с мнениями исследователей «Слова».

ИЗВЕЧНОЕ ДРЕВО БОЯНА

НИКОЛАЙ ДОРОЖКИН

В школьные годы мы учили наизусть: «Боян бо вещей, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мыслию по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы...» С волком и орлом как будто всё ясно — эти представители фауны всегда носили налёт мистцизма. Но как понять «растекашется мыслию по древу»? И что это за «мыслено дерево», которое упоминается дальше в тексте «Слова» — «скача, славлю, по мыслену древу»?

МЫСЛЬ ИЛИ МЫШЬ?

Академик Д. С. Лихачёв в своих примечаниях к «Слову» говорит об этом кратко: «Образ этот не народно-поэтический, а книжный, характеризует поэтическую манеру Бояна». Известный исследователь «Слова» В. Ф. Ржигя считал, что «мыслено дерево» — это дерево познания. Другой словесовед, В. И. Стеллецкий, приводил иные мнения, что, мол, надо читать не «мысль», а «мышь», то есть «мышь», поскольку в псковском говоре «мышь» — это белка. И тогда выходит: белкой по древу... Эту версию развивает и Л. В. Соколова в сборнике «Исследования «Слова»» (Л., «Наука», 1986).

Версия, как можно понять, строится на предположении, что автор древнерусской поэмы был псковским. Чтобы её принять, пришлось бы сделать два новых допущения. Первое: поскольку в тексте «Слова» написано всё-таки «мыслию», а не «мысью», то автор или переписчик допустил опisku (вставил букву «л»). Второе: дерево тогда уже не дерево познания, а дерево жизни, которое, согласно индоевропейскому мифу о мироздании, соединяет небо и землю, символизируя этим

три яруса мироздания: «Эмблема высшей сферы — орёл, низшей — волк, эмблема мирового дерева жизни — белка (мышь)».

Но такое толкование совсем не увязывается с образом «мыслена древа» той части поэмы, где вещий Боян уподоблен соловью (славлю): «скача, славлю, по мыслену древу». Чтобы устранить неувязку, Л. В. Соколова пишет: «Соловей заменяет здесь мышь (белку) первой фразы, поскольку древо, здесь упомянутое, — это уже не дерево жизни, а дерево поэзии». Получается, что древо в «Слове» постоянно меняет своё назначение (познание, жизнь, поэзия), а Боян выступает неким оборотнем, превращаясь попеременно в волка, орла, белку (мышь) и соловья.

На мой взгляд, образ древа в обеих фразах «Слова» означает одно и то же. И не требуется для объяснения этого образа привлечение ни индоевропейской мифологии, ни областных диалектов. Всё гораздо понятнее, даже очевиднее — и тем интереснее.

СЛОВО — АРХЕОЛОГАМ

Вообще-то ответ на вопрос, что означает «растекашется мыслию по древу» и «мыслено древо», лежит на поверхности. Я долго не решался публиковать свои соображения по этому поводу, будучи уверен, что кто-то гораздо раньше об этом догадался. Искал, но ни в одном из современных исследований не увидел даже намёка на мою догадку. При устных обсуждениях одни оппоненты с ходу отвергали мою версию, мол, будь она верной, более умными людьми уже была бы ранее высказана. Другие, напротив, считали настолько очевидной, что советовали просто не позориться с публикацией.

Но очевидное для одного — невероятное для других.

Обнаружение и изучение новгородских берестяных грамот в очередной раз показало, что история русской культуры много сложнее и богаче, нежели было известно по учебникам, составленным в духе Миллера — Шлёцера и их последователей. Но даже и они выглядят чуть ли не «ура-патриотическими» рядом с некоторыми новейшими учебниками вроде бы русско-российской истории, которые написаны, похоже, для хазар, хотя материальных памятников хазарской культуры известно немногим более, чем аналогичных находок из Атлантиды...

КАНЦТОВАРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Оказалось, что берёзовая кора, как самый естественный, доступный, народный материал для письма, служила заменителем дорогостоящего пергамента (выделанной телячьей кожи) и была широко распространена в этом качестве на Руси. И не только. Берестяные грамоты были найдены, кроме Новгорода, в Поволжье, Сибири, Эстонии, Швеции. В Подмосковье в обители св. Сергия Радонежского «...самые книги не на хартиях писану, но на берестех» (Иосиф Волоцкий). Нетрудно вспомнить: не только сибирские ханты и манси, шведские ярлы и финские рыбаки рисовали и царапали знаки на бересте — это же делали североамериканские индейцы. «И на гладкой на берёсте много сделал тайных знаков... Все они изображали наши мысли, наши речи» (Г. Лонгфелло. «Песнь о Гайавате», перевод И. А. Бунина).

Обилие находок именно в Новгороде объясняется особенностями новгородских почв, их повышенной влажностью и мощным, обширным водонепроницаемым слоем глины. В других почвах бере-

ста и древесные материалы так долго не сохраняются. Плохая сохранность древесных материалов — бич восточнославянских культур. Ведь почти все строения славян, а также культовая скульптура и многое другое выполнялось из дерева. Из-за сильной подверженности древесины огню и микроорганизмам очень мало сохранилось материальных памятников времён язычества, особенно в лесистой местности.

Большинство грамот нацарапано «писалом» — металлическим или костяным инструментом, заострённым с одного конца и закруглённым с другого. Эти писала, в отличие от берестяных грамот хорошо сохранившиеся, находят на более обширной территории — от Пскова до Смоленска, Киева и Рязани. Значит, и писать было на чём. И не обязательно на бересте! В качестве материала для письма встречаются, например, луб (внутренняя кора липы) и просто дощечки. А недавно академик РАН В. Л. Янин сообщил об уникальной находке в Новгороде. На этот раз обнаружена плоская дощечка с углублением, заполненным воском. Подобными «канцтоварами» пользовались когда-то и в Древнем Риме. Понятным стало и закругление на тупом конце писала: оно служило для заглаживания ошибок. Не отсюда ли пошло выражение «заглаживать свою вину»?

Кстати, о существовании на Руси письменности до введения кириллицы: тому есть немало свидетельств. О чертах и резах восточных славян упоминал болгарский черноризец Храбр ещё в IX веке, ссылаясь на эти письмена и арабский писатель начала X века Ибн ан-Недим: «...они имеют письмена, вырезаемые на дереве». Да и сам св. Кирилл (Константин) видел в 860 году в Херсонесе русские

Евангелие и Псалтирь, так что у него была основа для создания славянской письменности.

Есть сообщения и о славянских рунах, также вырезавшихся на досках. С ними схожи и знаки велесовицы, древнейшего алфавита восточных славян. Знаменитая «Велесова книга» состоит из дощечек, исписанных посредством «писала» (и впрямь «черты и резы»!). К сожалению, официальной наукой этот уникальный памятник культуры практически игнорируется... Правда, использование дощечек для письма никем не оспаривается — считается «лженаучным» лишь само предположение о существовании у славян столь древней письменности и литературы.

Убеждает в существовании докирилловой русской письменности и знакомство с алфавитом коптов (египетских христиан). Многие его буквы будто бы взяты из нашей азбуки после петровской реформы. И этот алфавит II—III веков заметно отличается от византийского унциала, который считается прототипом кириллицы.

Но вернёмся к канцтоварам Древней Руси. Это — береста, луб, дощечки простые и покрытые воском... И, конечно же, читателю уже ясно главное.

ДЕРЕВО + МЫСЛЬ = КНИГА

Если береста, луб, дощечки суть материалы для письма, то естественной видится прямая связь понятий «дерево» и «книга» в древнерусском обиходе. В старинном описании библиотеки Троице-Сергиевой лавры упоминаются «свёртки на деревце чудотворца Сергия». Такие свёртки из бересты с нанесёнными письменами находили археологи в новгородском раскопе. Приводятся и их фотографии.

Никого не удивляет, что немецкое слово «Papier» (бумага) происходит от папируса, а сам папирус — материал для письма в Древнем Египте и Элладе — получил своё название от нильского тростника, из которого изготовлялся. Не древесина, но всё-таки растение! Другой древний материал для письма, применявшийся народом майя, изготовлялся из крупных листьев дерева вроде известного нам фикуса. Кругом следы дерева!

В «Словаре древнерусского языка» И. И. Срезневского среди значений слова «лубъ» находим: «грамота». «Лубъ» и «грамота» (документ) — синонимы. И не случайно всем известный вид печатной русской народной литературы тоже называется «древесным» словом — лубок! И ещё. Как будет тот же «лубъ» по-латыни? «Liber». А как по-латыни «книга»? Правильно, тоже — «liber». Что на Руси, то и в Риме! На других языках книга тоже называется «древесным» именем. По-немецки книга — «Buch», но это же слово означает и «бук» — дерево, наверное, именно на буквых дощечках начинали писать древние германцы. Причём раньше британцев: по-английски «книга» будет «book» — явное заимствование у немцев, потому что это слово с буком или другим деревом уже не связано.

Книжно-древесные ассоциации можно продолжить. Вряд ли случайно любая книга состоит из листов. Листья на дереве, листы в книге... Книгу листают, перелистывают, и шелест книжных-бумажных листов перекликается с шелестом кроны дерева, состоящей из листьев. А то, что сейчас называется обложкой, не так давно именовалось «корками» — тоже словом древесного семейства. О документах и сейчас ещё говорят — корочки...

Слово о полку Игореве. Гравюра В. Фаворского.

Так что скорее всего «Боян бо вещей, аще кому хотяше песнь творити, то растекается мыслию...» по страницам и свиткам древесных книг — берестяных, лубяных, из дранок и дощечек составленных. То есть — просто читал, что другими было написано, и сам писал вдохновенно, то рыцая мысленно серым волком по земле, то взлетая сизым орлом под облака... Вещим он был, то есть мудрым, — так уж, наверное, грамоте-то разумел вельми! И не на родном только языке, подобно столь же вещему автору «Слова».

А ещё в словаре И. И. Срезневского есть слово «мысльникъ» — ложная книга. Хотя и ложная, но всё-таки книга! Это ещё одно подтверждение близости выражений «мыслить» и «читать». Или — «писать». А вот содержащееся в зачине «Слова» выражение «ущекотал скача, славию, по мыслену древу» (щёкот — соловьиное пение, славий — соловей) означает, вероятнее всего, исполнение написанной песни. Под рокошующие аккорды

струн, как повелось истари, — ведь, согласно исследованиям Ф. Буслаева, у славянских певцов ещё в VI веке был обычай сопровождать своё пение игрой на гусях. Может быть, традиция даже древнее — с античных времён, от таинственного Орфея, уроженца Фракии, земли балканских славян.

У термина «песнь» есть и более широкое значение — поэтическое произведение, которое можно читать, а не только петь. Примеры — в культурах многих народов: «Песнь песней» царя Соломона в Библии; «Песнь о Роланде»; уже упомянутая «Песнь о Гайавате»; «Витязь в тигровой шкуре» («...я же, некий Руставели, о великом Таризле, проливая слёзы, пел»); «Песнь о вещем Олеге».

Художественные образы «растекания мыслью по древу» и «мыслена древа» в «Слове о полку Игореве» убедительно свидетельствуют о высокой поэтической и письменной культуре той Руси, которую почему-то привычно называют Древней. ■

АННА ВЫРУБОВА — ОБОЛГАННАЯ ЖИЗНЬ

Имя Анны Вырубовой, фрейлины императрицы Александры Фёдоровны, стало известно советскому читателю благодаря роману Валентина Пикуля «У последней черты». К сожалению, говоря о Вырубовой, знаменитый исторический романист пошёл на поводу у фальсификаторов и повторил только то, что было написано об этой женщине историками первого десятилетия Советской власти. Судьба же Вырубовой после Октябрьской революции вообще осталась за пределами романа. Не был даже указан год смерти Анны Вырубовой. В Советском энциклопедическом словаре 1990 года об этой дате сказано весьма неопределённо — «после 1929 года». Насколько же подлинная личность Анны Александровны Вырубовой соответствует тому, что мы знаем о ней из романов и кинофильмов?

ИНЕССА ЛОМАКИНА

На православном кладбище в Хельсинки, ухоженном и пустынным, среди могил офицеров Балтийского флота, последних представителей семейств петербургских ювелиров Фаберже, детей художника И. Е. Репина Веры и Юрия и многих других русских людей, есть неприметная могила с плитой из неотшлифованного розового гранита. На ней рядом с православным крестом выбита надпись: «Анна Александровна Танеева (1884—1964)».

То, что Анна Александровна умерла фактически в наши дни, я знала ещё в России. Собираясь в Хельсинки, я просмотрела всё, что печаталось о ней в последнее время. Сразу в нескольких изданиях под одним названием — «Фрейлина Её Величества Анна Вырубова» — вышли скандальный «Дневник» и воспоминания Вырубовой, а в качестве приложения стенографический отчёт допроса её Чрезвычайной комиссией Временного правительства 6 мая 1917 года.

Уже давно установлено, что пресловутый «Дневник» Вырубовой сочинён историком-публицистом П. Щёголевым и писателем А. Толстым. Цель этой фальсификации — доказать ничтожность царской семьи и самой Анны Вырубовой, как порождения разложения двора последнего русского императора. При этом фрейлину Вырубову обвиняли чуть ли не в интимной связи с Николаем II и Григорием Распутиным. Удивительно, как мог пойти на такую подлость против живой женщины историк, член той самой Чрезвычайной следственной комиссии, которая после Февральской революции расследовала действия высших должностных

лиц империи! Щёголеву-то было прекрасно известно, что по требованию комиссии Вырубова была освидетельствована врачами, установившими «с полной несомненностью, что госпожа Вырубова девственница».

Будучи арестованной по распоряжению Временного правительства, своё пребывание в Петропавловской крепости Вырубова назовёт «медленной смертной казнью». Россия ещё не знала ужасов большевистских чрезвычайок, но, будучи ещё арестанткой Временного правительства, Анна Вырубова неоднократно подвергалась унижениям, издевательствам и даже побоям. Серебряков, доктор Трубецкого бастиона, где содержались арестованные, при осмотрах срывал в присутствии солдат с Вырубой одежду, хлестал её по щекам и задавал «циничные вопросы» об оргиях с Николаем и Алисой. Спина и грудь женщины были покрыты «синяками от побоев и падений». Дважды Анне Вырубовой чудом удалось избежать изнасилования конвойнными солдатами.

Ужасно: Щёголев знал не только то, что Вырубова девица, но и то, сколь несчастна была эта женщина в личной жизни, поскольку комиссия допросила её мать.

Анна была дочерью Александра Сергеевича Танеева, статс-секретаря, обер-гофмаршала, члена Государственного совета, главноуправляющего собственной Его Величества канцелярией. Дед Вырубовой, генерал Толстой, был флигель-адъютантом императора Александра II, а её прадед — знаменитый фельдмаршал М. И. Кутузов. По материн-

ской линии Вырубова праправнучка графа И. П. Кутайсова, фаворита Павла I.

Девушкой она была определена фрейлиной большого царского двора и стала единственной, незаменимой подругой императрицы Александры Фёдоровны. Её выдали замуж за А. В. Вырубова, старшего лейтенанта флота, служившего при дворе в походной морской канцелярии и сопровождавшего царскую семью во время заграничного плавания на яхте «Полярная звезда».

Мать Вырубовой рассказала на допросе, что Вырубов оказался полным импотентом с крайне извращённой половой психикой. Скрывавшая страдания Анна, оказавшись однажды «на волос от смерти на почве садистских половых извращений своего супруга», открыла матери тайну. Брак был расторгнут.

Наставник цесаревича Алексея П. Жильяр писал в воспоминаниях: «Они разошлись, и г-жа Вырубова старалась найти примирение и утешение в религии. Несчастье сблизило её с Императрицей, которая сама испытала страдания, которую всегда притягивало чужое горе; она любила утешать других, ею овладела жалость к молодой женщине, на долю которой выпало такое тяжёлое испытание; она приблизила её и привязала к себе на всю жизнь той добротой, которую она ей выказывала. Сентиментальная и склонная от природы к мистицизму, г-жа Вырубова воспыла к Императрице беспредельной преданностью, которая была опасна благодаря своей пламенности, лишавшей её ясного сознания действительности».

Жильяр отмечает, что Анна Александровна «сохранила склад души ребёнка», была крайне импульсивна, абсолютно не умела разбираться в людях, из-за чего часто становилась орудием в руках бессовестных личностей. Наиболее полно Анну Александровну характеризует случай, произошедший во время её первой встречи с Распутиным. Встреча эта произошла в доме одного из великих князей. Молоденькой фрейлине, тогда ещё невесте, шепнули, чтобы она попросила странника помолиться для неё о чём-нибудь особенном. «Чтоб я всю жизнь могла положить на служение их величествам», — пылко воскликнула Анна. Странник, разумеется, обещал, и Вырубова стала самой твёрдой опорой Распутина при дворе.

Из-за этих черт характера в глазах современников Анна Вырубова превратилась в некий символ разложения, охватившего высшие слои российского общества. Никого не смягчило даже несчастье, случившееся с ней 2 января 1915 года. В шести верстах от Петербурга Анна Вырубова попала в железнодорожную катастрофу. У неё был повреждён позвоночник и в нескольких местах сломана нога. Несколько часов все думали, что она умрёт, но она выжила, оставшись на всю жизнь калекой.

Вот как описывает свою встречу с Вырубовой в 1919 году Зинаида Гиппиус: «Русская «краса-девица», волоокая и пышнотелая (чтоб Гришка её не щипал — да никогда не поверю!)... Типичная психопатка у «старца». Охотно рассказывает, как в тюрьме по 6 солдат её приходили насилловать, «как только Бог спас!»...

Позже в эмиграции, издавая в 1922 году сборник воспоминаний «Живые лица», Гиппиус посвятил Вырубовой очерк «Маленький Анин домик». С отвращением пишет она о «стеклоглазой Анне», ограниченной царице и ничтожном Распутине, которые, по её мнению, «написали страницу русской истории, которая не скоро забудется». Обличая, Зинаида Гиппиус в своём очерке поднимает домик Вырубовой у Царскосельского дворца до уровня центра все-русского зла, откуда проистекали все беды России, приведшие империю к распаду. Как будто ей не было известно, что революция вызвана силами и обстоятельствами куда более значительными, чем ис-

калеченная, экзальтированная фрейлина Анна.

Гиппиус клеймит и презирает Вырубову, как клеймила и презирала её вся русская интеллигенция. Позже в эмиграции Вырубовой было суждено жить в изоляции, как прокажённой.

30 августа 1917 года Анну Вырубову перевели из Петропавловской крепости в Свеаборг, где жизнь заключённых подвергалась ещё большей опасности: Свеаборг охранялся матросами Балтийского флота, находившимися тогда в состоянии полной анархии. Революционные моряки постоянно угрожали заключённым самосудной расправой. И всё-таки 28 сентября, за месяц до Октябрьской революции, Анну Вырубову выпустили на свободу, но мытарства её на этом не закончились.

Оказавшись на свободе, надеясь спасти «их величества», находившиеся в Тобольске, Анна Александровна кидалась ко всем, в том числе к Максиму Горькому, пожелавшему её принять «вероятно, из любопытства». В беседе Горький сказал, что государь и государыня стали жертвами революции, и на ней, Вырубовой, лежит ответственная задача: написать о них правду «для примирения царя с народом». Посоветовал ей жить как можно тише. Но куда уж было тише: умер отец, мать лежала с голодной дизентерией, они питались только хлебом и тем, что приносили «бедные и скромные люди». Периодически большевики по доносам арестовывали Вырубову. Каждый очередной арест сопровождался погромным обыском в доме. За это время Анна Александровна побывала и в Крестах, и на Гороховой, 2, где располагалась большевистская ЧК. В сентябре 1920 года её арестовали в третий раз как «заложницу за наступление белой армии».

Утром 7 октября Анну Вырубову вывели из тюрьмы, якобы для того, чтобы как важного преступника препроводить в Моスクву. Когда заключённая и конвоир ехали в трамвае, она узнала от пассажиров, что поездка на Москву не ходят, и поняла: её везут на расстрел. Далее случилось чудо. Больной, измученной заключением женщины-инвалиду удалось бежать благодаря неопытности конвоира. Сама Вырубова объясняет это заступничеством Господа и Св. Иоанна Кронштадтского, которому она истово молилась во время побега. Ей удалось до-

браться за город до дома друзей. Три недели чекисты держали в доме её матери засаду, арестовывая всех, кто туда приходил. Ещё не опытные в сыском ремесле чекисты решили, что беглянка непременно будет пробираться навстречу белым частям, и разослали её фотографии по всем вокзалам.

Некоторое время Вырубова скрывалась по разным углам, прячась у знакомых и даже не очень знакомых людей, а в декабре 1920 года до неё дошла весточка от сестры Александры, вовремя уехавшей из России. Она сообщала, что готовит побег Анны и матери в Финляндию.

Перед самым Рождеством Анна и её мать, измученные, без денег и нормальной одежды, на санях в сопровождении двух нанятых финнов пересекли лёд залива и оказались в Финляндии.

Ещё в Петрограде, собираясь в опасный путь, Анна Александровна обещала, если они доберутся до Финляндии, постричься в монахини. Тайный постриг совершил отец Ефрем, и Вырубова стала монахиней Святотроицкого монастыря под именем Марии. Постриг был тайным потому, что Анна Александровна нуждалась в помощи и уходе и не могла вести аскетическую жизнь, уготованную монашествующим. Отец Ефрем позже станет митрополитом в Финляндии, организатором Нововалаамского монастыря и до последних дней будет духовником Анны Вырубовой.

В 1939 году после начала советско-финской войны монахини Святотроицкого монастыря уйдут в глубь Финляндии, забрав с собой единственную икону Иерусалимской Божьей Матери. В четырёх местах останавливались монахини, пока не осели в Палокки.

Вырубова же с подружкой и компаньонкой Верой Запеловой тревожное время советско-финского конфликта проведут в Швеции, недалеко от Стокгольма. Деньги на жизнь регулярно поступали от принцессы Луизы, племянницы императрицы Александры Фёдоровны. Она знала Вырубову по Петербургу, и у них было много общих воспоминаний.

После заключения мира в 1940 году Анна и Вера вернулись в Хельсинки. По просьбе Анны Александровны маршал Маннергейм, в молодости офицер Кавалергардского полка, выдал ей своего рода охранную

Анна Вырубова. 1916.

грамоту. В ней он писал, что знает госпожу Анну Танееву более 30 лет, с уважением относится к её родителям и родственникам и, учитывая тяжёлые испытания, выпавшие на её долю, просит всех, кто будет общаться с ней, относиться к Анне Александровне с должным пониманием.

Анна Александровна жила очень скромно, тихо и замкнуто, проводя время в молитвах. С

ней были только реликвии её прошлой жизни. Первая книга её воспоминаний вышла в Париже в 1922 году. Работала Анна Александровна и над другой книгой мемуаров. В 1937 году она заключила договор на публикацию с одним финским издательством, но по неясным причинам решила не публиковать мемуаров при жизни. Книга вышла в свет только в 1987 году. Публикатором стал иеромо-

нах Нововалаамского монастыря отец Арсений. Именно ему Вера Запеловала, скончавшаяся в 1985 году, передала завещанные ей Анной Александровной документы и реликвии. Помимо записок самой Вырубовой, здесь были фотографии, книги, личные вещи и письма царской семьи, рисунки царицы и цесаревича, акварели самой Анны. Отец Арсений издал отличную книгу на финском языке с множеством фотографий, дополнив её своими воспоминаниями.

В поисках людей, помнивших Вырубову, мне в Хельсинки помогло журналистское везение. Секретарь Азиатского центра университета Харри Хален познакомил меня с Фредди Гунстом, фотографом из пetersбургских немцев, увезённым родителями из Приозёрска в 1939 году. Его отца, бухгалтера, во время поездки в Германию один берлинский коллега попросил передать Вырубовой какой-то пакет. Так семья Гунстов познакомилась с бывшей русской фрейлиной.

Фредди узнал Анну Вырубову ближе после войны, когда стал делать репродукции для типографии. По её просьбе он переносил из её архива фотогра-

фии, которые она посылала королеве Луизе. В семье Гунстов сохранилась акварель, нарисованная Анной Александровной. По словам Гунста, Вырубова рисовала акварели на продажу. Чаще это были пасторали, сюжеты которых она брала из старых, дореволюционных русских журналов. О прошлом она говорить не любила, была очень осторожна в знакомствах и принимала только тех, кому доверяла. Гунст показал нам дом и окна квартиры, где жила Вырубова, но не знал, что она похоронена в Хельсинки. Он был убеждён, что её могила в Стокгольме. Мы объяснили ему, как найти могилу, которую, по словам кладбищенского служителя, мало кто посещает. Впрочем, она сама хотела уйти из этого мира безвестной. Если не монахиней Марией, то просто Анной Танеевой.

В воспоминаниях Вырубовой, изданных в Париже, есть строки: «Посидев в тюрьмах и часто голодая и нуждаясь, я каюсь ежедневно, что мало думала о страданиях и горе других — особенно же заключённых: им и калекам хотела бы посвятить жизнь, если Господь приведёт когда-либо вернуться на родину». Но Господь не привёл...

АЛЕКСАНДР КУРТ

КОГДА ЗАВИСАЕТ КОМПЬЮТЕР

Хотя подобные случаи общеизвестны, наш автор рассказывает только о тех, когда на электронику начинал воздействовать он сам...

В конце восьмидесятых годов наша группа специалистов, работающих с вычислительной техникой, соединила в кольцо несколько компьютеров АТ-286, довольно мощных для того времени. В их сети мы беспрерывно гоняли встречные потоки информации, отработывая задачу бесперебойной передачи особых «пакетов» при любых нагрузках. Программу намеренно перегружали конкурирующими заданиями и имитаторами помех, создающими критические ситуации. Всё шло хорошо, и работа близилась к завершению. Но, когда начались многочасовые прогоны для проверки надёжности сети, передача «пакетов» стала изредка подвисать. Причём сбои происходили только в моё отсутствие.

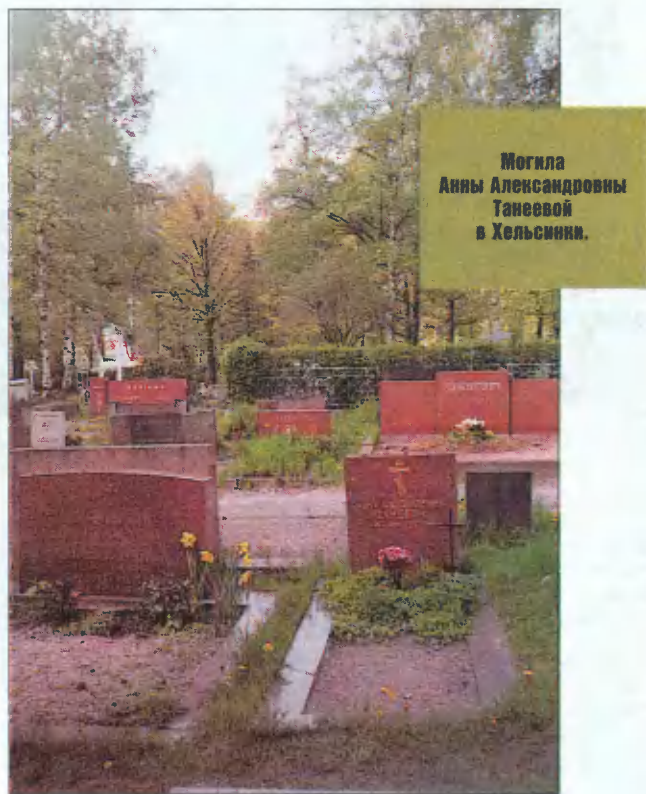
За последнее десятилетие мне довелось общаться не с одним десятком компьютеров, и я неоднократно замечал за собой этот эффект оздоровления проблемных персоналок. Впервые я обратил внимание на эту способность благодаря шутке одного знакомого, который замучил меня своим компьютером, — он у него непредсказуемо зависал. Как-то, так и не сумев продемонстрировать мне его остановку, он заявил, что компьютер меня боится, так как я действую на него своим присутствием, и поэтому ведёт себя разумно и послушно. На самом деле причина зависания была иной: этот несчастный компьютер собрали на одной из фирм-однодневок, какой-то комплекс деталей у него был некондиционным, отчего

компьютер и взбрыкивал время от времени. Я посоветовал своему знакомому заменить системную (материнскую) плату, и после этого сбоев больше не наблюдалось.

Шутки шутками, но в дальнейшем я и сам уверовал в свою сенсорную способность убирать вероятность сбоя в некоторых сложных случаях. Доходило даже до абсурда. Как-то раз женщина-оператор пожаловалась, что у неё «печатать не идёт». Я прошу её повторить последовательность действий при мне, и... всё печатается нормально. И так несколько раз. В конце концов я для очистки совести проверил все контакты, переустановил драйвер (программа для управления данным принтером), провёл полную настройку всех параметров, загрузил компьютер всеми доступными параллельными задачами, извёл кучу бумаги — печать шла из любого положения. Через некоторое время у этой женщины печать опять не пошла, и она уже была близка к истерике. Я, пытаясь сгладить ситуацию, придумал ей что-то про порчу, и она серьёзно в это поверила. Я же определил, что бархлали операционная система, а переустановить её невозможно, поскольку под рукой не было дискетов с прикладными программами (дистрибутивов). Но ведь при мне эта злосчастная «операционка» не позволяла себе капризничать!

И тогда я попытался понять, почему так происходит. Абсолютное большинство зависаний компьютерных систем связано с перепадами напряжения в электросети. Особенно губительны повторяющиеся отключения питания. После них, если выживет «железо», крах программного обеспечения гарантирован. Ещё одна напасть — неправильные действия неквалифицированного оператора, который, бывает, такого натворит, чего в природе быть не может, и то, как он это сделал, навсегда останется загадкой. Но чаще это штатные ситуации, и разрешаются они стандартными действиями.

Заманчиво было бы сослаться на такое понятие, как биополе, и при этом глубокомысленно водить над системным блоком

Могила
Анны Александровны
Танеевой
в Хельсинки.

руками а-ля Чумак. Этим понятием экстрасенсы объясняют почему-то все необычные явления. Но у меня есть тривиальное объяснение сенсорного воздействия на компьютер, которое, я уверен, оказывает множество людей. Оговорюсь сразу: желания как-то воздействовать на компьютер у меня не бывает. Обычно я просто сижу за пультом и делаю необходимую работу. Далее — на неработающую программу с неверным кодом или на бракованное «железо» я никакого положительного воздействия оказать не могу. Моё влияние распространяется только на работающие системы, у которых есть вероятность отказа, причём я должен с этой машиной предварительно некоторое время пообщаться.

Сам по себе компьютер — это всего лишь устройство, производящее математические вычисления с помощью электричества. Основной его узел — системная плата (её обычно называют — «мама»), на которой размещены всевозможные микросхемы (чипы) и гнезда (слоты) для дополнительных плат. Все чипы и слоты соединены между собой шиной — печатными проводниками, по которым они обмениваются между собой электрическими сигналами. Ну а главный командир всей этой электроники — микросхема по имени центральный процессор. Все остальные чипы выполняют узкоспециализированные задачи. Особняком стоят микросхемы оперативной памяти, играющие роль своеобразной грифельной доски, на которой процессор производит свои вычисления, непрерывно с невероятной быстротой стирая и вновь записывая данные. Любая микросхема — это кристалл, содержащий десятки миллионов ячеек с подведёнными к ним проводниками. По ним к любой ячейке может подаваться независимый электрический потенциал. Таким образом, ячейка, подобно лампочке на кухне, всегда находится в одном из двух состояний: она или выключена, или включена. Когда компьютер включают в сеть, по проводникам к конкретным ячейкам микросхем начинают поступать

последовательно электрические импульсы «выключен-включён», так как все программы состоят из последовательного набора комбинаций этих двух значений.

Работающий компьютер генерирует динамически меняющееся в зависимости от выполняемой задачи электромагнитное излучение (поле). Одна и та же программа на разных компьютерах будет создавать одинаковое по динамике излучения поле. Но эти поля будут отличаться друг от друга по структуре, так как создаются различными техническими источниками; даже два одинаковых процессора с одной линии изготовления не будут копиями друг друга. То есть у электромагнитного поля любого компьютера свой индивидуальный рисунок и неповторимый, как человеческий голос.

Наш мозг также содержит колоссальное количество элементарных ячеек — нервных клеток и волокон. Основа жизни любого организма — наличие электрической энергии в нервной ткани, поэтому человек постоянно генерирует электромагнитное излучение.

Работая с компьютером, я нахожусь в зоне действия его излучений, естественно воспринимаю их (воздействие переманного электромагнитного поля на проводник — нервную систему) и каким-то образом, сам не знаю как, запоминая динамический рисунок и структуру этого поля. В дальнейшем при критических ситуациях, когда появляется вероятность конфликта, я реагирую неосознанно и генерирую соответствующий электромагнитный импульс, которым воздействую на электронику компьютера, корректируя этот конфликт в нужном направлении. То есть моё электромагнитное поле отслеживает и корректирует электромагнитное поле компьютера вне моего сознания где-то на подсознательном уровне.

Проиллюстрирую этот процесс в виде мысленного эксперимента. Есть классическая формула неопределённости — это фраза без запятой: «Казнить нельзя помиловать». Исполнитель вправе интерпретировать эту команду по своему усмотрению. Представим, что

это фрагмент некорректного кода некой программы, который вынужден интерпретировать центральный процессор. Ещё раз хочу подчеркнуть, что это не ошибочный код, явно приводящий к остановке компьютера, а некорректный, в котором есть неопределённость для выполнения команды.

Рассмотрим три варианта.

На исполнение приходит первая часть инструкции — «казнить», после чего поступает команда с более высоким приоритетом. Процессор на некоторое время отвлекается для её исполнения, а затем возвращается к прерванной инструкции. Значит, промежуток времени от инструкции «казнить» до инструкции «нельзя» будет больше, чем между «казнить» и «помиловать». А так как в состоянии равновесия любое отклонение, если нет явного запрета, приводит к самопроизвольному процессу, то вероятнее всего выполнится команда «казнить». Аналогично выполнится команда «помиловать», если произойдёт задержка после инструкции «казнить нельзя». Когда же инструкция приходит как одно целое: «казнить нельзя помиловать», — то наступает критическое состояние, и компьютер, как говорится, начинает долго думать. Вот тут-то и срабатывают сенсорные способности человека. Если я помню нужный рисунок электромагнитного поля для этой ситуации, то небольшим воздействием своего электромагнитного излучения подталкиваю процесс в нужное русло.

Вот и вся мистика.

Если подойти непредвзято, то смысл бытия человека и работающего компьютера — один и тот же: переработка ИНФОРМАЦИИ и обмен ею с внешним миром. При этом деятельность и компьютера, и человека основана на электрической энергии. Отсюда следует: процесс переработки информации компьютером аналогичен процессу мышления человека. Конечно, современные интегральные схемы пока примитивны по сравнению с мозгом, но оба они делают одно и то же — потребляют и производят информацию, только каждый своим способом.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

МНОГООБРАЗИЕ МИРА

Один из профессоров Кембриджа, желавший уяснить себе влечение к сверхъестественному, которое так свойственно американцам, говорил мне: «Здесь, в Кембридже, вы найдёте массу лиц, которые с таким же пренебрежением смотрят на науку, с какой, в свою очередь, наука смотрит на них, и которые верят в возможность непосредственного общения с невидимым миром. Наука строится по принципу, что существует всеобщая независимая от индивидуума истина, познаваемая опытным путём. Противники науки убеждены, что существует постоянное откровение Провидения сообразно духовным потребностям и заслугам каждого человека. Когда я впервые услышал это, я принял это за мысль сумасшедших. Теперь же, подобно Гамлету, я уверен, что в мире есть многое, "что и не снилось нашим мудрецам". Вверх, в будущее смотреть мы не можем, но если посмотрим в прошлое, то увидим пещерного человека, стремящегося удовлетворить свои желания любым способом. Подумайте, какой огромный путь совершил человек! Однако и путь назад в пещеру ему отнюдь не заказан, если он не будет совершенствовать свой духовный мир, общественные отношения. Я убеждён: нет никакого множества миров — есть только один мир, но он способен превращаться в такое множество, сколько существует ступеней духовной организации человека. Вот почему верно было бы сказать: каждый живёт в своём единственном мире, лишь соприкасаясь с другими подобными мирами. Одни соприкосновения дают ему чувство радости, удовлетворения, то есть притягиваются; другие вызывают отрицательные эмоции, то есть отталкиваются. Вот почему нам так приятно одно общение, одно времяпрепровождение, одна направленность знаний и совершенно чуждо противоположное. Каждый человек — это совершенно индивидуальный мир, вписываемый в другие миры».

В. Гримау
«Вера и разум», 1905

Уже в IX веке в эфиопских монастырях монахи готовили из кофейных зёрен отвар, придававший им бодрость и прогонявший сон во время ночных богослужений.

Этот напиток они называли кавва в честь персидского царя Кавуса Кая, по легенде вознёсшегося на небеса на крылатой колеснице. Правда, одни историки считают, что слово «кофе» происходит от арабского «кауз», что значит «сила, энергия», а другие связывают его с названием южноэфиопской провинции Каффа, где до сих пор растут дикие кофейные деревья.

Из Эфиопии кофе попал на Аравийский полуостров, где вызвал настоящую страсть у арабов. Его называли «вином ислама», поскольку у рьяных любителей напитка появлялась кофейная зависимость, и они не могли прожить и дня без того, чтобы не взбадривать себя крепчайшим чёрным кофе. Дело дошло до того, что в 1511 году в Мекке высшее исламское духовенство на своём совете решило: кофе — это дьявольский напиток, развращающий разум правоверных и отвлекающий от веры в Аллаха. Поэтому его употребление, как и вина, было запрещено. Правда, впоследствии об этом запрете забыли.

Неприятности у кофе были и в Турции, где в 1554 году в Константинополе, нынешнем Стамбуле, открылась первая в мире кофейня. Вслед за ней подобные заведения во множестве появились и в других городах. Они стали своего рода клубами, в которых мужчины стали проводить всё свободное время. Местное духовенство увидело в этом угрозу отвлечения мусульман от мечетей. Поэтому султан Мурад IV принял мудрое решение: закрыть все кофейни.

«С сегодняшнего вечера ни одна кофейня не должна быть открыта, — гласил его приказ. — Не будет больше продаваться эта язва, этот столп шатра пьянства и разврата. И да не найдётся разумного человека, который бы не прислушался к нашему приказу. Потому что ему отрубят голову, что будет наименьшим наказанием за употребление дьявольского напитка». Своё распоряжение султан подкрепил и административными мерами: в одну ночь были схвачены и казнены 146 содержателей кофеен и их посетителей. Однако к тому времени кофе стал настолько популярным напитком в Турции, что, несмотря на суровые кары, грозившие нарушителям, кофейни продолжали работать тайно. Чтобы ещё боль-

ВИНО ИСЛАМА

То, что сегодня входит в перечень обычных продуктов питания, когда-то было редким, а то и запретным яством. К подобным продуктам относится и кофе, занимающий в наши дни в мировой торговле второе место после нефти.

ше не настраивать против себя своих подданных, султан вскоре был вынужден отменить свой запрет.

Не всё гладко складывалось у кофе и в Европе, куда его завезли в начале XVII века. Кстати, в роли одного из первых дегустаторов заморского напитка выступил в 1626 году сам Римский Папа, а сварил ему кофе возвратившийся из Персии папский нунций Делла Валле. Через двадцать лет первые кофейни появились в Лондоне, а немного позднее — и в Париже.

Но большого распространения в Европе этот напиток долго не получал, потому что против него выступили торговцы вином и пивом. Обеспокоенные тем, что кофейни отбивали посетителей у пивных заведений, они начали настоящую войну против кофе. Купленные ими

журналисты на все лады ругали новый напиток, называя его то «сиропом из сажки», то «отваром из старых сапог». Усиленно распространялись слухи, будто в кофейнях собираются заговорщики и преступники, и поэтому хорошим людям бывать там опасно.

Однако в конце концов кофе всё же восторжествовал. В то время туркам принадлежали едва ли не все территории, где он выращивался. При умелой организации торговли им сулила огромные барыши. Поэтому османские послы в Европе получили указание всячески рекламировать его в странах аккредитации. Первым большого успеха добился посол во Франции Сулейман-ага. На приёмах, устраиваемых для французской знати, он лично предлагал каждому из приглашённых отведать чашечку ароматного чёрного напитка. А после того, как кофе был послан в дар королю и понравился августейшей особе, он сделался самым модным напитком при дворе. А вскоре приобрёл популярность во многих европейских странах.

В России кофе появился в середине XVII века благодаря Немецкой слободе в Москве и приезжавшим на службу иностранцам. А первым российским кофеманом стал царь Алексей Михайлович, которому придворный лекарь прописал «варёный кофей, персиянами и турками знаемый» как средство против «насморка и главоболений».

Главную роль в его последующем быстром распространении сыграл Пётр I, пристрастившийся к этому напитку, когда жил в доме бургомистра в Амстердаме. Вернувшись на родину, он в приказном порядке ввёл ежедневное употребление

кофе в боярских и дворянских домах. А в 1720 году в Петербурге на центральной Троицкой площади был открыт кофейный дом «Четыре фрегата», названный так в память захвата шведских кораблей.

После войны 1812 года кофе стал входить в повседневный обиход и других сословий. Его стали подавать в кондитерских, причём долгое время он стоил дешевле чая. В середине XIX века в Петербурге началась настоящая кофемания: не было дома, где бы не пили кофе, нередко по нескольку раз в день. Некоторые повторно переваривали кофейную гущу и пили её, утверждая, что она даже вкуснее. А вот Москва своим чайным традициям не изменила. В нескольких открывшихся кофейнях посетителями были в основном артисты, музыканты, писатели, журналисты.

В наши дни больше всего пьют кофе в Скандинавских странах — 12 кг на человека в год, за ними идут французы, а замыкают тройку его главных любителей американцы — 3,9 кг на человека. Правда, Турция и другие мусульманские страны в эту статистику не входят. В России потребление кофе за последнюю четверть века увеличилось в 40 раз! Однако в среднем на человека его приходится в год всего 0,6 кг. Две трети россиян по-прежнему отдают предпочтение чаю.

Сегодня в диком виде растёт шестьдесят видов кофейного дерева, из зёрен которого изготавливается более тысячи сортов кофе. Около 90 процентов всего потребляемого в мире кофе составляет арабика. Этот сорт выращивается в Южной и Центральной Америке. Напиток из него отличается тонким вкусом и хорошей крепостью. И лишь 10 процентов приходится на долю робусты из Африки и мокко из Йемена. А самым лучшим считается матари, который растёт около йеменского города Сана. Его называют «кофе лордов», поскольку собирают совсем мало — 100 тонн в год, и стоит он очень дорого.

Практически любой имеющийся на рынке кофе представляет собой композицию из разных сортов. Смесь может состоять как из арабики и робусты, так и из разновидностей только одного из них.

Все мы делимся на тех, кто пьёт по утрам чай, и тех, кто пьёт кофе. Любители кофе объясняют свой выбор тем, что он придаёт бодрость, повышает реакцию, поднимает настроение. Это — действие кофеина, сильного тонизирующего средства. При регулярном употреблении кофе улучшает память: возбуждая нервную систему, он воздействует на кору головного мозга.

В зёрнах и молотом кофе содержание кофеина колеблется от 0,3 до 2 процентов в зависимости от сорта. В чашке натурального кофе бывает от 60 до 120 мг этого алкалоида, а в такой же чашке растворимого — от 40 до 80 мг. Специалисты полагают: приём до 300 мг кофеина в день не вредит здоровью. Доза в 400—500 мг может вызвать кофейное отравление, а 10 граммов — повлечь смерть. Правда, столько его содержится примерно в 100 чашках.

Кофе содержит и множество необходимых человеческому организму микроэлементов — натрий, калий, кальций, фосфор, железо, а также витамины B₁, B₂ и PP. Да плюс ещё более 600 пахучих веществ, стимулирующих различные физические процессы. Кстати, запах заваренного кофе вообще не возбуждает, а, наоборот, успокаивает нервную систему.

Говорят, кофе приносит вред организму, отрицательно воздействуя прежде всего на сердце. Вот мнение по этому поводу заведующей отделением сердечно-сосудистой патологии Института питания РАМН Галины Покровской:

— Действительно, через десять—пятнадцать минут после чашки крепкого кофе артериальное давление у человека повышается на 15 миллиметров ртутного столба и держится на этом уровне два часа. Но такое небольшое повышение давления не сказывается отрицательно на здоровье. Его можно рассматривать как гимнастику для сосудов. Поэтому, если человек ничем не болеет и у него нормальное артериальное давление, три и даже пять чашек кофе в день ему не повредят. Только не следует пить крепкий кофе натощак. И ещё нужно помнить, что кофе с алкоголем не уменьшает, а, наоборот, ускоряет и усиливает опьянение. Если же человек страдает гипертонией, то и тогда полностью лишать его удовольствия выпить кофе не стоит: чашечку утром он может себе позволить, но лучше с молоком, которое нейтрализует действие кофеина. А вот страдающим аритмией от него следует вообще отказаться.

Поскольку натуральный кофе повышает тонус сосудов, его можно рекомендовать гипотоникам для нормализации сердечной деятельности и артериального давления.

При головокружении и шуме в ушах из-за пониженного внутричерепного давления приём кофе два-три раза в день мощно стимулирует работу головного мозга. Такое лечение рекомендуется людям пожилого возраста, особенно при зависимости от погодных условий.

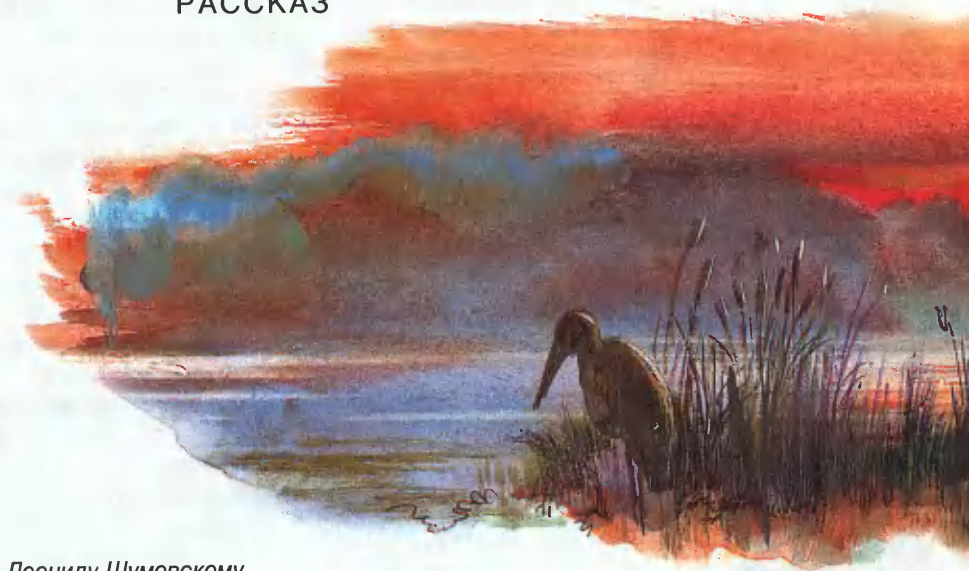
При частых головных болях на фоне пониженного артериального давления кофе, во-первых, снимает болевой синдром, а во-вторых, повышает наполнение кровью сосудов головного мозга. В результате устраняется кислородное голодание его клеток, вызывающее боль. Такой же эффект кофе даёт и при остеохондрозе шейного отдела позвоночника. Для усиления его действия как обезболивающего средства нужно лечь на горизонтальную поверхность без подушки, а голову туго обвязать шарфом или платком.

Количество выпиваемого кофе следует подбирать индивидуально, исходя из самочувствия. Причём молотый вполне может быть заменён качественным растворимым...

Информация к размышлению: кофе завоевал преимущественно протестантские страны, а чай — католические и православные. Великие державы — Россия, Китай и США — чайные...

КАМУФЛЕТ

РАССКАЗ

В

Леониду Шумовскому

сё на свете взаимосвязано, и каждому поступку ведётся учёт — и дурному, и хорошему...

Когда друг-орнитолог с навязчивой идеей, что каждый человек несёт на себе образ какой-нибудь птицы, сказал, что мой прототип — болотная выпь, я, признаться, обиделся. Все птицы по его теории делятся на четыре касты: ниже всех стоят зерноядные, потом водоплавающие, затем хищные, и выше всех, особняком, — певчие, своего рода воплощение духа. Характер и даже будущее человека легко посчитать, если правильно определить его принадлежность к той или иной птичьей касте, утверждал автор этой теории. Так, например, Горбачёв по ней — красноголовый нырок, Брежнев — глухарь, Черненко — полярная куропатка, Ленин — сойка, Сталин — красный коршун, Деникин — беркут, Колчак — морской орёл, Пушкин — соловей, Бунин — певчий дрозд, Есенин — садовая славка.

Конечно, эта теория с научной точки зрения полная ерунда, а с религиозной даже грех, волхвование. Однако засела она почему-то в самое моё сердце. Я-то думал, что мой тотем на худой конец — лебедь-кликун... Долго рассматривал себя в зеркало: да, и шея длинновата, и взгляд угрюмоват, и сам какой-то угловатый, жилистый, совсем как то загадочное болотное существо, что пугает по ночам рыбаков; не говоря уж про голос: и резкий, и скрипучий, и несколько диковатый. Увы, пришлось признать: похож.

Но обида тем не менее не оставляла. Я даже перестал с другом общаться. И вот как-то звонит мне брат и спрашивает, нельзя ли попросить моего друга сделать небольшое чучело. Можно, а что за животину вы изволили угробить, милый братец? Во-первых, не животи-

ну, отвечает, а птицу; во-вторых, не угробил, а желаю увековечить, то есть создать произведение искусства. Птица ещё жива, но ей уже уготована почётная судьба сделаться памятником его охотничьей удали. «Какая птица?» — поинтересовался я. — «Да водяной бык». — «Чего-чего?» — «Эту птицу раньше называли в мужском роде с твёрдым знаком на конце, а теперь в женском — с мягким. Ещё её зовут: гук, трубач, рык, бучило, бухало, бугай». Мне вдруг сделалось не по себе. «Выпь, что ли?» — «Да, выпь, а ты что, не видал?» — «Да нет, почему же...» — отвечаю как можно спокойнее, а у самого ни с того ни с сего в боку закололо. «Подожди, — говорю брату, — ничего с птицей не делай, сейчас я приеду».

Кинулся я к нему через весь город. Мчусь и заклинаю: только бы он с птицей ничего не сотворил. Приезжаю. «Где выпь?» — с порога. «Да вон, — кивает, — в клетке, на балконе». Подхожу. Посмотрел и удивился. Думал увидеть нечто жалкое, камуфляжно-болотной расцветки, а увидел необыкновенную красоту: перья соломенно-жёлтого, кое-где оранжевого цвета, с плавными переходами тонов, с вкраплениями чёрного и шоколадно-коричневого. Ноги и клюв — ярко-зелёные, прямо купоросные. Глаза — янтарные. Взгляд — внимательный, холодный, полный достоинства. Увидела меня — зашипела как гусак, надулась, встопорщилась как индюк — огромной, страшной сделалась, всю клетку собой заполнила.

Попробовал я палец сквозь решётку сунуть — она как-ак долбанёт, только кровь брызнула. «Ай-ай-ай, — думаю, — суровая птица. И клюв как дротик».

Замотали мы палец. Брат надел краги, на голове мотоциклетный шлем с очками, ухватил птицу за ноги и, вытащив из клетки, засунул в мой рюкзак. Раз-а три предлагал

голову ей свернуть, но я не дал. Ничего, говорю, совсем не больно. А главное, мастеру нужно её живой увидеть. Чтобы убедительнее передать какое-нибудь движение...

В общем, повёз я её. Пересаживаюсь из троллейбуса в трамвай и вдруг вижу, как у одной женщины выпал из сумочки кошелёк. Маленький такой, красненький, и на нём чёрная птичка вышита бисером... Женщина вошла в трамвай, а я хватаю кошелёк и следом за ней. Трогаю её за плечико: «Гражданочка, вы ничего не потеряли?» Она по сумочке хлоп-хлоп. «Ах! — пискнула. — Теряла!» А я ей тут и показываю...

Художник Борис КОСУЛЬНИКОВ

Пока она приходила в себя, я спрыгнул. Приезжаю на конечную свою остановку. До самого Дона там вздыбились двух-, трёх- и четырёхэтажные особняки «новых русских». В некоторых есть зимние оранжереи и даже лифты. Этот своеобразный хутор называют у нас «Долиной нищих». Тяжело и тяжело ходить там — проклятое место. Идешь по улице — сплошные глухие заборы и отовсюду лай: то хрипят заплывшие салом ротвейлеры, то истеричные доберман-пинчеры брызжут слюной, то ризеншнауцеры давятся злобой. Хотя бы одна где дворняжка гавкнула, всё бы веселей стало — вроде как родная душа. А так словно по чужой земле идешь.

Пройдя «долину», углубился в сосновый лесок — и повеяло чистыми лесными запахами, а там уж и камыши показались, а за ними — голубое изогнутое лезвие Дона. Солнце как раз садилось за дальние меловые склоны, ветер утих, и тишина стояла как в раю. Фиолетовые тени удлинялись прямо на глазах, делая природу ещё более загадочной и чудесной. Выбрал я местечко погуще, с камышами и кугой, развязал рюкзак, отскочил в сторону, присел за кустик рогоза, на корягу, наблюдаю.

Какое-то время рюкзак не шевелился. Потом вдруг из горловины показалась голова с зелёным клювом, уставилась на меня своими янтарными бусями, в следующее мгновение птица стряхнула с себя мешок и медленно распрямилась. Что-то благородное, чуть ли не княжеское почудилось в её облике, а встопорщенные на затылке золотистые перья образовали корону.

Птица пошла в сторону камыша, затем неожиданно повернулась, словно вспомнив что-то, и, увидев меня, вздрогнула. И вдруг медленно, до самой земли, поклонилась с достоинством. Лично мне! Затем вытянулась, ступила два-три шага в сторону зарослей, раздвинула стебли и растворилась...

Долго сидел я, поражённый, растерянный, но и счастливый. Когда чернильные сумерки загустели до почти осязаемой субстанции, я вспомнил старика Брема: «...ходит выпь медленно, не неторопясь и лениво, летает мягко, бесшумно, тихо; свойства этой птицы: медлительность, подозрительность, хитрость и коварство; она живёт исключительно для себя...» А вот и не прав патриарх орнитологов, и я только что в этом убедился — не коварная это птица, а благородная и храбрая.

Из кустов вдруг стало раздаваться хрипловатое то ли покашливание, то ли покаркивание, и вдруг на всю ширину плавно текущего Дона разнёсся громкий трубный вздох: о-о-о-ох! о-о-о-ох! Воисторженные мурашки побежали у меня по спине. А водяной бык упоённо продолжал реветь: о-о-о-ох! о-о-о-ох!

Дня через три звонит брат: «Ну, как там чучело?» — «Какое чучело?» — «Из выпи!» — «А-а... да загубил он по пьянке птицу! Пересушил и порвал шкурку, когда натягивал...» Брат с досады бросил трубку.

А ещё через три дня заболело у меня в боку! Да так сильно — хоть на стенку лезь. Вызвали «скорую». Оказалось — прободная язва. И сразу на операционный стол. Заходит врач, толстый такой, носатый, руки мускулистые, волосатые. Моет их — волосы по коже как чёрная овчина катаются.

Взгромодили меня на стол, под лампы, подают маску. Я, прежде чем надеть её, говорю: «Вы уж постарайтесь, доктор, а то у меня сын остаётся один». — «Не бойся, всё будет в лучшем виде, не успеешь испугаться». И живот у него под халатом ходуном ходит. Я перекрестился, и мне положили на лицо маску...

А на следующий день, лишь оклемался, вспомнил о птицах, как там они? Ведь перемрут с голоду. Попытался встать, но медсестра закричала: «Лежать! Куда собрался?» Я объяснил, что сын один в квартире, себя-то он как-нибудь прокормит, а вот птицы могут умереть. Надо ехать. Она кричит: «Я тебе поеду!»

Сбежался целый консилиум. Стали думать, что делать. Позвонили сыну. Тот сказал, что птиц уже покормил и что он уже большой и не надо, дескать, его учить. На том все и разошлись. Лишь вчерашняя медсестра осталась. Ну, как самочувствие, спрашивает, герой? Спасибо, хорошо. Только какой же я герой? Ну как же, под наркозом песни распевал. Я смутился. Вот уж не ожидал такое услышать. Спасибо говорю. Это вам, милейший, спасибо. Мне-то, удивляюсь, за что? А вот за что...

И с этими словами вынимает из сумочки маленький красненький кошелек, а на нём чёрная птичка вышита бисером...

И тут я будто наяву увидел свою выпь. Стоит передо мной, на фоне кровавого заката, и кланяется. Узенький такой тёмный профиль на багровом полотнище. Даже запахом камыша потянуло-повеяло...

И началось у нас с медсестрой то тонкое и таинственное-нежное, что предвещает продолжение и развитие. Я почувствовал это по едва заметным тёплым интонациям, по её взглядам, словно бы чего-то ждущим, по репликам, рассеянными и часто не к месту, по блеску глаз... Она частенько заходила в палату, то спросить о самочувствии, то температуру смерить, то шторы задрнуть, но я-то чувствовал... Однажды она рассказала о себе:

что живёт вдвоём с сыном и что жизнь давно уже не в радость, она как та берёза из песни, с подрубленными корнями, и что давно уже потеряла надежду на встречу с тем, кто смог бы... и что в безрадостной её жизни осталась одна надежда и отрада — её работа. Я рассказал о себе: тоже вдвоём с сыном, тоже одиноко, тоже потерял надежду, и, не стесняясь, изложил свои проблемы и боли. На что она отозвалась: ты как тот яшень... Да, кивнул, листья иллюзий облетают чуть ли не каждый день.

Поговорили так, и обоим сделалось после этого легче и как-то светлее. С каждым днём отношения наши становились всё доверительнее и приближались к той черте, за которой... ах, я боялся даже думать об этом.

И вот однажды ночью, когда я, как всегда, встал и потихоньку шаркал по палате из угла в угол, занимаясь своеобразной гимнастикой, услышал я вдруг из коридора какие-то приглушённые сдавленные звуки. Вышел в коридор — звуки доносились из ординаторской. Подошёл к полуприкрытой двери и увидел то, от чего меня прямо в жар кинуло: толстый носатый доктор, сопя как бык, тискал мою... мою... Она вдруг обернулась. Взгляды наши встретились.

Я повернулся и потихоньку, на пяточках, проковылял на своё койко-место. И всю ночь преследовал меня навязчивый запах, неживой, назойливый, то ли креозота, то ли формалина, тот запах, какой стоит у моего друга-орнитолога в его мастерской, где по стенам всевозможные чучела...

Наутро на обходе она потянулась было ко мне, а я отстранился, она же сделала вид, что и не тянулась вовсе. А я — что не отстранялся...

Ещё одна иллюзия увяла и улетела — как жёлтый осенний листок.

С того утра отношения стали почти официальными. Оба делали вид, что между нами ничего и не было особенного. Когда я выписывался, она всё же не выдержала, подошла.

«Прости! — говорил весь её смущённый вид. — Пойми, ведь я всего-навсего медсестра. Маленький, зависимый человек. И очень дорожу своим местом... Вот, возьми на память».

И молча протянула мне свой красный кошелек с вышитой на нём птичкой. Опять вспомнилось, что где-то я такой уже видел... Да на нём же — чёрный дрозд!

Я так же молча отвлёк её руку, поцеловал в щёку и пошёл прочь. Отойдя, обернулся: в лучах заходящего солнца её фигурка была похожа... правильно! — такая же тонкая, печальная и одинокая.

Больше я её не видел. Живёт где-то, мучается, наверное, — с подрубленными корнями, так же, как и я — с облетевшими листьями.

А на днях позвонил приятель-орнитолог и сказал, что поймал водяную сову и сделал из неё отличное чучело. «Не нужно?» — «Какое чучело?» — переспросил я. «Да из выпи!» — «Нет, — говорю, — не нужно!» — И голос предательски дрогнул. «В самом деле не нужно? — удивился орнитолог. — Недорого... И брату не нужно? А шапку из собачки? А может, сумочки-кошельки, вышитые бисером?..»

Да, всё взаимосвязано на этом свете той непостижимой, роковой, чудесной связью, смысл которой не дано понять смертным, и весь этот клубок противоречий несётся куда-то, неотвратимо и неизбежно, — зачем? для чего? и что впереди — ослепительный очистительный взрыв или ничтожный пшик? Нет ответа!

Как странно всё!

МОРЯЦКИЕ СВЕЧКИ В ОКЕАНЕ

Испокон веков в парусном флоте установилась традиция погребения умерших в плавании моряков: как спали они в подвесных парусиновых койках, так в них же и отправлялись в последнее бессрочное плавание... В современном флоте этот ритуал исчез. Теперь хоронить покойника в море можно лишь в тех случаях, когда на судне нет морозильной камеры для его хранения и если до ближайшего берега более трёх суток ходу. А поскольку такого стечения обстоятельств практически не бывает, то и по морскому обычаю теперь фактически не хоронят. Так что моряцких свечек — так называли в старину погребённых в море — ныне почти не бывает.

Но однажды мне довелось повидать такую моряцкую свечку, поднятую из пучины...

Лет сорок назад я участвовал в научно-исследовательской экспедиции на судне «Персей» в качестве начальника гидрологического отряда. Это была заудная работа — измерять на разных глубинах солёность и температуру воды, «макать» гириядны батометров ежесекундно в течение пятимесячного рейса, исключая, конечно, четырёхдневные заходы в порты для дозаправки судна и отдыха участников экспедиции.

Бывали, понятно, свои радости и удовольствия. Одно из них — общение с заместителем начальника экспедиции Валерием Михайловичем Ковылиным. Мы с ним познакомились ещё в Москве в Океанологическом институте имени Ширшова. В юности он захватил войну. Срочно, по военному окончил военноморское училище, воевал командиром МО — малого подводника за подводными лодками и командиром БО — большого охотника за подводными лодками. После войны врачи решили комиссовать его по состоянию здоровья, он уволился в запас, уехал в Москву и стал работать в институте Ширшова.

Когда мы с Ковылиным познакомились, он был доктором геолого-минералогических наук, профессором, признанным авторитетом в океанологии. Мне нравилась доверительность, с которой он ко мне относился.

— Знаешь, — сказал он мне однажды на «Персее», — у меня какое-то тревожное с оттенком мистики предчувствие в этом рейсе. Перед самым его началом мне приснился странный и, я бы сказал, назойливый сон, как будто на берегу моря меня тесной толпой окружили саламандры — хвостатые земноводные, очень похожие на маленьких человечков, когда становятся на задние лапки. Они настойчиво меня куда-то звали и тянули за края одежды. У меня предчувствие: что-то необычное должно в нашем рейсе произойти...

— Поживём — увидим, — беспечно сказал я.

Между тем необычное уже началось.

Одной из задач экспедиции было обследование подводной горы Кинмей, так называемого гайота — отколовшейся части древнего материка пятидесятиллионной давности, расположенного в системе подводных гор Императорских гор — хребта, протянувшегося от Камчатки до Гавайских островов.

Группа Ковылина вела так называемое непрерывное сейсмическое профилирование дна океана вокруг горы Кинмей и склонов самой горы. Дело было новое, люди работали день и ночь по отладке системы. Наконец всё заработало. С одного борта судно тащило за кормой пушку, которая каждые десять секунд стреляла сжатым воздухом, выдувая по ходу «Персея» гигантские светло-голубые пузыри. Они постепенно со вздохами опадали, всё море становилось голубым и вспененным. А с другого борта свешивалась и тащилась далеко за кормой так называемая пьезоэлектрическая коса, реги-

стрирующая прохождение звуковых сигналов в толщах океанических пород, то есть собирала научный урожай. И он оказался очень даже неплохим.

Не будем вдаваться в подробности, но через пару недель портрет, так сказать, горы Кинмей был готов. Он был настолько необычен, нетипичен для гайота, что все геологи ходили взбудораженные и только об этой горе и говорили. Ковылин казался спокойнее всех.

— Ну и что? — отвечал он риторически на все вопросы к нему. — Причуды выветривания. Чудеса природы.

Но доверительно добавлял мне на ухо: «Предчувствия сбываются!..»

Дело в том, что гора представляла собой узкий и длинный пик высотой в пять километров от дна океана с ровной тридцатимильной в диаметре площадкой на вершине на глубине 280—300 метров от поверхности воды.

— Совершенно нетипичная конфигурация, — говорил Ковылин. — Можно подумать, что это какая-то искусственная площадка для стартов чего-то... Но это я так: поддался фантазии. Природа ещё и не такие чудеса демонстрирует. Я же реалист. Выветривание! Пятьдесят миллионов лет назад такое могло быть, ибо природные и климатические условия были совершенно иными.

— А может быть, саламандры не зря приснились, — пошутил я. — Поискать бы их на площадке.

— Они обитают на мелководьях. Разве что другой тип вывелся, — в тон ответил Ковылин.

Постепенно страсти улеглись. Однако предчувствия Ковылина на этом не кончились.

— Что-то ещё должно произойти, — таинственно сказал он мне однажды, но я толком не понял, шутит он или говорит серьёзно.

И произошло!..

Для полноты исследований работ на горе Кин-

мей мы решили пособирать камешки и прочие мелочи на её склонах. Для этого «Персей» таскал за кормой драгу — железный ковш на тресе. Что он зачерпнёт, то и сгодится для изучения. Продрагировали один склон, подняли почти полный ковш. Геологи бросились сортировать добычу. Запустили драгу на другой склон...

И вот когда её подняли на борт, у всех округлились глаза и вытянулись лица. Из этой, как все считали, абсолютной пустыни моря вытянули нечто, зашитое в потемневшую парусину. С одного конца свёртка был привязан проржавленный железный блок, зацепившийся за ковш драги...

— Да это же моряцкая свечка! — воскликнул Ковылин.

Когда приоткрыли верх упаковки, увидели голый череп. Капитан «Персея», глубоко порядочный и верующий человек — многие моряки в преклонном возрасте становятся верующими, приказал моряцкую свечку не распаковывать, а опустить в море на то место, где она простояла сто, двести, а то и пятьсот лет.

— Богово отдадим Богу! Не будем грешить, — сказал капитан.

Сделали всё, как он сказал. Конечно, по судну пошли пересуды, споры. С какой глубины моряцкую свечку подняли? Сколько ей лет? Сколько их вообще в океане? Ведь так хоронили тысячелетиями. И что с ними — с этими свечками в конце концов происходит? Особенно на глубинах свыше двух километров, где огромные давления и постоянная температура около нуля градусов. Один геолог высказал предположение, что в таких условиях покойники мумифицируются, а другой сказал, что, наоборот, ткани живых организмов растворяются в воде. Но это были лишь предположения: биолога-то на «Персее» не было...

Юрий ЮША

ПЕЧАТЯМИ ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ ЗА СЕМЬЮ

Так прозвали в Петербурге княгиню Авдотью Ивановну Голицыну (1780—1850): знаменитая парижская гадалка Ленорман предсказала ей, что она умрёт ночью. И это так поразило княгиню, что она перешла на ночной образ жизни. В её изысканный салон гости собирались к полуночи и разъезжались в 3—4 часа ночи. Посетителями салона были многие тогдашние знаменитости — Н. Карамзин, В. Жуковский, М. Орлов. «Не знаю, какова была она в своей первой молодости,— вспоминал П. Вяземский,— но и вторая, и третья молодость её пленяли какою-то свежестью и целомудрием девственности... В ней было что-то ясное, спокойное, скорее ленивое, бесстрастное».

В 1817 году юный Пушкин увлёкся зрелой красотой княгини. «Поэт Пушкин,— писал Карамзин,— уже проводит у неё вечера: лжёт от любви, сердится от любви, только ещё не пишет от любви». Как бы откикаясь на это замечание, Александр Сергеевич вскоре посвятил Голицыной стихотворение «Краёв чужих неопытный любитель», в котором есть такие строки:

КНЯГИНЯ НОЧИ

Отечество почти я ненавидел —
Но я вчера Голицыну увидел
И примирён с отечеством моим.

Дочери сенатора Авдотья Измайловой не повезло в жизни: по желанию императора Павла её выдали в 19 лет за бесцветного и ограниченного князя С. М. Голицына. Хотя супруги жили вполне независимо и врозь, Сергей

Михайлович не дал жене развода, когда та хотела выйти замуж за блестящего и образованного князя М. П. Долгорукова. Авдотья Ивановна отомстила мужу, тоже не дав развода, когда он вознамерился жениться на знаменитой пушкинской знакомой А. Россет.

На склоне лет Авдотья Ивановна увлеклась матема-

тикой и метафизикой, переехала в Париж и завела знакомства среди учёных. «Старая и страшная безобразная,— писал один из её современников,— она носила всегда платья резких цветов, слыла учёною и, говорят, вела переписку с парижскими академиками по математическим вопросам».

В 1844 году А. И. Тургенев во время визита к престарелой княгине увидел на её столе несколько экземпляров трактата на французском языке. «Анализ силы. Княгиня Евдокия Голицына, урождённая Измайлова. Первая часть первого тома. Париж, 1844 г. 42 стр.» Александр Иванович просил княгиню подарить ему один экземпляр, но она отказала. И тогда он унёс его тайно.

«Совершенное сумасбродство!» — написал он друзьям, отправляя научный трактат ночной княгини в Москву...

На портрете Де Грасси Авдотья Ивановна изображена в том счастливом для неё возрасте, когда она пленяла петербургский свет красотой, отзывавшейся «чем-то пластическим, напоминавшим древнее греческое изваяние...»

Иван ПРЯДИЛЬЩИКОВ

ОГОВОРКИ ИЛИ ОСЛЫШКИ?

Заметил: в последнее время дикторы и обозреватели нашего радио и телевидения говорят порой ошеломляющие вещи. Сидишь слушаешь передачу или рекламу и вдруг явственно слышишь: «наш политический подозреватель!» Или «человек большого обоняния!» Или «делегат съезда!»

Думаешь, что такое? И только после некоторого усилия понимаешь: да ничего страшного, речь идёт о политическом обозревателе, человеке большого обоняния и делегате съезда. А тем временем динамик или телевизор задаёт новые загадки: «педеративная республика» вместо федеративная республи-

лика, «смежная королева» вместо снежная королева, «видеокастеты» вместо видеокассеты, «театральные подмётки» вместо театральные подмостки, «город Подпольск» вместо город Подольск, «право на труп» вместо право на труд, «оплупанты» вместо оккупанты. А то и вовсе неприлично: передача «Блядя из Лондона!» Тут даже не сразу сообразишь, что речь идёт о передаче «Глядя из Лондона»...

Вот я и думаю: в чём дело? Слух меня подводит или это так снизились требования к дикции на нашем радио и телевидении?

А. ТЮФЯЕВ

«ЭЛЕКТРИЧЕСТВО»

Я заметил, что в вашем журнале повезло Зинаиде Гиппиус: в нескольких номерах мне попались ее стихотворения, которые действительно удивляют: как могла эта утончённая поэтесса, до мозга костей гуманитарий так тонко и необычно видеть и чувствовать философию науки и достижения техники. Хочу продолжить эту традицию и предложить вниманию читателей ещё одно стихотворение такого рода, принадлежащее перу Зинаиды Николаевны (1869—1945). Убеждён: ни один специа-

лист-электротехник никогда не увидел бы в своём ремесле то, что открылось в электричестве взору поэтессы.

Две нити вместе свиты.
Конца обнажены.
То «да» и «нет» — не слиты,
Не слиты — сплетены.
Их тёмное сплетенье
И тесно, и мертво.
Но ждёт их воскресенье,
И ждут они его.
Концов концы коснутся —
Другие «да» и «нет»,
И «да» и «нет» проснутся,
Сплетённые сольются.
И смерть их будет — свет!

Иван ТОРОЩИН

АНГЛИЙСКИЙ ПЕРСТЕНЬ В РОССИИ

В 1855 году, когда русские войска под командованием генерала Н. Н. Муравьева-младшего взяли турецкую крепость Карс, в ней были взяты в плен два английских военных советника — генерал-майор Вильямс и майор Томпсон. Шесть месяцев эти офицеры провели в Пензе и после окончания войны вернулись в Англию.

Но случилось так, что Томпсон через три дня после возвращения умер от последствий пребывания в осаждённом Карсе. Но за эти три дня молодой офицер успел рассказать своим близким о замечательных душевных качествах русского военачальника, штурмовавшего Карс. И мать ушедшего из жизни Томпсона через некоторое время отправила Николаю Николаевичу трогательное письмо.

— Мне хотелось бы просить великодушного победителя Карса, — писала она, — не отказать принять в знак печальной памяти об этом молодом офицере ПЕРСТЕНЬ, на котором он найдёт слово «Карс», написанное персидскими буквами. Если бы я смела обратиться к Вам с просьбой, милостивый государь, я просила бы Вас прислать мне Вашу точную фотографию. Английский народ сумел оценить Ваше достойное отношение и желает узнать Ваш облик. Художники хотят создать исторические картины, но не имеют образа их благородного противника.

Я навсегда сохраню на память о генерале Муравьеве и моём горячо любимом сыне саблю, которую Вы соблагородили вернуть ему в знак восхищения его храбростью и его преданностью. Примите, господин генерал, уверение в особых чувствах, с которыми остаюсь преданная Вам Анна Томпсон.

Ответ Николая Николаевича не заставил себя ждать.

— Мадам! — писал он англичанке. — После смертоубийственной войны, среди царящих ещё ненависти и злобы мне было очень приятно узнать, что, несмотря на такую жестокою потерю, причинённую этой же самой войной, Вы сумели с таким достоинством оценить искреннее гостеприимство и неизвестное Вам дотолё благородство моей страны. Пускай Ваши соотечественники будут так же охвачены тем же сознанием, пускай великодушное свидетельство моего друга, генерала Вильямса внесёт согласие в умы, и настоящий, и длительный мир установится между нашими двумя странами.

С большим огорчением и глубокой симпатией к Вам, мадам, я узнал о смерти Вашего сына. Я сохраню бережно и с благодарностью перстень, который Вы так любезно пожелали послать мне в память этого замечательного офицера и памятного события, которое явилось причиной нашего знакомства. Никто больше, чем я, не сможет воздать должное защитникам Карса в восхищении ими.

Считаю своим долгом исполнить Ваше желание и послать Вам мою фотографию с настоятельной просьбой, чтобы она была бы только для Вас и защитников Карса, которых я познал и оценил. Прошу Вас, мадам, избавить меня от всякой гласности.

Примите, мадам, уверения в особых чувствах и в чрезвычайном уважении, с которым имею честь быть Вашим покорным слугой.

13 марта 1857 года. Скорняково Воронежской губ.

Н. Муравьев.

Валентин САБЛИН

ДЕЛО О ЗОЛОТЫХ ДЕСЯТИРУБЛЁВКАХ

До первой мировой войны в денежном обороте России были широко распространены золотые монеты в 5 и 10 рублей. В золотой десятирублёвке содержалось 7,742 грамма чистого золота, а в пятирублёвке — в два раза меньше. И вдруг в 1913 году в обращении появились десятирублёвки весом едва ли не в два раза меньше номинального. Во всём же остальном монеты были полностью аутентичны подлинным, так что даже опытные специалисты не могли отличить подделку от оригинала. Лишь при самом тщательном изучении поверхности монет с помощью микроскопа учёные-технологи обнаружили на ребре след тончайшего разреза. Оказа-

лось, что хитроумные мошенники изобрели инструмент, с помощью которого разрезали монету по ребру на две части, совершенно не повреждая её поверхности. Затем новым разработанным ими способом извлекали золото в месте распила, а полость заполняли дешёвым сплавом. После этого половинки соединялись, и только с помощью оптики можно было обнаружить на ребре некоторые искажения цифр и букв, а также след разреза. Единственное, чего не смогли добиться мошенники, это получить сплав, такой же тяжёлый, как золото, но более дешёвый. Тем не менее, пока их уловка не была раскрыта, жулики получали 3—4 рубля прибыли с каждой десятирублёвки!

Ростислав НИКОЛАЕВ

ВОВСЕ НЕ МЫ ВЫШЛИ ИЗ ГОГОЛЕВСКОЙ «ШИНЕЛИ»

Сколько раз за последние годы доводилось нам слышать фразу Ф. М. Достоевского, что, мол, все мы вышли из гоголевской «Шинели». А спроси оратора, кто же, по его мнению, эти «все мы» — и он, ничтоже сумняшеся ответит: «Это все мы, русские люди. Фёдор Михайлович имел в виду, что в каждом русском человеке сидит мелкий, жалкий, трепещущий человек. И каждый русский в какой-то

тайной части своей души — Акакий Акакиевич».

А ведь совсем не это хотел сказать Достоевский. Его современник, писатель Д. В. Григорович, давным-давно всё это разъяснил.

— Всё тогдашнее молодое поколение, — писал он, — было увлечено Гоголем; почти всё, что писалось в повествовательном роде, было отражением повестей Гоголя, преимущественно «Шинели»...

Выходит, «все мы» — это не все русские люди, а небольшой кружок писателей 40-х годов!

Корней АРСЕНЬЕВ

НАДО СЕБЯ ПРЕОДОЛЕВАТЬ...

Как-то раз известный сатирик Александр Голицын (1773—1844) подвернулся под горячую руку великому князю Константину Павловичу, и тот в свойственной ему резкой манере выразил свои неудовольствия. Оскорбившийся князь написал прошение об отставке и явился с ним к генералу Д. Куруте, доверенному лицу великого князя. Зная, что в намерения Константина Павловича не входило увольнение Голицына, лукавый грек, увещевая раскипавшегося князя, говорил ему:

— Мон шер! Константин Павлович — великая особа, он брат императора. Надо быть великодушным к великим особам, надо уметь себя преодолевать...

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма.

Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ЗАДУМАЙТЕСЬ!

Каждый человек, даже не отдавая себе в этом отчёта, мучается вопросом: есть ли жизнь после смерти? Я верующий человек, поэтому верю, что духовная жизнь продолжается и после нашего ухода из этого мира. Древние египтяне смолоту готовились к смерти. Каждый человек знал, что он должен сделать на протяжении своей жизни на земле, дабы достойно перейти в иной (невидимый и невоспринимаемый в земной реальности) мир. Современный же человек живёт бездумно, будто он бессмертен. Единственное, о чём он заботится, — это о материальных благах и удовольствии, но не эстетическом, а физическом, преимущественно сексуальном. Мало кто думает о спасении души. Между тем: «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ним смерть вторая не имеет власти». Нелишне бы задуматься над этими пророческими словами из Апокалипсиса...

Н. ЯВОРСКАЯ
г. Великий Новгород

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ — ИСТОРИЧЕСКОЕ ЛИЦО

Древние легенды, былины, сказания появлялись не на пустом месте. У них обычно есть реальная основа — историческое событие, героическое лицо, оставившее в памяти народной заметный след. Другое дело, что само событие или образ, передаваясь от поколения к поколению в устной речи, настолько видоизменились, что порой трудно сказать, где правда, а где вымысел. Смело утверждать, что русский богатырь Илья Муромец — лицо историческое. Он жил в XII веке. Вот несколько доказательств. В самой древней легенде новгородского эпоса «Дятловы горы» говорится о месте, где впоследствии возник Нижний Новгород. В стародавние годы там проживал мордвин Скворец, друг и помощник Соловья-разбойника, побеждённого и пленённого могучим Ильёй. Мощи подлинного Ильи Муромца покоятся в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры. Православная церковь отмечает день памяти о нём 19 декабря (дата смерти — около 1188 года). Известно также, что Илья Муромец героически сражался в битвах с половцами (первое нашествие на Русь этих кочевых племён произошло в 1061 году при Владимире Мономахе). Сделав некоторые подсчёты, можно предположить, что родился русский богатырь примерно в 1108—1110 годах. Впервые пришёл в Киев,

когда там правил Мстислав, старший сын Владимира Мономаха (1125—1132) или брат его Ярополк (1132—1139). Можно предположить, что победы над половцами близ Чернигова Илья одержал в самом начале княжения Мстислава. С известием, что у Чернигова больше не стоят орды половцев, он и пришёл в Киев. После воинской службы Илья Муромец уединился в Печерский монастырь.

Михаил КОТЛОВ
Кировская обл.

АКУЛИЙ БАРОМЕТР

Было это в шестидесятые годы. Из-за нелётной погоды наш корабль, следовавший в один из американских портов, не стал испытывать судьбу в районе Бермудского треугольника и прижался с подветренной стороны к какому-то клочку суши на острове архипелага. Так мы оказались гостями аборигенов в небольшой деревушке из пары десятков бамбуковых, крытых сухими пальмовыми листьями хижин. Туземцы приняли нас радушно, угощали дикими ананасами и плодами дынного дерева. Не обошлось и без самодельного рома. Говорили на английском вперемежку с испанским. Хозяин жилища, сухощавый жилистый рыбак, старательно прислушивался к беседе, видимо, не всё понимая. Наконец, уловив причину, по которой мы оказались в гостях, вскочил с плетёного бамбукового креслица и стал копаться на навесной полке среди множества стеклянных ёмкостей. Потом молча поставил перед нами плотно закупоренную бутылку с какой-то мутной жидкостью. Увидев наше недоумение, протянул бутылку старпому, сказав примерно следующее:

— Через две луны вы поднимете якорь. Это не я говорю, это талисман говорит. — И, видя наше удивление, добавил: — Это акулий жир. Верхняя часть жира уже начала светлеть, а это значит: скоро будет погода.

Действительно, к концу вторых суток ветер стих, океан успокоился. Глянули на бутылку: жир в ней был прозрачно чистым! Оказывается, талисман представлял собой своеобразный коктейль из мозговой части и печени акулы в каких-то определённых пропорциях. Как мы убедились позднее, талисман работал намного точнее прославленных английских морских барометров. Но вот что удивительно: если туземный барометр удалит от моря на мило-другую, жир в бутылке не реагирует на любые перемены погоды.

В. АЛЕКУМОВ
г. Ростов-на-Дону

ПАМЯТЬ ПОДСОЗНАНИЯ

В № 7 за 2000 год мы опубликовали письмо ставропольца Юрия Юши о загадочном сне, в котором он увидел, куда 25 лет назад запропастился ключ от его пи-

шущей машинки. Но у этой истории оказалось продолжение: Юрий Александрович увидел ещё два сна...

Второй сон приснился через несколько месяцев после первого, в ноябре 2000 года. Он был ярким воспоминанием о давно забытых событиях ещё более отдалённого прошлого, чем в первом сне. Шёл 1944 год, мне 12 лет, я в городе Омске. Скоро начало занятий в школе, и мы, несколько ребят-пятиклассников, на школьном дворе красим парты. Я очень ярко и достоверно вижу ребят, их характерные облики, точно знаю их имена и фамилии: Лёня Артёмов, Коля Парыгин, Слава Стариков и Феликс Шуб. Артёмов — губастенький, худенький мальчик; Парыгин — круглолицый и белобрый; Стариков — головастый и низкорослый крепкий и Шуб — горбоносый и чернявый как кавказец.

Во сне я даже ощущал запах краски и свежеструганного дерева, тепло августовского дня и свежий ветер с Иртыша из-за забора. Вскоре мы уехали в другой город, я никогда больше не встречал этих ребят и совершенно забыл их обличья и даже их имена и фамилии. И вдруг всё это с величайшей яркостью и отчётливостью всплыло во сне! Откуда? Неужели эта картина как бы в неярком виде хранится в моём подсознании более полувека?

И, наконец, третий сон. Я на палубе какого-то корабля. Солнечный, жаркий день южного моря. Я почему-то босиком и кожей стою ощущая жар сильно нагретых солнцем палубных досок. Рядом со мной стоит капитан в униформе и фуражке незнакомых мне образцов. Он по-южному смугл и черняв, длиннонос и узколиц. Хотя мы с ним не обмолвились ни словом, я прекрасно знаю, как его зовут — Хуан Себастьян Элькано. Имя, которого я никогда не слышал в бодрствующем состоянии...

И тут мой сон прервался, я проснулся от жгучей боли в пальцах ампутированных ног...

После первого сна я лишь подивился ему. Но теперь после трёх странных сновидений кое-какие сопоставления событий из моей жизни напрашиваются сами собой. Видения являлись мне в те периоды, когда я наиболее сильно страдал от фантомных болей в ампутированных ногах, усиливающихся во время полнолуний и мощных атмосферных явлений. Очевидно, ножные культы нервных стволов каким-то образом связаны с подкоркой, ведающей подсознанием, и она даёт необычные сигналы, когда я мечусь в постели, то пробуждаясь, то снова засыпая. Вот я и подумал: возможно, где-то в глубинах Вселенной есть область, в которой время — прошлое, настоящее и будущее, — а также пространство — перёд, зад, лево, право — спрессованы в одну точку. И эта область содержит несметное, невообразимое количество информации. И, возможно, наше подсознание имеет к ней доступ...

Юрий ЮША

Пальмы в саду.

Пальмы, цветы, дикие птицы, солнце. Прислонившись к стволу, ощущаешь тепло всем телом. Но это не Полинезия и не Сейшелы, где таких садов не счесть, и за его пределами — холодная пустынная земля с невысокой травой — и ничего больше.

Мак Гилл, владелец острова, пожилой человек с лицом, прорезанным острыми морщинами; разводит овец, тем и живёт. Его мать — миссис Мак Гилл — в свои восемьдесят выглядит бодро и угощает меня на славу. Она родилась в семье англичан, её дед — британец. Когда-то он приехал сюда, купил этот остров и занялся

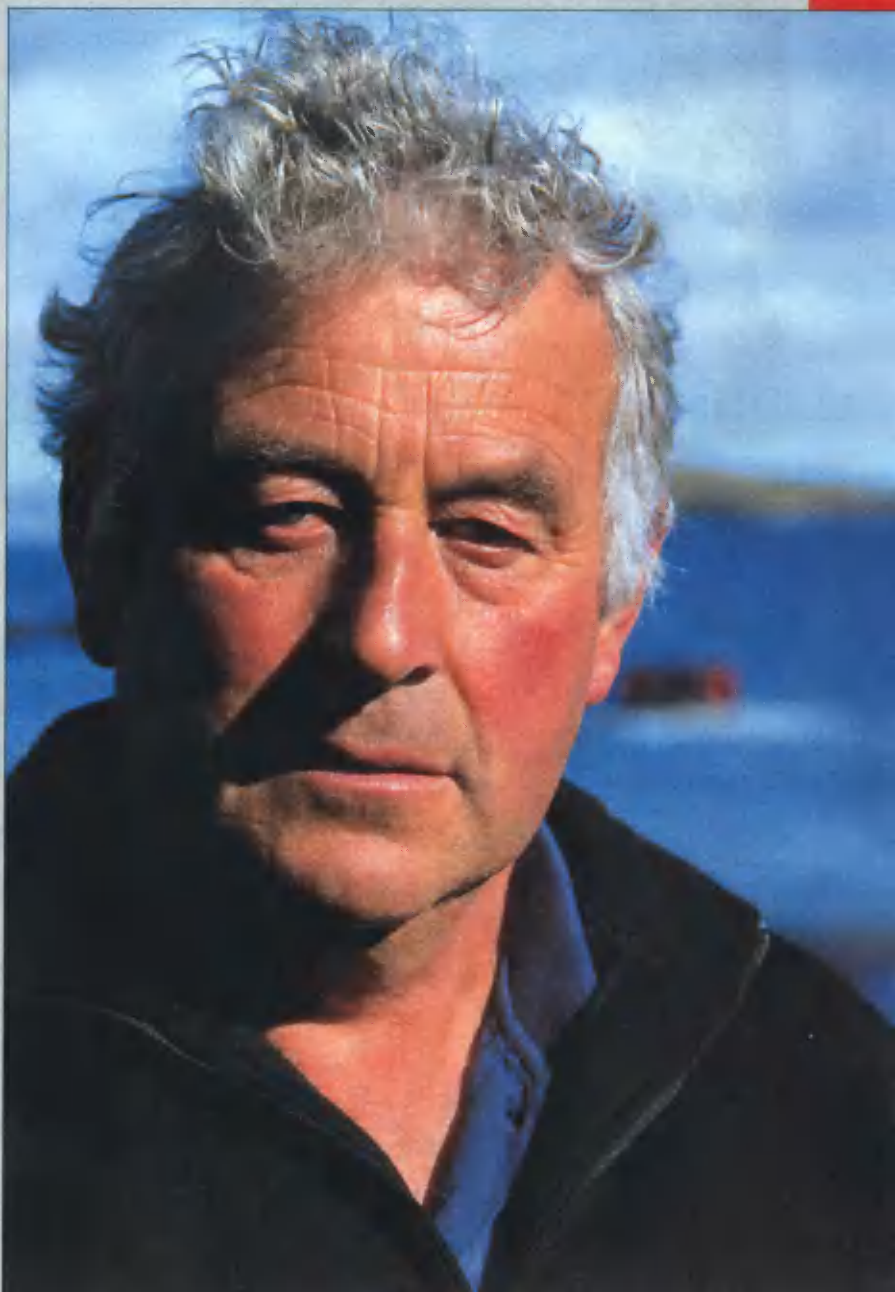
овцеводством. Сейчас на острове Каркас живут всего четыре человека. Два «Ланд ровера» облегчают им работу, которой моему неопытному глазу просто не видно. Где-то пасутся овцы, их надо иногда стричь. Трава растёт тут круглый год сама по себе. Зимой средняя температура +7, а летом — +10. Иногда выпадает снег, но быстро тает.

И всё-таки остров голый и поэтому неуютный. Ни одного деревца! Пронзительный ветер, который налетает обычно летом, свободно гуляет по Каркасу, загоняя пингвинов в норы. Но пингины неприхотливы. Те, что не роют нор (их называют пингины-ослы), остаются и в холод лежать на своих гнёздах, согревая толстым животом яйца, а потом и птенцов.

Другие обитатели острова — магеллановы утки. На уток не похожи. Скорее уж на гусей. У них высокие лапы, длинная шея и оригинальная расцветка. Дамы белые, господа в полоску. Грაციозные создания южного полушария.

...Идя по склонам невысоких гор, я встретился со всеми перечисленными обитателями острова, исключая людей. Остров казался необитаемым. И рощица, показавшаяся вдали, тоже не обещала никаких сюр-

Мак Гилл.

МАК ГИЛЛ

ЖИВЁТ В РАЮ

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДР

призов. И только когда я нырнул в прорезь живой кипарисовой стены, то увидел белые стены дома.

Мак Гилл рад гостю и тут же ставит огромный чайник на огромную газовую печь, которую в прошлом нужно было топить углём. Среди его предков есть шотландцы, которые в старину селились здесь на Фолклендских островах — а их множество, этих островов, что у самой оконечности Южной Америки.

Орёл,
прилетевший
к обеду.

Хозяин охотно рассказывает о своих предках, когда мы с чашками садимся прямо во дворе на изумрудно-зелёную траву. Менее охотно он отвечает на вопрос о детях, уехавших в Англию. Может, ещё вернутся?..

Во время беседы более всего меня удивляют дикие птицы: они суеются у моих ног, смешно вертят головами, заглядывая мне в глаза. Я подтягиваю к себе сумку с фотоаппаратом, но снять этих смешных птиц не могу — слишком близко для моего телевика.

— Пойду покормлю...

Я не понял, кого собрался кормить Мак Гилл, но поднимаюсь вместе с ним. С кухонного стола он берёт большую кость с остатками мяса, и только тогда до меня доходит: хозяин идёт кормить собаку. Странно, что она не облаяла меня у входа. Но ещё более странным оказывается отсутствие собаки вообще.

К брошенной у небольшого сарайчика кости прямо с неба падает

Только пингвины
не боятся ходить
по минным полям,
оставленным
после аргентино-
британской
войны
на Фолклендах.

орёл. Он хватает кость, но не улетает, а садится её терзать тут же на поваленный пенёк. Чудеса...

Мне опять приходит на ум банальное сравнение этого сада с райскими кущами. Хозяин сада ассоциируется с хозяином рая, а уехавшие дети — с оставившими рай Адамом и Евой. Оказывается, можно построить рай своими руками. Вот так, как это сделал Мак Гилл. Даже пальмы и кипарисы растут в этом неприветливом климате, доказывая простую истину: дерзай.

Провожая меня, Мак Гилл доходит до самого берега, где на стене полусгнившего сарая висит серая табличка: остановить бой китов!

Пока за мной идёт спущенная с судна шлюпка, я вновь спрашиваю:

— Мак Гилл, кто-нибудь помогал тебе сажать сад?

— Сад? — удивляется старик. — Нет, он был и до меня.

— Тогда, может быть, твой отец или дед сажали его?

— Тоже нет. Наверное, ты не понял. Раньше весь остров был таким, как мой сад. Деревья вырубали в 50-х годах...

Я умолк. Рай рукотворен. Это очевидно. Или всё же вначале было чудо?

Голое поле
и рай!

Дыхание
Антарктиды
на Фолклендах
чувствуется
круглый год.

ВСЁ, ЧТО ОСТАЛОСЬ
ОТ ЛЕГЕНДАРНОЙ ТМУТАРАКАНИ...